

№ 11 (311). НОЯБРЬ 2016

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

В.Ю. ЖЕЛВАКОВ. ПАЛЕСТИНА. НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ.
ИЗ СЕРИИ «В.В. ВЕРЕЩАГИН – ХУДОЖНИК, ВОИН, ПУТЕШЕСТВЕННИК».
БУМАГА, ПАСТЕЛЬ. 2006 ГОД

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*В.Ю. Желваков. Иерусалим. Крестный ход в храм Гроба Господня.
Бумага, карандаш. 2006 год*

МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО
ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Основан
Н.М. Карамзинным
в 1791 году.
Возобновлен
в 1991 году

Литературно-художественный, историко-краеведческий журнал

Главный редактор
Анна Филипповна Грушина

Редколлегия:
Митрополит Истринский
Арсений (Епифанов), Г.В. Аксенова,
А.А. Белай, С.Ю. Жигитёв,
В.Ф. Козлов, В.В. Максименко

Художник-верстальщик
С.А. Алопин
Редактор-корректор
О.В. Соловьева

Учредитель: АО «Редакция газеты
«Вечерняя Москва»». 2016

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

Адрес редакции и издателя: 127015, Москва,
Бумажный проезд, д. 14, стр. 2
Телефон: (499) 557-04-27, доб. 414, 416
E-mail: mostmag@mosjour.ru
Официальный сайт: www.mosjour.ru
Рекламная служба: (499) 557-04-03
E-mail: reklama@vm.ru

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство № ФС77-62785 от 18.08.2015 г.

Подписано к печати 19.10.2016.

Печать офсетная.

Объем 12 п. л. Формат 64 × 90/8.

Тираж 43 000 экз.

Цена договорная.

Заказ № 25430.

Отпечатано:

ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»

142100, Московская обл., г. Подольск,

Революционный просп., д. 80/42

Материалы основных рубрик
рецензируются.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ 2 Александр Николаевич Панин
«Достохвальное служение»
О государственном и общественном деятеле
Дмитрии Сергеевиче Арсеньеве (1832–1915)

ТРУДЫ И ДНИ 14 Наталия Александровна Филаткина
Слуга двух стихий
О видном теоретике в сфере воздухоплавания
русском вице-адмирале
Николае Михайловиче Соковине
(1811–1894)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС 19 Николай Владимирович Вехов
На Великом чайном пути
Из прошлого города Кяхты

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА 36 Асия Сафановна Хайретдинова
Почти анонимный шедевр
О модели и авторе одной скульптуры
из Государственного центрального
театрального музея
имени Алексея Александровича Бахрушина

ИССЛЕДОВАТЬ, ВОССТАНОВИТЬ, СБЕРЕЧЬ 43 Виктор Владимирович Зубарев,
Владимир Александрович Киприн
Храм у Варварских ворот
О восстановлении московской церкви
Рождества Иоанна Предтечи
(Климента Папы Римского)

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ 46 Вячеслав Владиславович Черемухин
Кто такие «правые»?
Монархист Георгий Алексеевич Щечков
(1856–1920) о своих политических
единомышленниках

ТРАДИЦИИ 52 Евгения Михайловна Лупанова
Место памяти
К 305-летию со дня рождения
Михаила Васильевича Ломоносова
(1711–1765)

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ 59 Александр Николаевич Потапов
«Алчущий и жаждущий правды»
О дипломате и литераторе
Владимире Павловиче Титове
(1807–1891)

ЗАПИСКИ КРАЕВЕДА 66 Светлана Ивановна Ярославцева
Пути в далекое прошлое
О древних подмосковных дорогах

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ 81 Галина Владимировна Аксенова
Сопричастность
О творчестве народного художника России
Вячеслава Юрьевича Желвакова
(к 60-летию со дня рождения)

Александр Николаевич Панин

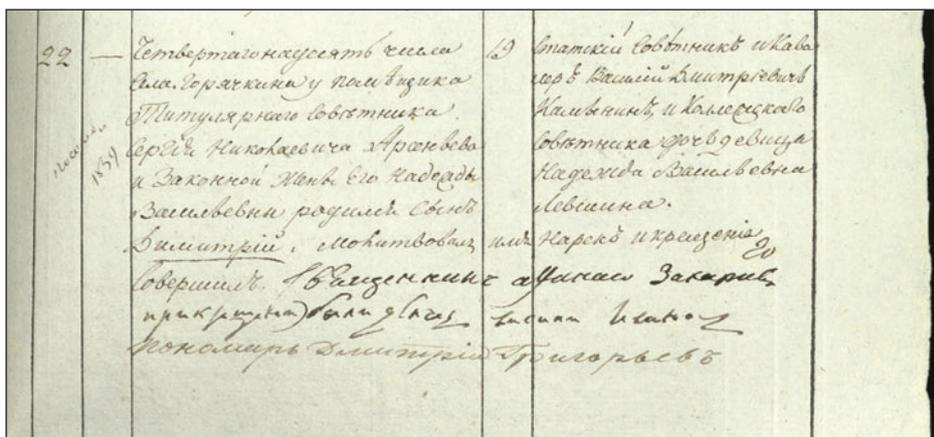
«Достохвальное служение»

О государственном и общественном деятеле
Дмитрии Сергеевиче Арсеньеве
(1832–1915)

Д.С. Арсеньев, представитель старинного и славного русского дворянского рода, появился на свет в селе Горячкино Можайского уезда Московской губернии в семье титулярного советника Сергея Николаевича Арсеньева (1801–1860) и его супруги Надежды Васильевны, урожденной Камыниной (1805–1855). В метрической книге церк-

вей Можайского уезда за 1832 год сказано: «Четвертого надесять числа села Горячкина у помещика <...> Сергея Николаевича Арсеньева и законной жены его Надежды Васильевны родился сын Дмитрий. Молитвовал, имя нарек и крещение совершил священник Афанасий Захариев, при крещении были дьячок Василий Иванов, по-

Метрическая запись
о рождении
Д.С. Арсеньева

номарь Дмитрий Григорьев. Число крещения 19. Кто были восприемники: статский советник и кавалер Василий Дмитриевич Камынин и коллежского советника дочь, девица Надежда Васильевна Левшина»¹.

Отец Дмитрия, чиновник Государственной комиссии погашения долгов и Московской конторы Коммерческого банка, некоторое время состоял при московском военном генерал-губернаторе Д.В. Голицыне, а в последующие годы (1828–1835) — почетным смотрителем Можайского уездного училища. Мать, тоже происходившая из дворян, дочь очень богатого и почитаемого в Москве человека — Василия Дмитриевича Камынина, была «очень глубокая натура, одаренная от Бога многими талантами»². Как вспоминал впоследствии Дмитрий Сергеевич, она «получила очень хорошее воспитание и образование в духе того времени, т. е. говорила по-французски, английски, немецки, играла на фортепиано и на арфе, пела, рисовала и отлично вышивала. Воспитанная в религиозном направлении, матушка была весьма религиозна, благочестива и добра, <...> с самого детства <...> останавливала наше внимание на духовной стороне жизни, объясняла нам наши христианские обязанности; научила нас молиться; порицая за проступки, объясняла их моральное значение; одним словом, с детства приучила нас относить свою жизнь, чувства и дела к нравственным координатам религии и нравственного долга»³. Поэтому с младых ногтей он стремился «освящать свою жизнь светом христианского закона и жить в присутствии Божиим — все это такие высокие и полезные навыки, за которые мы должны быть глубоко благодарны нашим родителям. Благодаря этому направлению я избег окончательного падения; старался — хотя, увы, не всегда жил по-христиански — не заглушать голоса совести; удерживался

от многого зла и всегда имел в душе желание благочестивой жизни и сознание, что жизнь дана на серьезное дело, а не для одного удовольствия»⁴.

В своих воспоминаниях Д.С. Арсеньев с неизменной теплотой говорит о «милом и дорогом» имении в селе Горячкино недалеко от Бородинского поля, где он провел счастливое детство. Отправляясь туда весной, родители всегда посещали по пути Спасо-Бородинский женский монастырь. Надежда Васильевна «очень почитала и любила игумению и основательницу монастыря мать Марию — т. е. Маргариту Михайловну Тучкову»⁵. О Горячкине и о жизни семьи Арсеньевых «Московский журнал» недавно напечатал обстоятельный очерк Н.А. Филаткиной, к которому я во избежание повторений отсылаю читателя⁶.

У Сергея Николаевича и Надежды Васильевны Арсеньевых, помимо сына Дмитрия, было еще пятеро детей: Василий (1829–1915), Николай (1830–1903), Александр (1837–1917), Лев (1839–1849), Евгения (1833–1872). Многодетным был также старший брат Дмитрия Сергеевича Василий с его женой Наталией Юрьевной, урожденной княжной Долгоруковой (1830–1902). Предваряя дальнейшее повествование, скажем здесь несколько слов и об этом замечательном семействе.

Василий Сергеевич «происходил из очень религиозной семьи»⁷. Наталия Юрьевна, «истинная христианка, любящая и образованная жена и самая нежная мать», близко дружила с настоятельницей подмосковной Аносиной пустыни игуменией Евгенией (Озеровой) и имела «крайне благоговейное отношение» к митрополиту Московскому и Коломенскому святителю Филарету (Дроздову)⁸. Сын Василия и Наталии Арсеньевых протопресвитер Иоанн Арсеньев (1862–1930) — доктор церковной истории,

* * *

автор фундаментального труда «От Карла Великого до реформации» (М., 1909), последний настоятель храма Христа Спасителя до его захвата в 1922 году обновленцами. Другой сын, Сергей Васильевич (1854–1922), — дипломат, тайный советник, член-учредитель Императорского православного палестинского общества, член Императорского Санкт-Петербургского и Московского археологических институтов, Императорского Географического общества, член-корреспондент Московского археологического общества и Общества истории и древностей российских. Третий сын, Юрий Васильевич (1857–1919), — действительный статский советник, камергер, мореплаватель, участник Русско-турецкой войны (1877–1878), профессор генеалогии и геральдики Московского археологического института, историк; увлеченно занимался краеведением, изучал архивы, опубликовал сотни документов по истории России XVII века; в 1898–1919 годах служил сначала хранителем, а затем стал первым директором Оружейной палаты Московского Кремля; автор множества монографий по истории геральдики и по знаменоведению; состоял членом Комитета по устройству в Москве Музея Отечественной войны 1812 года. Наконец, дочь Надежда Васильевна (1863–1943) — писательница (рассказы из народного быта), попечительница Евлашевской богадельни в Москве; в 1923 году поступила в общину-сельхозартель «Отрада и Утешение», созданную игуменией Магдалиной (в миру — графиня М.В. Орлова-Давыдова, двоюродная тетка Надежды), где приняла постриг с именем Селафиила.

Дмитрий Сергеевич Арсеньев прожил бурную и крайне деятельную жизнь. Из Морского кадетского корпуса он был выпущен гардемаринном (1848). Совершил плавания на фрегате «Постоянство» и на шхуне «Стрела». В 1850 году произведен в мичманы и зачислен в офицерский класс Николаевской военно-морской академии и в 13-й флотский экипаж. В 1852-м ходил по Балтийскому и Северному морям на корвете «Князь Варшавский», в 1853-м — на фрегате «Верность». В том же году последовало присвоение ему чина лейтенанта и назначение в экипаж корвета «Наварин», на котором Д.С. Арсеньев провел зимнюю кампанию 1853–1854 годов. Далее он командовал дивизионом из четырех канонерских лодок Рижской флотилии, пароходом «Фонтанка»; в 1855 году определен в Гвардейский экипаж с назначением адъютантом управляющего Морским министерством адмирала барона Ф.П. Врангеля; летом 1858 года состоял при новом главе Морского ведомства адмирале Н.Ф. Метлине в плавании по Дону, Волге, Азовскому, Черному и Каспийскому морям; в сентябре награжден орденом Святого Станислава 3-й степени и вскоре переведен на Арал, где сопровождал российское посольство в Хивинское ханство.

По возвращении из Средней Азии (1860) Дмитрий Сергеевич назначается адъютантом к генерал-адмиралу Великому князю Константину Николаевичу и 17 октября вместе с вице-адмиралом А.Е. Кроуном командирится в Лондон для приемки построенной там винтовой канонерской лодки «Морж». Через два года в должности

Морской кадетский корпус. Открытка начала XX века

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

*И. Н. Крамской.
Портрет
Великого князя
Сергея
Александровича.
1870 год*

*И. Н. Крамской.
Портрет
Великого князя
Павла
Александровича.
1870 год*

флаг-капитана при начальнике эскадры контр-адмирале А.А. Попове он совершает плавания в Японию на клипере «Гайдамак», в русские аляскинские владения на клипере «Абрек» и в Сан-Франциско на корвете «Калевала». Был в Царстве Польском во время восстания и удостоился бронзовой медали «За усмирение Польского мятежа 1863—1864 годов».

*Дмитрий Сергеевич со своими воспитанниками
Великими князьями Сергеем
и Павлом Александровичами. ГАРФ*

* * *

В 1864 году Д.С. Арсеньев получил главную должность в своей жизни — стал воспитателем сына императора Александра II Великого князя Сергея Александровича. Впоследствии он был назначен состоять и при Великом князе Павле Александровиче. Здесь в полной мере раскрылись его высокие душевные качества. Он воплотил слова, сказанные ранее (1854) императрицей Марией Александровной: «Пусть мне во всей России назовут человека, который с природным умом соединял бы истинное образование, с сильной волей — твердые принципы, веру и неиспорченную нравственность, и я ручаюсь вам, что преодолению все препятствия и поставлю этого человека к своим сыновьям»⁹. Рекомендовали Арсеньева августейшей чете фрейлины Анна Федоровна Тютчева, Антонина Дмитриевна Блудова, а также родная сестра Дмитрия Сергеевича Евгения Сергеевна Шеншина — супруга флигель-адъютанта Н.В. Шеншина.

«Этой высокой и благородной цели (воспитанию Великого князя. — А. П.) посвятил долгие годы своей жизни русский морской офицер Д.С. Арсеньев. Он вел своего воспитанника шаг за шагом с семилетнего возраста до совершеннолетия, наступившего в 20 лет, а затем оставался его попечителем еще в продолжение почти десяти лет. Дружба же между ними продолжалась до самой смерти Великого князя в 1905 году (погиб от бомбы, брошенной революционером-террористом Каляевым. — А. П.), а переживший его Арсеньев

и последние годы своей жизни не расстался со своим воспитанником, составляя его жизнеописание и делаясь воспоминаниями с читателями “Русского архива”»¹⁰. Указанные воспоминания, написанные и опубликованные на страницах журнала в 1910–1911 годах, представляют собой записки «прекрасно образованного морского офицера, участника нескольких сражений, повидавшего мир в морских плаваниях и путешествиях и развившего в себе тонкую наблюдательность, обогатившую его разносторонний жизненный опыт. К этому следует добавить горячее сердце русского патриота, добропорядочность и истинное внутреннее христианство, составляющее существо его натуры»¹¹. Автор и «сам был воспитан всем строем русской жизни того времени, хранившей еще отеческую веру, верность воинскому и гражданскому долгу. Он принадлежал к тем истинно русским людям, для которых достоинство и благополучие России было выше личного благополучия и счастья. Это высокое чувство он привил своему воспитаннику с раннего возраста, отдавая ему всю свою душу и все свое время, не зная ни развлечений, ни отдыха»¹².

* * *

3 июля 1872 года Д.С. Арсеньев обвенчался с Варварой Владимировной Скарятиной (1844–1906), тогда фрейлиной императрицы Марии Александровны, дочерью действительного статского советника, егермейстера двора Его Императорского Величества Владимира Яковлевича Скарятина (1812–1871) и его супруги Марии Павловны, урожденной княжны Голицыной (1826–1881). Оба воспитанника Дмитрия Сергеевича весьма одобрили этот брак. «Сергей Александрович очень хотел познакомиться с Варварой Владимировной, и я, гуляя с ним и с Павлом Александровичем в Царском Селе, встретил Варю в парке и познакомил великих князей с ней; она им очень понравилась, и Сергей Александрович сказал, что у нее прекрасные глаза. Оба великих князя относились к моему браку вполне симпатично. Сергей Александрович особенно, но с некоторою грустью, опасаясь моего от них удаления и разобшения, — это меня очень трогало! Это же самое опасение и меня очень мучило! Я их так любил!»¹³

9 апреля 1873 года у Арсеньевых родился первенец — Сергей. Дмитрий Сергеевич

*Дмитрий Сергеевич с супругой
Варварой Владимировной Арсеньевой.
ГАРФ*

«не мог выразить того наплыва благодарности Богу, радостных, не изведанных еще и даже необъяснимых чувств, вдруг наполнивших душу, как только появился на свет младенец»¹⁴. 2 мая состоялось крещение. Крестным отцом стал император Александр II, крестной матерью — бабушка новорожденного Мария Павловна Скарятина. На крестинах присутствовали великие князья Сергей и Павел Александровичи. Обряд совершил «царский батюшка» протоиерей Иоанн Рождественский.

10 июня 1874 года родился второй сын — Иван, которого 24 июня крестил все тот же отец Иоанн Рождественский, а крестным отцом изволил быть Великий князь Сергей Александрович.

25 февраля 1877 года Господь даровал Арсеньевым дочь Марию. Дмитрий Сергеевич писал: «Жена и я, мы <...> очень счастливы иметь дочь. 20 марта были крестины, <...> крестил ее наш добрый Иоанн Васильевич Рождественский, а восприимниками были Великий князь Павел Александрович и матушка жены Мария Павловна Скарятина»¹⁵.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

Еще одним выдающимся пастырем, близким семье Арсеньевых, являлся митрофорный протоиерей, настоятель Андреевского собора в Кронштадте, член Святейшего Правительствующего синода (с 1906) и Союза русского народа, почетный член Императорского православного палестинского общества святой праведный Иоанн Кронштадтский. В письмах к Великому князю Сергею Александровичу Дмитрий Сергеевич с большим воодушевлением повествует о встречах и общении с отцом Иоанном, не раз приезжавшим к Арсеньевым в гости, исповедовавшим их, дававшим советы и напутствия.

* * *

Во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов Д.С. Арсеньев находился вместе с Сергеем Александровичем в действующей армии при Императорской

*На Русско-турецкой войне 1877—1878 годов.
За столом крайний слева — Д.С. Арсеньев,
крайний справа — Великий князь
Сергей Александрович*

*Белый город. Лето 1877 года. Третий слева —
Великий князь Сергей Александрович,
четвертый — генерал-адъютант
Дмитрий Сергеевич Арсеньев.*

*Д.С. Арсеньев на завтраке в Иранской миссии
в честь прибытия в Россию
Мозафереддин-шаха.
РГИАКФДТ*

Главной квартире и в Рушукском отряде наследника цесаревича Александра Александровича. За действия в этой войне Великий князь удостоился ордена Святого Георгия 4-й степени, а его воспитатель — ордена Святого Станислава 1-й степени с мечами.

12 октября 1881 года Дмитрий Сергеевич повез великих князей в путешествие по Италии, предпринятое вскоре после смерти императрицы Марии Александровны. «Все в Зимнем дворце были в горе и подавлены великим несчастьем! Все обожали императрицу; все мы сознавали, что она — сердце, фокус жизни царской семьи, ее ангел-хранитель и соединяющее звено. И теперь, когда Господь призвал ее к Себе, мы осознавали, какое было великое счастье жить под ее охраной, и что начинается новая, безотрадная эра и разрушение всего семейного быта царской семьи (имеется в виду мorganатический брак императора с фрейлиной княжной Е.М. Долгоруковой. — *А. П.*)»¹⁶. В Италии Арсеньев выполнил доверенную ему государем крайне деликатную миссию — сообщил августейшим подопечным о новом браке Его Величества. 13 января 1882 года великие князья отправили отцу одобрительные письма. Император по сему поводу писал Д.С. Арсеньеву: «Душевно благодарю тебя, любезный Дмитрий Сергеевич, <...> за то, как ты исполнил щекотливое мое поручение. Я знаю, что я тебе обязан за те благородные чувства, которые ты умел внушить детям моим и которые я нашел в их письмах. Сердечное спасибо тебе за это. Искренно тебя любящий и благодарный Александр»¹⁷.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

* * *

1 марта 1881 года император Александр II скончался от ранений, полученных при покушении на него в Санкт-Петербурге. А в мае Великий князь Сергей Александрович вместе с братом Павлом Александровичем совершил паломничество в Святую землю, сыгравшее важную роль в создании Императорского православного палестинского общества, устав которого был высочайше утвержден 8 мая 1882 года. В день открытия ИППО (21 мая) Д.С. Арсеньева избрали почетным членом; в дальнейшем он занимал должности члена Совета (1889), вице-председателя (1901) и почетного вице-председателя (1904) Общества, возглавляемого его воспитанником — Великим князем Сергеем Александровичем. Помимо этого, Дмитрий Сергеевич в разные годы состоял почетным членом Псковского археологического, действительным членом Русского генеалогического и Императорского Русского географического обществ, Тульской архивной комиссии.

27 июня 1882 года Д.С. Арсенев назначается начальником Николаевской морской академии и директором Морского училища с оставлением в свите Его Величества и в прежних должностях по Гвардейскому экипажу. 14 лет Дмитрий Сергеевич трудился на этом важном и ответственном посту. При нем «было увеличено число училищных офицеров, учреждены офицерские дежурства по каждой роте и лазарету и отменены отпуска в будние дни, что отразилось заметным образом в хорошую сторону как на успехах в науках, так и на поведении воспитанников; по учебной части было увеличено число уроков по французскому языку и введено преподавание химии, устроены для малоуспевающих в науках частные уроки по математическим и морским предметам и обращено особенное внимание на преподавание астрономии, навигации, лоции и артиллерии, усилены внеклассные занятия по общему образованию, усилены летние и зимние практические занятия и заменены ежегодные переходные репетиции переходными экзаменами из класса в класс. В 1890 году утверждено выработанное особою комиссией положение об учебном отряде судов Морского училища; на судах училищной эскадры за этот период времени получили морское образование Их императорские высочества

Великие князья Александр Михайлович, Алексей Михайлович и Кирилл Владимирович. В здании корпуса были в это время сделаны внутренние переделки: вместо газа проведено электрическое освещение, в аванзале помещены большие картины, изображающие: Чесменский бой, Наваринское сражение, Синопское сражение и бой брига «Меркурий» с двумя турецкими кораблями. Музей пополнился многими новыми предметами, в числе которых есть несколько подарков от высочайших особ. В 1893 году была произведена перестройка корпусной церкви, устроен новый купол и поднят потолок, что значительно увеличило объем церкви и дало возможность поднять пол алтаря, вновь вызолочен иконостас, стены облицованы искусственным мрамором и проведено к паникадилам и бра электрическое освещение»¹⁸.

Зимой 1882 года семью Дмитрия Сергеевича постигло большое несчастье — тяжелая болезнь дочери Марии. В письме к Великому князю Сергею Александровичу он сетовал: «Разбитый горем, обращая свой взор к небу, я был равнодушен ко всему, что происходило здесь, на земле; у меня

*Николаевская морская академия.
Открытие начала XX века*

*Дочь Дмитрия Сергеевича
фрейлина Ее Императорского Величества
Надежда Дмитриевна Арсеньева.
Частное собрание*

была одна мысль — образ моего дорого ребенка, который был радостью моей жизни и надеждой в моей старости; сердце мое представляло сплошную рану, жизнь была сплошным страданием!»¹⁹ Все усилия врачей оказались тщетными — 29 декабря Мария Дмитриевна скончалась. Похоронили ее Санкт-Петербурге на Тихвинском кладбище Александро-Невской Лавры, в Полежаевской церкви²⁰.

Забегая вперед, скажем, что это горе оказалось не единственным: второй сын Арсеньевых, Иван, страдавший слабоумием²¹, умер 15 ноября 1919 года в Детском Селе (так называлось Царское Село в 1918–1937 годах).

* * *

11 февраля 1884 года Д.С. Арсеньев отправился в составе свиты Великого князя Сергея Александровича в Дармштадт для обручения Его высочества с принцессой Елизаветой, дочерью Великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV. Вернувшись в Россию, Дмитрий Сергеевич от-

правился с докладом о событии к императору Александру III: «Я прибыл в Гатчину 23 февраля днем и был очень ласково принят Их величествами, пил у них чай и обедал. Они много меня расспрашивали про невесту, про все, что происходило в Дармштадте»²². А 3 июня в Зимнем дворце, в соборе Спаса Нерукотворного Образа, состоялось венчание молодых, совершенное придворным протопресвитером Иоанном Янышевым. Накануне, 2 июня, Дмитрий Сергеевич был всемилостивейше пожалован золотой украшенной бриллиантами табакеркой с портретами Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны и удостоился высшей награды Великого герцогства Гессен — ордена Филиппа Великодушного 1-й степени.

28 апреля 1885 года у Арсеньевых родилась дочь Надежда — в будущем фрейлина императрицы Александры Федоровны (по данным доктора историко-филологических наук генеалoga князя Дмитрия Михайловича Шаховского, Н.Д. Арсеньева скончалась в 1937 году в городе Слуцке²³).

В 1887 году Д.С. Арсеньева произвели в вице-адмиралы.

* * *

После назначения Великого князя Сергея Александровича московским генерал-губернатором (1891), а немного позже (1896) — и командующим войсками Московского военного округа его воспитатель написал ему взволнованное письмо: «Поздравляю Вас, мой ангел, и да благословит Вас Господь на высокую обязанность! Это провидение ведет Вас за руку для выполнения всего благого, живущего в сердце Вашем! Вы имеете все, что нужно для этого великого служения: ум, образование, желание делать добро! И вот Господь неисповедимыми путями Своими неожиданно выводит Вас на широкий путь, а с Вами и Великую княгиню, и именно в ту минуту, когда она соединяется с Россией новыми и светлыми узами и делается еще любезнее Москве! Грустно очень, что Вы отсюда уедете, но душа моя так полна нежной к Вам любви, что я подавляю это тяжелое чувство, мыслю о том добре, которое Вы будете делать, о той отраде, которую Вы будете ощущать от сознания приносимой Вами пользы, и о той славе, которую с помощью Божией Вы приобретете. Крепко Вас обнимаю»²⁴.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

14 мая 1896 года Дмитрий Сергеевич был пожалован в генерал-адъютанты, награжден алмазными знаками к ордену Святого благоверного князя Александра Невского и назначен членом Адмиралтейств-совета; 9 августа 1900-го он получил чин адмирала и удостоился высочайшего рескрипта: «Дмитрий Сергеевич! Совершившиеся сего дня пятидесятилетие достохвального служения вашего в офицерских чинах Престолу и Отечеству дает Мне повод приветствовать в вас неутомимого и доверенного сотрудника Августейшего деда Моего и Незабвенного Моего родителя. Вы еще в молодых годах обратили на себя внимание своими отличными способностями и дарованиями, почему, по особому доверию блаженной памяти деда Моего, вы назначены были состоять в юношестве при возлюбленных дядях Моих, Их императорских высочествах великих князьях Сергие и Павле Александровичах, а затем Их высочества до полного их совершеннолетия вверены были вашему попечительству. В воздаяние столь долговременной и обильной полезными трудами службы вашей пожаловав вас чином адмирала с оставлением в звании

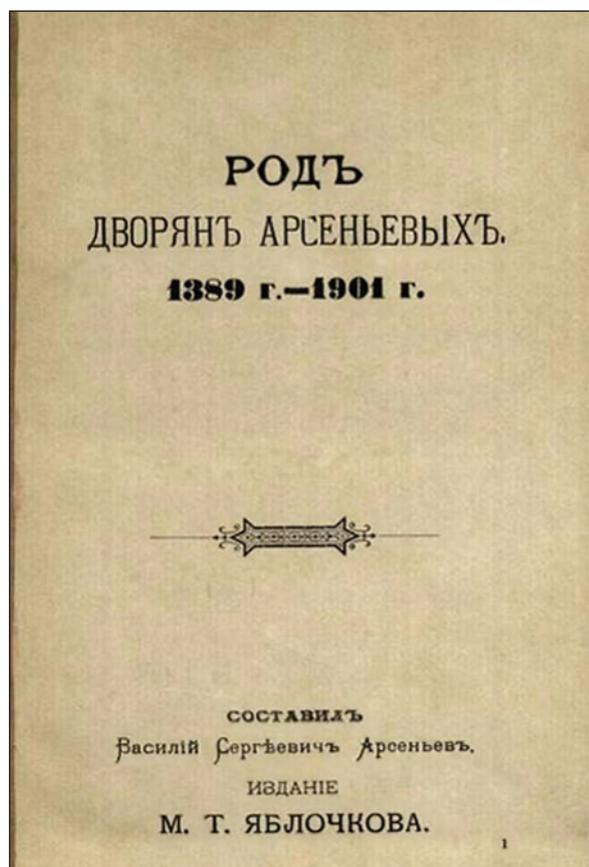

Адмирал Д.С. Арсеньев

генерал-адъютанта и в настоящей должности, пребываю к вам навсегда неизменно благосклонный и благодарный Николай»²⁵. Наконец 1 апреля 1901 года Д.С. Арсеньев высочайше утверждается членом Государственного совета Российской империи (заседал в Департаменте промышленности и торговли и в Особом присутствии для составления Уголовного уложения, входя в группу правых).

* * *

В 1905 и 1906 годах Дмитрий Сергеевич одну за другой пережил две трагедии — гибель Великого князя Сергея Александровича и кончину любимой супруги (погребена на Казанском кладбище Царского Села²⁶). Впасть в отчаяние ему не позволило лишь чувство глубокого христианского смирения и твердая вера в Промысел Божий, о чем он когда-то писал своему воспитаннику: «Милый ангел мой. <...> Незаметно подошла старость и незаметно переменялись все отношения к жизни! Тень неизбежного и великого перехода отсюда постепенно все более и более возрастает, и густеет, и ложится на все стороны жизни грустной дымкой. Ворование и убеждение, слава Богу, остались те же, и в них вся опора, и утешение, и надежда. <...> Все меняется — в том смысле, что понимаешь всю преходящность

*Книга Василия Сергеевича Арсеньева
«Род дворян Арсеньевых.
1389 г.—1901 г.»*

земного, всю его второстепенность в сравнении с главным и вечным! Но эти чувства не делают меня ни мрачным, ни обескураженным, я все-таки понимаю жизнь как великую милость Божию, как благо, — но только иначе, чем прежде, как-то более безлично и не живо!»²⁷.

* * *

В 1910 году старший сын Д.С. Арсеньева Сергей женился на фрейлине императрицы Александры Федоровны Марии Петровне Извольской (1887–?) — дочери обер-прокурора Святейшего синода, действительного статского советника, товарища министра народного просвещения, гофмейстера двора Его Императорского Величества и члена Государственного совета, а в последние годы жизни священника Петра Петровича Извольского (1863–1928) и его супруги Марии Сергеевны, урожденной княжны Голицыной (1868–1929). Сергей Дмитриевич окончил курс в Императорском Санкт-Петербургском университете. В разные годы — камер-юнкер, поручик лейб-гвардии Преображенского полка, коллежский ассессор, почетный мировой судья. Член комиссии по постройке православного храма во имя Святителя Николая Чудотворца в Ницце, участник Первой мировой войны, во время которой состоял в свите Великого князя Бориса Владимировича — походного атамана всех казачьих войск при Верховном главнокомандующем императоре Николае II. У Сергея и Марии Арсеньевых родились дочь Мария (1912) и сын Дмитрий (1915). После революции Сергей Дмитриевич участвовал в Белом движении, эмигрировал. Скончался в 1941 году, похоронен в Париже на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

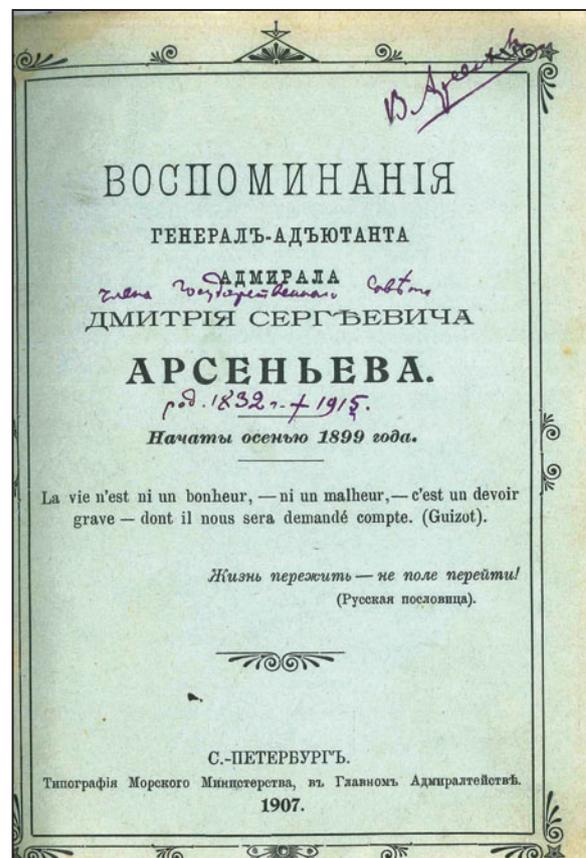
* * *

В последние годы своей многотрудной жизни, потеряв много близких людей, Д.С. Арсеньев не утратил энергии. Именно в эти годы Дмитрий Сергеевич активно работал над своими воспоминаниями, адресуя их своим детям и нам, потомкам, жаждущим знать свою великую историю. Об этом он сам так и написал: «Мне кажется, что обязанность каждого человека перед своими детьми и потомством — оставить как след о себе историю своей жизни, дабы связать их жизнь, и ум, и сердце с жизнью прошедшего поколения, которой без этого они останутся со-

вершенно чужды. Наконец мне желательно вспомнить все перипетии своей жизни, испытания, пережитые трудности, чтобы лучше и сознательнее проникнуться благодарностью к Господу за все излинные на меня Его милости и проследить, какими неведомыми мне путями Он по благодати Своей вел меня, несмотря на мои грехи, неблагодарность и непокорность. Да благословит Господь этот труд и дарует мне довести его до конца!»²⁸

* * *

Дмитрий Сергеевич Арсеньев скончался в день своего 83-летия, 14 сентября 1915 года, в Царском Селе от паралича сердца. Перед смертью он был исповедан и приобщен Святых Христовых Тайн протоиереем царскосельского Екатерининского собора Афанасием Беляевым. По сему скорбному поводу императрица Александра Федоровна писала мужу: «Мой бесценный. Чувствуя себя плохо, я не была в состоянии пойти на панихиду по старому Арсеньеву, но пойду завтра вечером на вынос и парастас к Знамению или туда же на похороны в четверг утром. Я послала крест из цветов от нас

**Книга воспоминаний
генерал-адъютанта, адмирала
Дмитрия Сергеевича Арсеньева**

*Могила семьи Арсеньевых.
Фотография 2015 года*

мя уцелевшие надгробия лишились крестов и оград из цветного металла»³¹.

Летом 2012 года, действуя в рамках программы «Возвращение памяти», кладбище посетили представители благотворительного фонда «Возрождение культурного наследия» с целью отыскать могилу Дмитрия Сергеевича Арсеньева. Поиски, продолжавшиеся год, завершились успешно. Обнаружить могилу стоило больших трудов, поскольку надгробия семейного захоронения Арсеньевых оказались перелицованными. Расположено оно в исторической части кладбища, рядом с часовней-усыпальницей С.А. Орловой-Давыдовой, почти у главных ворот. Большую помощь в поисках оказал житель Пушкина — краевед, неутомимый исследователь местных некрополей, автор многочисленных газетных публикаций и нескольких книг по истории кладбищ Царского Села Виктор Анатольевич Панов. В Интернете появилось следующее известие: «Недавно В. Пановым опознано перелицованное величественное надгробие генерал-адъютанту, члену Государственного совета адмиралу Д.С. Арсеньеву, подлежащее сохранению»³².

¹ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1365. Л. 354–355.

²Арсеньев *Иоанн, протопресвитер*. Мои воспоминания. М., 2012. С. 10, 38–39.

³Цит. по: *Арсеньев В.С.* Воспоминания и дневник. Материалы семейного архива. Генеалогия рода Арсеньевых. СПб., 2005. С. 222–223.

⁴Там же. С. 223–224.

⁵Там же. С. 218–219, 250–251.

⁶Московский журнал. 2016. № 7. С. 89–96.

⁷*Арсеньев Иоанн, протопресвитер*. Указ. соч. С. 38.

⁸Там же. С. 41–42.

⁹Великий князь Сергей Александрович Романов. Биографические материалы. Кн. 1. 1857–1877. М., 2006. С. 20–21.

¹⁰Там же.

¹¹Там же. С. 23.

¹²Там же. С. 23–24.

¹³Там же. С. 224.

¹⁴Там же. С. 225–226.

¹⁵Из записок адмирала Д.С. Арсеньева. 1862–1865 // Русский архив. 1910. № 12. С. 581.

¹⁶Великий князь... Кн. 2. 1877–1880. М., 2007. С. 225.

¹⁷Великий князь... Кн. 3. 1880–1884. М., 2009. С. 74.

¹⁸Морской кадетский корпус. Краткий исторический очерк с иллюстрациями. Составил по поручению Его императорского высочества Великого князя Алексея Александровича, августейшего шефа Морского кадетского корпуса, генерал-майор А. Кротков. СПб., 1901. С. 192–194, 198–200.

¹⁹Великий князь... Кн. 3. 1880–1884. С. 128.

²⁰*Арсеньев В.С.* Указ. соч. С. 501; Николай Михайлович, Великий князь // Петербургский некрополь. Т. 1. СПб., 1912. С. 95–96.

²¹*Арсеньев В.С.* Указ. соч. С. 501.

²²РГИА. Ф. 839. Оп. 1. Д. 11. Л. 46.

²³*Шаховской Д.М.* Общество и дворянство российское. Ренн, 1979. С. 261.

²⁴ОР РГБ. Ф. 253. Оп. 23. Ед. хр. 2.

²⁵РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2210. Л. 232.

²⁶Царскосельский некрополь. СПб., 2014. С. 104.

²⁷ОР РГБ. Ф. 253. Карт. 23. Ед. хр. 4. Л. 22–22 об.

²⁸Цит. по: *Арсеньев В.С.* Указ. соч. С. 218.

²⁹Августейшие сестры милосердия. М., 2006. С. 134–135.

³⁰Там же.

³¹<http://tsarselo.ru/>

³²Там же.

Наталья Александровна Филаткина

Слуга двух стихий

**О видном теоретике в сфере воздухоплавания
русском вице-адмирале
Николае Михайловиче Соковнине (1811–1894)**

Н.М. Соковнин появился на свет в отцовском имении в Алексинском уезде Тульской губернии. Новорожденного крестили 23 октября 1811 года в церкви села Варфоломеево. Предки будущего вице-адмирала имели немалые заслуги на ратном поприще. Основатель рода Соковниных служил еще при Иване III, перебравшись в Московию из Пруссии (по другим источникам — из Ливонии). Дед Николая Михаил Николаевич (1744–1795)¹ получил звание полковника, был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени; отец, Михаил Михайлович (1777–1845), сражался на полях Отечественной войны 1812 года в составе Веневского ополчения. Сделать военную карьеру суждено было и Николаю Михайловичу Соковнину.

Его путь начался с учебы в санкт-петербургском Морском кадетском корпусе, который Николай окончил в 1830 году. Далее была служба на Балтийском, затем (1833) на Черноморском флоте, где Н.М. Соковнин на разных кораблях участвовал в десантных и крейсерских операциях и дальних походах, удостоившись ордена Святой Анны 4-й степени и чина капитан-лейтенанта. Позже он командовал бригам «Меркурий», 60-пушечным фрегатом «Сизополь», пароходофрегатом «Херсонес».

В 1854 году грянула Крымская война. Об этой тревожной поре Николай Михайлович много лет спустя красноречиво поведал в своем письме, которое сегодня хранится в РГАДА². Ниже приведем его фрагмент:

*И. К. Айвазовский.
Бриг «Меркурий»
после победы
над двумя
турецкими судами
встречается
с русской эскадрой.
1848 год.
(В 1849-м
бригом командовал
капитан-
лейтенант
Соковнин)*

«Я был назначен на новоотстроенный в Николаеве корабль “Цесаревич”, спуск которого приостановили по военным обстоятельствам и по причине распространившейся молвы, что неприятель готовит высадку в Крым, чему у нас старались не верить и даже бравировали, говоря: “Пусть попробует. Да мы его шапками забросаем”. Однако ж было немало и таких индивидуумов, которые не разделяли это мнение, в том числе и я. Поспешив, сколько возможно, кончить все приготовления к спуску, я выхлопотал себе разрешение оставить корабль и отправиться в Севастополь, где немедленно по прибытии был назначен на 4-й бастион, которого еще не было, но о сооружении которого сильно хлопотали, так что в весьма скором времени я имел честь быть назначенным командовать левым флангом 4-го бастиона, получивше-

го у французов название [Мачтового], <...> потому что это был единственный бастион, на котором возвышался флагшток с флагом. Впрочем, недолго, потому что неприятель прежде всего постарался его сбить, а вновь поставить не было никакой возможности под градом снарядов. <...>

Я служил на этом бастионе 7 месяцев сряду и, благодаря Богу, только раз был контужен в левую сторону головы, в левую руку и левую ногу камнями и землю от взрыва бомбою части траверза (защитное сооружение. — *Н. Ф.*). Я сходил на перевязочный пункт, а потом возвратился на бастион, где и пользовался от контузии, которая, однако ж, сколь ни легкая, но и теперь, то есть по истечении 35 лет, иногда напоминает о себе. В особенности нога, которая, казалось, потеряла меньше всего.

*Памятное место
4-го бастиона
в виде обелиска,
установленного
к 50-летию
первой обороны
Севастополя.
1905 год*

И.К. Айвазовский. Черноморский флот в Феодосии. 1890 год

Таковым образом, изо дня в день месяц за месяцем я проводил на 4-м бастионе жизнь, исполненную всяких лишений и ужасов, причем единственным утешением служила нам отеческая заботливость Государя Императора Николая Павловича о его севастопольском гарнизоне и щедрые ему награды, в числе которых драгоценнее других считали мы Высочайшее повеление считать севастопольцам каждый месяц осады за год действительной службы по всем правам и преимуществам.

Вообще говоря, я был сложения крепкого и всегда был здоров, но после 7 месяцев пребывания на 4-м бастионе я заболел — не чем более, как расслаблением сил и физических, и нравственных, так что наш тогда главный начальник, славной памяти Павел Степанович Нахимов, приказал мне отдохнуть, но как почти уже за совершенным в Севастополе разрушением всего и вся не оставалось никакого приюта для больных, которых отсылали в Херсонский госпиталь, то я был отправлен туда же, где и дождался окончания войны вместе с назначением меня членом Морского ученого комитета, почему и переехал на службу в Петербург».

За проявленные при обороне Севастополя мужество и отвагу Н.М. Соковнин был награжден орденами Святого Владимира и Святого Георгия (оба 4-й степени), а также пожалован чином капитана 1-го ранга.

Переезд в Санкт-Петербург отрицательно сказывался на здоровье Николая Михайловича, поэтому врачи рекомендовали ему вернуться в Крым. Там он в 1859 году

назначается комендантом Феодосии, испытывавшей в этот период экономический подъем. Новый комендант приложил немало усилий для сооружения в городе коммерческого порта (военный флот на Черном море после поражения в Крымской войне Россия держать не могла). Также Соковнин убедил вышестоящее начальство в необходимости возобновления строительства железной дороги из Москвы в Феодосию, прерванное в связи с войной.

Постоянная занятость по службе не позволяла Николаю Михайловичу лично управлять собственными имениями, находившимися в Тульской губернии (село Озерки и деревня Михайловка Чернского уезда, село Большое Выгоничное Ефремовского уезда). Он поручил это Егору Ставровичу Грамматикову, с которым познакомился через брата последнего — своего товарища по севастопольской обороне Митрофана Ставровича Грамматикова; другой брат Митрофана женился на дочери Соковнина Софье. Кстати, Грамматиковы состояли в родстве с внуком И.К. Айвазовского художником-маринистом Михаилом Пеллидовичем Латри (1875–1942), написавшим портрет Н.М. Соковнина (сегодняшнее местонахождение портрета неизвестно).

* * *

Говоря о Н.М. Соковнине, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о его супруге Любови Петровне, урожденной Папенгут, (?–188?) — женщине во многих отношениях замечательной. Выпускница Смольного института, она способствовала развитию жен-

ского образования в Феодосии, основав там в 1866 году первое женское училище, ставшее впоследствии гимназией, которой «оказывал помощь профессор Императорской Академии художеств И.К. Айвазовский. <...> Из Ливадии был прислан рескрипт от имени Ее Императорского Величества Марии с утверждением Л.П. Соковниной в должности попечительницы, а спустя некоторое время императрица выразила благодарность: “Принимая близко к сердцу упрочение женского образования в нашем Отечестве, я с особым удовольствием изъявляю Вам искреннюю мою признательность за труды Ваши по устройству Феодосийской женской гимназии и за просвещенное руководство [ею]”»³. Любовь Петровна преподавала в гимназии музыку и пение, а также учредила стипендии для своих воспитанниц. В знак признания заслуг попечительницы было принято решение поместить ее портрет в гимназическом актовом зале.

* * *

В 1864 году Н.М. Соковнин получает чин контр-адмирала, в 1867-м — вице-адмирала и увольняется в отставку. Однако богатый опыт ветерана Крымской войны не мог остаться не востребуемым, и в 1875 году Николая Михайловича вновь зачисляют на Черноморский флот. Во время Русско-турецкой войны (1877—1878) он занимает должность помощника начальника приморской обороны Севастополя, с 1882 года некоторое время состоит при

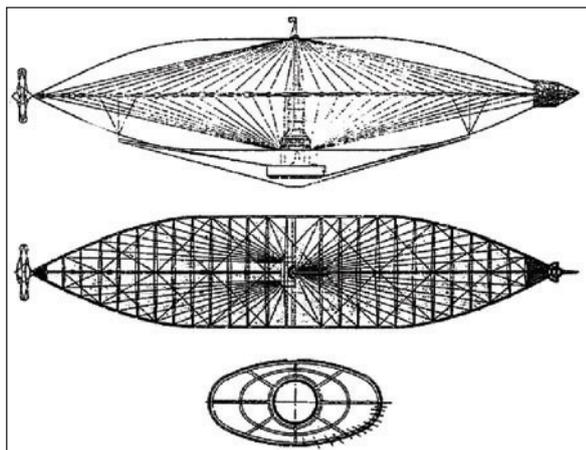
управляющем Морским министерством в Санкт-Петербурге⁴. На тот момент мундир вице-адмирала украшают, помимо названных выше, ордена Святой Анны 1-й, 2-й и 3-й степеней, Святого Станислава 1-й степени, Святого Владимира 3-й степени с бантом и мечами и множество других наград. Скончался Николай Михайлович в весьма преклонном возрасте и был похоронен близ Севастополя, у Георгиевского монастыря⁵. Любовь Петровна умерла в Германии, куда ездила на лечение. Тело ее доставили в Крым, где Л.П. Соковнина упокоилась рядом с супругом. Могилы их не сохранились. В 2002 году в память о бывшем коменданте на набережной Феодосии ему установили бюст, а с 1999 года в городе проводятся международные соревнования на воздушных шарах имени Н.М. Соковнина. Ведь и в сфере воздухоплавания Николай Михайлович потрудился немало. Об этом и пойдет далее речь.

* * *

Н.М. Соковнин задолго до К.Э. Циолковского рассчитал конструкцию реактивного дирижабля, на 30 лет раньше Ф. фон Цепелина выступил с идеей создания аэростата и на 50 лет опередил современную ему инженерную мысль, предложив наполнять летательный аппарат легким негорючим газом⁶. Его перу принадлежат многочисленные научные работы, в том числе обстоятельный и во многом новаторский труд «Воздушный корабль» (1866), в котором

*И.К. Айвазовский.
Старая
Феодосия.
1839 год*

Проект дирижабля «Россия»

автор, обосновывая идею использования в дирижаблестроении воздушно-реактивного двигателя, утверждал: «Как кораблю, плавающему в воде, всего удобнее двигаться машиною, действующей водою, так и кораблю, плавающему в воздухе, всего удобнее двигаться машиною, действующей воздухом». Николай Михайлович входил в группу ученых, занимавшихся теорией аэродинамики, вместе с ними в 1879 году участвовал в VI Всероссийском съезде естествоиспытателей и врачей, где докладчиками выступали Д.И. Менделеев, Н.Е. Жуковский, И.М. Сеченов. В ходе съезда ученые приняли решение о создании специализированного журнала «Воздухоплаватель». Н.М. Соковнин озвучил мнение о необходимости основания добровольного Общества содействия русскому воздухоплаванию, удостоившись избрания почетным членом этого Общества. Он горячо поддерживал О.С. Костовича — разработчика конструкции первого отечественного дирижабля «Россия». Из-за отсутствия государственного финансирования проект не был реализован. Николай Михайлович переживал неудачу Костовича, как собственную⁷, считая, что дирижабль должен сделаться «в руках человека выражением высшей степени

его умственного развития. <...> Нет более непроходимых преград, и действия человека, столь свободные, как его воображение, позволят ему все предпринять; он с быстротою мысли устремится от одного полюса к другому и, не находя более препятствий для своего гения, может достигнуть таких результатов, о которых в настоящее время трудно даже составить себе какую-нибудь определенную идею».

*Бюст Н.М. Соковнина в Феодосии.
Скульптор В.З. Замаховский*

* * *

Море и небо — две стихии Николая Михайловича Соковнина...

¹Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (XII). М., 1908. С. 584.

²РГАДА. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 21. Л. 127–128.

³Новикова Е.В. К вопросу о научной значимости печатных источников по истории народного образования в дореволюционном Крыму // Причерноморье. История, политика, культура. Симферополь, 2009. С. 45–46.

⁴Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество. Красноярск-М., 2004. С. 389.

⁵Пишуков Ю. Из старых метрических книг. (Автор располагает лишь вырезкой с этой статьей из феодосийской газеты за 1980-е гг.; других данных нет.)

⁶Данилевский В.В. Русская техника. Л., 1947.

⁷См.: Горохов В.Ф. Воздушный корабль адмирала. Феодосия, 2004.

Николай Владимирович Вехов

На Великом чайном пути

Из прошлого города Кяхты

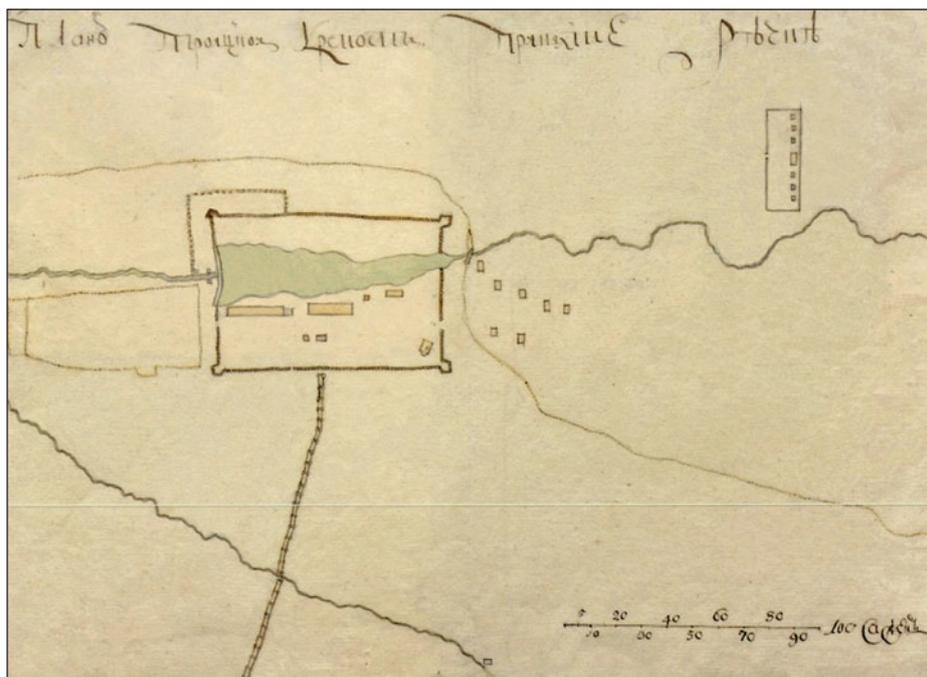
Кяхта в XVIII веке. Гравюра из фондов Кяхтинского краеведческого музея

20 августа 1727 года на реке Бурее, левом притоке Амура, завершились долгие и непростые переговоры между Россией и Китаем, которые привели к заключению договора о границе, известного как Буринский трактат. В нем, в частности, говорилось: «С северной стороны на реке Кяхте¹ караульное строение Российской империи (заложенная незадолго перед тем Троицкая крепость — впоследствии город Троицко-савск. — **Н. В.**). С полуденной стороны на сопке Орогайте караульный знак Срединной империи. Между [ними] <...> землю разделить пополам. На середине <...> имеет обеих стран пограничное купечество быть»². Обмен

ратифицированными экземплярами договора состоялся на реке Кяхте 14 июня 1728 года. Дополненный в ходе ратификации текст, получивший название Кяхтинский трактат, предусматривал обустройство слобод — торговых пунктов по обе стороны границы. На левом, русском, берегу Кяхты, помимо уже имеющейся крепости, должна была появиться слобода Кяхта, «где построятся дома и огорода оградой и палисадом»³, а на правом, китайском, — слобода Май-Мачин⁴. В крепости «собиралась пошлина с привозных китайских товаров. Но как по трактату <...> определено быть границе и торговому месту обеих империй в трех

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

**План
Троицкой крепости.**
Первая половина
XVIII века.
Из фондов
Кяхтинского
краеведческого
музея

верстах от сей крепости, <...> то и построены Кяхта и Май-Мачин, а в крепости осталась пограничная канцелярия для отправления дел и переговоров с пограничными китайскими чиновниками, а для разъездов определены комиссары. Гарнизон ее состоит из роты солдат, а укрепления из двух бастионов»⁵. Заложена крепость была российским послом С.Л. Рагузинским-Владиславичем⁶.

«На другой день после размена трактатов Савва Владиславич и китайские уполномоченные условились относительно выбора места для постройки Кяхтинской торговой слободы. <...> Выбрав место, <...> китайские министры [отбыли], <...> а Савва Владиславич еще остался на р. Кяхте для осмотра работ в <...> крепости, <...> в которой он, уступая просьбе пограничных жителей, основал деревянную церковь во имя Св. Троицы с приделом св. Саввы Сербского; в эту церковь он передал всю утварь походной своей церкви, <...> а 29 января 1729 года по возвращении в Москву выслал в помянутую церковь 5 колоколов. В четырех верстах от <...> крепости, на самой границе, на Кяхте, он заложил торговую слободу, возложив построение оной на 350 солдат Тобольского гарнизонного полка»⁷.

Распоряжались работами по возведению сначала крепости, а затем слободы капитан Федор Княгинкин и его помощник переводчик Алексей Третьяков, получившие от С.Л. Рагузинского-Владиславича перед его отъездом следующие инструкции (знакомя читателей с этим интереснейшим документом, не поскупимся на цитирование):

«Вручается вам комиссия (тогда это слово означало также наказ с предоставлением определенных полномочий. — Н. В.), а именно капитану Федору Княгинкину яко строителю всего определенного строения, оберегателю Троецкой крепостцы, святой церкви и торговой слободы <...> и начальнику над служилыми людьми, которые под командою его при оном нужном посту определены, и Алексею Третьякову — во всем яко помощнику и надзорицу торговой слободы и судьбы малых дел пограничных в расправе торгового порядку по силе заключенного трактату, а обоим быть под призрением и командою пограничного генерального отправителя господина полковника Ивана Дмитриевича Бухолца⁸ и исполнять по нижеписанным пунктам.

Достроить Троецкую Кяхтинскую крепостцу, святую церковь, хоромы и прочее, что к строению во оной крепостце определено к пристройке прежнего и что лучше разсудите за благое. <...> В крепостце построить большой двор, где имеет быть таможня купеческого смотрения, при том же дворе построить государеву конюшню о пятидесяти стойлах и в том дворе против церкви построить священнику небольшие хоромы о двух избах, а погреб имеется в готовности в той же крепостце. По флангам в одном болварке⁹ построить небольшой анбар для содержания провианту, в другом болварке небольшую тюрьму для арестантов, которую огородить толстыми сваями, сваи вкопать четыре аршина в землю, дабы колодники не могли уйти с подкопом, как чинили до сего

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

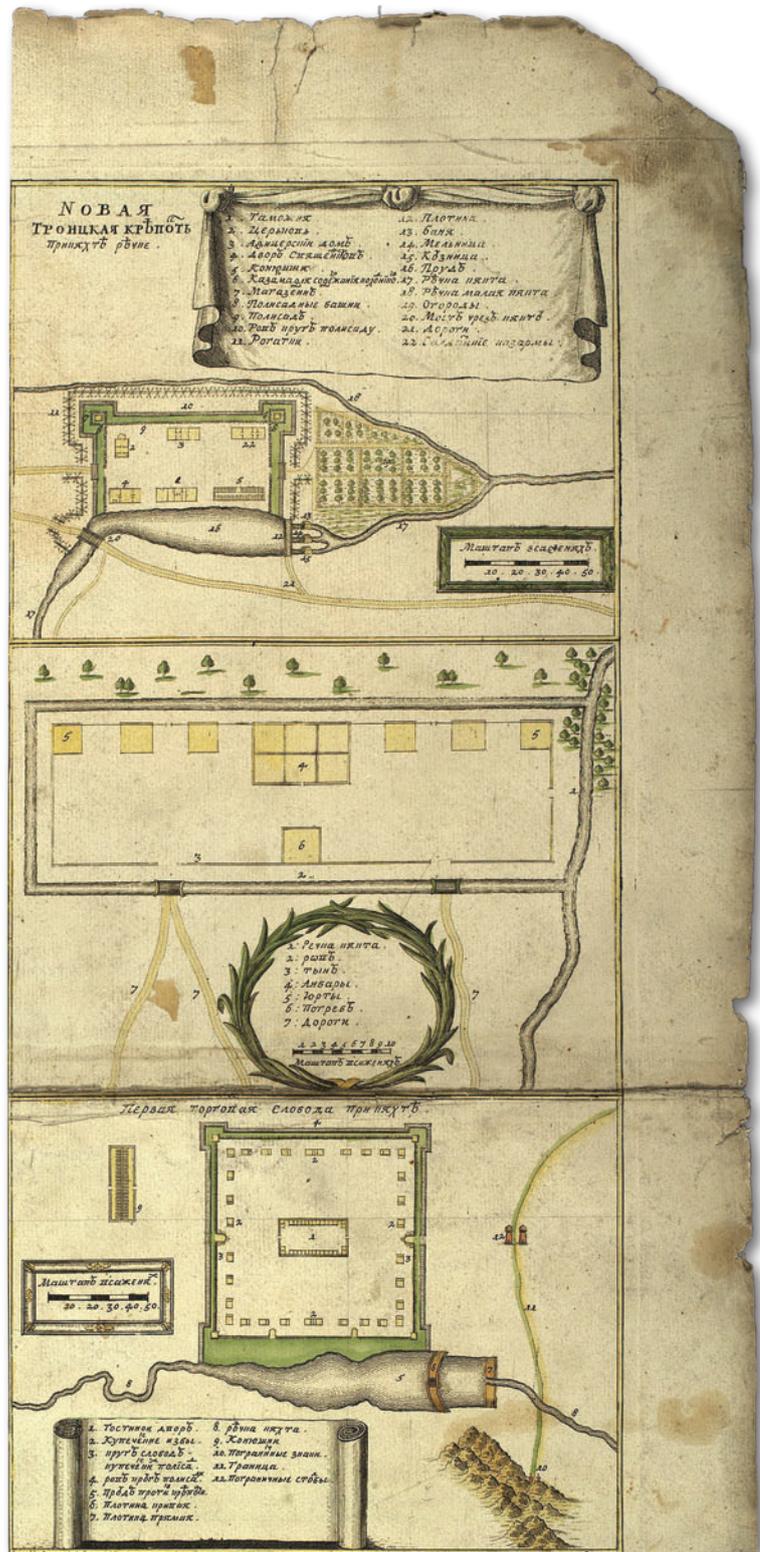
числа в прочих местах пограничных; кругом оной крепостцы выкопать небольшой ров земляной для крепости и случая пожарного, <...> против церкви маленькую колокольню построить же, на которую, еже Богу изволят (угодно. — Н. В.), я пошлю колокола.

Наниз по речке Кяхте <...> большой пруд, <...> против которого согласно с китайскими министры столбы поставлены и в моей бытности <...> знаки, где имеет быть строение слободы, поставлены; оную слободу строить по чертежу, вам врученному: <...> построить величиною сто сажен четвероугольную, <...> ворот имеют быть двои, <...> внутри же имеет быть тридцать две горницы или юрты; <...> сии хоромы имеют быть длиною четыре сажени, шириною три сажени, <...> двери и окошки полагается на твое (Ф. Княгинкина. — Н. В.) благоискусие; изнутри строить таким манером, как строены юрты, <...> а покрывать драпировками, <...> печки полагается на твое рассуждение. <...> На самой середине <...> соорудить небольшой гостиной двор длиною по обе стороны шестнадцать сажен, шириною по три сажени таким образом, чтоб на них установились 24 лавки, а наверху столько же анбаров для угодья купечеству, <...> а пред лавками были бы хоры, дабы можно было во время погоды ходить покрыты, а [перед лавками] <...> будет содержаться важня (торговые весы. — Н. В.) на столпах такую манерою, как в Санктпербурхе гостиной двор сооруден, <...> а гостиной двор был бы широк, <...> строен порядочно добрым строением, <...> ибо на сем дворе государевы и партикулярные товары содержаны будут для сохранения. Печей и комельков на гостиной дворе делать не надлежит, и по ночам пьяным не жить, запирая обои ворота,

которые караулить солдатам по ночам. <...>

Ко оному строению и привозу провианту <...> имеете немалое число государевых лошадей и телег, которые употребляйте по своему рассмотрению. Кроме того, присланы на работу по указу из Удинска тридцать человек служилых, при которых

**План
Троицкой
крепости
и первой
торговой слободы
при реке Кяхте.
1720—1730-е годы.
Составитель
И.К. Кирилов**

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

25 телег с лошадьми, которые уже приняты обретаются, и оные определены работать при Кяхте три месяца; и на то время и провиант взяли, которых употребляйте в государеву работу по своему рассмотрению, а по прошествии трех месяцев с того числа, как начали работать, распустите их по домам.

Таковым же образом велено указом выслать из Ильинского и Кабанского острогов, сиречь по сю сторону моря Байкальского, несколько десятков работных с лошадьми и телегами из служилых, и из посадских, и из отставных, и оным велено работать в строении торговой слободы и прочем три месяца на Кяхте, и как оные прибудут, запишите каждого приезд и велите им по три месяца работать, и потом по домам распустите.

Понеже Тобольского полка солдаты при кяхтинской работе под твоєю командою трудятся более прочих, <...> определено оным сверх их определенного жалованья и провианту <...> 300 рублей, которые тебе вручены, и ты оные денги раздели солдатам, как прикажет господин полковник Бухольц и как разсудишь за благо; кроме того, десяти человекам плотникам, которые пресвятой церкви работают, дано по два рубли из моих собственных денег. Притом же столяр (столяр. — **Н. В.**) свиты моей именем Харитон шведской породы оставлен под твоєю командою для вспоможения в строении оной церкви, <...> и оной человек доброго состояния и в своей работе зело искусен, которому прикажите работать во святой церкви. <...>

Ежели вышеписанную работу можете отделать поране и умножитца [количество] приезжих работников, в таком случае, уступя сто сажен вверх по речке Кяхте от торговой слободы, трудитесь построить большую конюшню для угодыя приезжих торговых лошадей и нарубить несколько сот саженей дров и поставить при оной конюшне по случаю, когда зимним путем или поздним временем купцы для своих промыслов приезжать будут, чтоб имели конюшню и дрова в готовности. <...>

[По завершении всех перечисленных работ следует] оставить на Кяхте капральство (часть роты под командой капрала. — **Н. В.**), <...> оное капральство держать для обережения крепостицы и торговой слободы, понеже в 4-м пункте мирного трактата положено каждой стране держать при торговой слободе по несколько человек служилых под командою офицеров равного ранга для остережения слободы и содержания доброго порядка между купечеством,

Граф Савва Лукич Рагузинский-Владиславич,
полномочный посол России
в империи Цин

Памятник графу Рагузинскому-Владиславичу
в Шлиссельбурге. Открыт в 2011 году

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

и для того с китайскими министрами словесно положено, чтоб по 30 человек с каждой страны служилых для остережения слободы и прочего держать. При том же оне говорили, что от страны их начальник над служилыми будет иметь ранг капитанской, <...> и для того от страны российской ты определен чином капитанским, <...> дабы было равно и согласно по силе трактату и словесному определению.

Таким образом, во всяком деле, к пограничному доброму порядку касающемуся, — к остережению строения, к доброму порядку между купечеством, <...> к удержанию всяких ссор, к возвращению перебежчиков, к розыску краденого скота и лошадей,

Алексей может словесный репорт полковнику учинить и о том свое разсуждение ему представить, яко человек известный о делах пограничных, <...> а господин полковник, по своему благоразумию и полной мочи в своем деле, не отлучаясь от мирного трактату, будет чинить решение и писать (китайским властям. — **Н. В.**), когда нужда позовет, по своему благоразумию. А тебе, Княгинкину, ни под каким образом, кроме тяжкой болезни или явной и великой причины, от такого нужного поста <...> не отлучатца, и хотя до твоей комиссии не касается досмотрение кружечных дворов, пошлин и прочей экономии государственной, однако ж по своему благоразумию и в том, где увидишь ущерб интересу

Пограничье с Цинской империей (горы на горизонте — уже Китай). Из фондов Кяхтинского краеведческого музея

и во всем прочем <...> единокупно и согласно прилагайте все труды, тщание и всю силу ума вашего, как надлежит добрым людям и верным подданным, к разведению пограничному, любви и соседству. Сие разумеется о делах малых, которые вседневно при границах приключаются. [Эти дела] судите и усмиряйте по силе трактату, ни с кем не списываясь. Ежели же, чего не дай Боже, произыдут противности большие или в чем несогласие великое, чего вы усмирить не можете, в таком случае репортуйте письменно обстоятельство дела вышеписанному господину полковнику Бухольцу, дабы он мог <...> оное дело дружелюбием и честною корреспонденциею праведно усмирить и окончить; а вы без ведома полковничия, яко генерального пограничного управителя, за границу ни к кому не пишете; а ежели <...> писать, то

государственному, по возможности пресекай и господину полковнику о том репортуй.

С брацкими иноземцами (бурятами. — **Н. В.**), которые содержат лошадей на почте, и несколькими солдатами или драгунами вели чинить частые разъезды <...> для удержания воровства, и провозу товаров заповедных, и [задержания купцов], которые не будут иметь таможенных выписей и не поедут прямо на заставу Кяхтинскую, но, укрываясь противно указу государственному, поедут другими дорогами, — оных ловить, арестовать и товары их конфисковать без милосердия, <...> а солдатам или иноземцам, которые такого преступника поймут, учините награждение за их верность и доброусердие.

Которые купцы через Кяхтинскую заставу переходить будут и известия таможенные

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

таможенному заставщику покажут, оных пропускать в слободу и чинить по возможности вспоможение, а за границу, кроме торговой слободы, отнюдь никого с товары, ни без товаров не пропускать без письма вышеозначенного господина полковника. <...>

Когда слобода, анбары, лавки и прочее, что к ней, новой слободе, принадлежит, построено будет, <...> [следует все это] для прибыли государственной купцам отдавать в наем по умеренной цене по вашему рассмотрению <...> и в том государственный интерес умножить. <...> С каждой телеги порожной торговой, которая чрез заставу пройдет, должны купцы в святую церковь заплатить одну копейку, а которая пройдет с товаром — две копейки, дабы тем могла церковь быть содержана, <...> и сие не мню, что им может быть противно, понеже оная церковь строится по прошению пограничных обывателей и zelo нужно для христианского благоговения и для новопостроенной слободы. <...>

Алексей Третьяков, когда на Кяхте мирно и большого дела не будет, может приезжать в Селенгинск (ныне — Новоселенгинск, в описываемое время — административный, военный и торговый центр Забайкалья. — **Н. В.**) для словесного репорту к господину полковнику и прочих своих нужд. Ежели по человечеству Алексей занеможет или умрет, в таком случае может господин полковник определить к тебе на место ево из толмачеев (переводчиков. — **Н. В.**) лучшаго.

Ежели же ты по человечеству или тяжкою болезнию занеможешь, или умрешь, в таком случае господин полковник может определить из своей команды капитана другого по своему рассмотрению.

На конце (наконец. — **Н. В.**), ни за какую причину ни под каким образом не можете противно мирному трактату действовать, дабы мир и покой не нарушить, которой по указу Его Императорского Величества от страны всероссийской по всякой возможности велено свято и ненарушимо содержать. <...> Ежели в сей инструкции я что не упомянул, исполняйте по силе мирного трактату, на котором все основание и все дело состоит, в меньших делах по своему разсуждению, а в больших репортуйте к господину полковнику, и поступать вам во всяком времени и случае надлежит как добрым людям и верным подданным, за что можете ожидать от Его Императорского Величества великодушного милосердия и награждения, за преступление же суда и наказания.

Дано <...> 30 дня июня 1728 году»¹⁰.

А вот как эти инструкции воплощались в жизнь:

«Первая партия строителей в составе роты под командованием капитана Федора Княгинкина прибыла [к месту строительства крепости] <...> в первых числах июля 1727 г. Вначале солдаты заготавливали сено для лошадей, предназначенных для пограничных разъездов и поддержания связей с со-

**Кяхта.
Первый
гостинный двор
(в центре).**

Рисунок XVIII века.
Из фондов
Кяхтинского
краеведческого
музея

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Фрагмент карты азиатской части Российской империи из атласа Максимовича 1838 года.
Кяхта и Троицкосавская крепость отмечены кружками

седними районами, а затем с наступлением осени приступили к рубке леса для постройки жилищ.

Начальник пограничной службы И.Д. Бухгольц <...> 14 июля 1727 г. уведомил С.Л. Рагузинского-Владиславича о подготовке чертежа будущей крепости на р. Кяхте. <...> 1 ноября 1727 г. Бухгольц из Селегинска сообщал Рагузинскому об отправке 100 топоров к Княгинкину, которому с двумя ротами предстояла зимовка на новом, еще необжитом и малоизвестном месте. Уже в ноябре того же года к Троицкой крепости прибыли первые русские купцы (5 человек) с товаром на 25 подводах. В декабре 1727 г. Княгинкин сообщал Рагузинскому о завершении постройки мельницы и первом пробном помоле зерна.

<...> Первые жилые дома в Троицкой крепости, получившей впоследствии название Троицкосавской, <...> появились уже к зи-

ме 1727 г. Поначалу в них жили преимущественно военнослужащие. [Священник] Дорофей Шергин, состоявший при тамошней церкви Св. Троицы и св. Саввы Сербского, сообщил в марте 1578 г. в Иркутск, <...> что “в приходе оной Троицкой церкви приходящих яко крестьян и других чинов людей, тако же пахотных земель не имеется”. Согласно ведомости <...> от 1761 г. всего в приходе числилось 327 человек (186 мужчин и 141 женщина), проживавших в 59 домах.

Почти одновременно с сооружением Троицкой крепости велось строительство пограничной торговой слободы. <...> Согласно рапорту капитана И.И. Транса, непосредственно руководившего работами по сооружению Кяхтинской слободы, к концу сентября 1728 г. в ней было 29 изб (из 32, предусмотренных инструкцией), гостинный двор с 24 лавками. 25 августа здесь состоялся

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Торговые пути из Китая в города Российской империи

первый торг, в котором приняли участие 10 русских и 4 китайских купца. С 1 октября 1729 г. по 1 января 1730 г. через Троицкую крепость в Кяхтинскую торговую слободу проехало 453 человека с товарами на 630 лошадях и 2 верблюдах»¹¹.

Начавшийся регулярный торговый обмен с Китаем предполагал следующий порядок: «Согласно Генеральному трактату между Россией и Китаем <...> введена свободная торговля с допуском в Китай одного каравана в три года раз в составе не свыше 200 купцов; положено учредить на границе два торговых пункта — в Нинкове (Нерчинске) и на Кяхте. Учреждено консульство в Пекине; там же договорено построить русскую церковь и при ней

Удунгинский купеческий тракт — самая короткая дорога из Кяхты до Иркутска. Фотография Н.А. Чарушина.

Вид на китайское пограничное селение Маймачен

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

открыть школу [для обучения китайскому и маньчжурскому языкам]. <...> Для беспрепятственного проезда в Китай утверждены паспорта за печатью Сената или Тобольского губернатора. Утверждены правила о выдаче перебежчиков, о наказании людей в чужой стороне за провинности и определены правила относительно пропуска послов»¹².

* * *

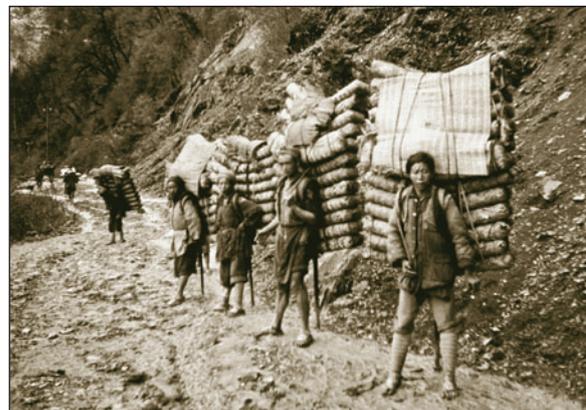
Дальнейшее строительство на Кяхте было связано с быстрым возрастанием масштабов приграничной торговли. Выше уже приводились соответствующие показатели за период с 1 октября 1729 по 1 января 1730 года¹³. В последующие десятилетия в Кяхту ежегодно доставлялось в среднем по полторы тысячи телег и саней с русскими товарами и до тысячи телег и саней — с китайскими. Счет торговым оборотам шел на миллионы¹⁴. Успеху дела весьма способствовала отмена в 1762 году государ-

ственной монополии на торговлю с Китаем и предоставление в данной сфере свободы частной инициативе. В Кяхту со всей страны устремились купцы — «архангельские, вологодские, тульские, тобольские, иркутские, казанские и московские»¹⁵. Кяхта буквально ломилась от денег. Богатеющие на глазах купцы возводили храмы, открывали благотворительные и культурно-просветительские учреждения. Кяхта расцветала.

В 1735 году участники Второй Камчатской экспедиции из отряда Г.Ф. Миллера составили чертеж Троицкой крепости (Троицкосавска) и Кяхтинской слободы. Согласно ему крепость имела в плане форму прямоугольника размером 192×128 м и располагалась на обоих берегах реки Кяхты. По углам крепости находились бастионы, внутри — Троицкая церковь, казармы, хлебные амбары, склад артиллерийских припасов, пруд, образовавшийся в результате устройства на реке плотины¹⁶.

*А.Е. Мартынов.
Троицкосавская
крепость.
XVIII век*

*Пеший перенос грузов по торговому пути в Кяхту.
Из фондов Кяхтинского краеведческого музея*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Немаловажное значение для развития Кяхты имело разрешение селиться здесь людям, «не положенным в подушный оклад, если они не беглые крестьяне или солдаты», с освобождением их на несколько лет от уплаты податей и рекрутского набора¹⁷.

С целью воспрепятствования беспошлинному провозу товаров была учреждена таможня, несколько раз переезжавшая и с 1792 года окончательно обосновавшаяся в Кяхте¹⁸. Расширение пограничной торговли потребовало изменения административного статуса ряда населенных пунктов, лежавших на реке Селенге — главной артерии, по которой шли товары от Кяхты до Байкала. Во второй половине XVIII века Селенгинский, Удинский, Ильинский, Кабанский остроги и Кяхта стали поселениями городского типа¹⁹.

Важной вехой в истории «золотой» Кяхты явилось издание указа 1796 года о прокладке сюда дороги от Иркутска — Кругоморского (Кругобайкальского) тракта. Этому предшествовали почти десятилетние поисковые и разведочные работы. Строительством руководил землемер Дедов, под началом которого трудились до 200 ссыльных. Дорога длиной 394 версты вступила в строй к 1801 году²⁰.

В 1774 году в Кяхте был учрежден магистрат, открылась нотариальная контора²¹; в 1792-м для регулирования отношений между русскими и китайскими купцами введена должность пограничного комиссара; в 1799-м весь «люди, не ведущий торговых операций с Китаем», выселили из слободы, сделавшейся чисто купеческим поселением.

О Троицкосавске и Кяхте конца XVIII века можно составить представление по запискам естествоиспытателя и путешественника П.С. Палласа (1741—1811):

«В крепости изрядная деревянная церковь с хорошими курантами; просторный гостинный двор, в коем до 60 лавок считается; но по новому плану велено его выстроить каменный, для чего уже давно внутри под часовню фундамент заложен, однако далее еще по повелению ничего не построено; сверх того комендантский дом, бывший пошленный двор, старая гауптвахта, вместо которой ныне <...> новая построена, некоторое число казарм и других казенных домов, кои наиболее зажиточным купцам для жилья отдаются, и другие потребные для поклажи и запасов амбары. Предместье, или слобода, огорожено частоколом и содержит в себе

Китайские караваны с чаем близ Кяхты

Купеческий караван с чаем в ожидании разрешения на въезд в Кяхту

Очередь на сдачу чая на русскую фабрику «Токмаков, Молотков и К^о».
Из фондов Кяхтинского краеведческого музея

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Савошники принимают чай
(ими чай передавался ширельным артелям на упаковку)

Кяхтинский гостиный двор.
Из фондов Кяхтинского краеведческого музея

не более ста двадцати дворов, кои построены весьма беспорядочно. <...> Кяхта ничем так не бедна, как водой, маленькая речка того же имени, протекая к северу, проходит мимо слободы <...> на полдни (на юг. — Н. В.) и там в большую реку Буру (Бурею. — Н. В.) впадает. На углу крепости <...> она <...> хотя и запирается плотиной, однако и тут летом так мало воды, что, выключая, когда сильный дождь шел, можно ее переходить, не замочивши ног, так что и рекой почти назвать нельзя. При том вода в ней мутная и к употреблению людям негодная; и для того копают всегда как в крепости, так и слободе колодцы; но и в них вода или горькой солью или известью пахнет и самый лучший чай портит и густит. <...> Равным образом кяхтинские жители не выиграли в рассуждении и самого места, которое сверх того, что пещано, каменно, но и ни под какие огороды не годится. Если бы межа (государственная граница. — Н. В.) <...> по реке Буре, верстах в девяти отсель к востоку прямо на запад текущей, была отмерена, то Кяхта имела бы прекрасное положение, хорошую и довольную воду, плодородное поле и некоторое рыболовство, чем всем теперь одни китайцы довольствуются.

Укрепление Кяхты состоит в одной роте солдат и некотором числе казаков, здесь живущих. <...> Наилучшие обыватели в Кяхте — русские купцы или приказчики

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ НА 1863 Г.
СЪ БОЛЬШИМЪ ПОНИЖЕНЕМЪ ЦЕНЪ
ФУЧАНСКИМЪ БАЙХОВЫМЪ ЧАЕМЪ,
ПОЛУЧЕННЫМЪ ИЗЪ КЯХТЫ ВЪ МАЪ СЕГО ГОДА
въ магазинѣ Кирилловой, существующемъ въ Москвѣ съ 1851 года.

Цена, по которой продается чай съ мая мѣсяца 1863 г.	продана цѣна.			Цена, по которой продается чай съ мая мѣсяца 1863 г.	продана цѣна.		
	Р.	К.	Ф.		Р.	К.	Ф.
Полуторный красненький	1	—	1 40	ЛАНС. АРОМАТ. СТАРЫЙ	4	50	5
Фаворитъ дунский сучковатый горго- выхъ дождокъ	1	15	1 60	Шалунга розоватый бѣлый	2	50	6
Милочный хуанъ (красненький) съ дѣтв. лучшей доброты	1	25	1 80	Милочный бужетно-розоватенький	3	—	—
Наличникъ хуанъ нево пренокъ дѣтв.	1	50	2 20	Шалунга бужетно-дунский	3	—	—
Неиско въ форму дождокъ провонитъ, выно которъ черн. чаю не бѣлытъ	1	75	2 40	Милочный розоватый дунский сереб- род. золотистый 1849 года	6	—	—
Седжуанъ, пиваторскій бужетно-аро- матический	2	—	2 50	ЦВѢТОЧН. ЗАТХЛ. ЧАИ	3	75	—
Неиско нево мучеку заточенный изъ дѣтвочныхъ плантацій въ Фучанѣ, не бѣлытъ прежде въ провинц. въ Россіи	2	20	—	Цвѣт. сіюаюнь привоза 1831	3	75	—
Въ шелк. бѣлѣ, съ выт. гартанья	2	20	—	Цвѣт. сіюаюнь привоза 1849	4	25	—
Наличникъ разн. выт. сам. по 3 ф. изъ Неиско	9	—	24 бѣл.	ЗЕЛЕНЫЕ ЧАИ	3	—	3 50
ЦВѢТОЧНЫЕ ЧАИ				Лямаю. въ шелк. бѣл. выт. уада	3	—	3 50
Сучковатъ бужетный дунский	1	75	2 60	Исчужий, самый высок. въ шел- ковыхъ бѣлѣ, съ выт. гартанья	4	30	5
Милочный первоуртанный	2	—	2 80	ЖЕЛТЫЕ ЧАИ			
ЦВѢТОЧ. ЛАНСИН. ЧАИ				Самъ выно въ выт. выт. 4 ¹ / ₂ ф.	6	50	8
Бѣлытъ съ отвино-аромат. выно	2	41	3 30	„ „ въ шелк. бѣл. 1 фун.	3	30	4
Тягистый первоуртанный въ Тяньцзинѣ	2	56	3 75	„ „ „ 2 ф.	3	30	4
Салубку шелк. халасий бужетно-аромат. розоватый	2	85	4	„ „ „ 2 ф.	2	28	3
ЛАНСИНЪ БѢЛЫЕ БУКЕТ				въ шелковомъ бѣлытъ съ китайскимъ картинкамъ по 4 ф. маю	12	—	—
Валочку въ проп. Фучанъ аром.	3	—	4	Цвѣт. первоуртанный выно	14	—	—
Сіюаюнь бужетно-аромат. розов.	4	—	4 50	Лансинъ въ отвиноу бѣлытъ 1 ф.	7	8	—
				съ китайскимъ шелковомъ от- турки	3	50	4
				Шалунга бѣлытъ для любительск. дѣтв. дѣтв. затхлаго, вѣсу 4 ф.	2	—	2 50
					20	—	—

(145)

Реклама фирм, торговавших чаем
и имевших свои представительства в Кяхте

ЖЕМЧУЖНЫЙ СЮФАШЕНЬ И СУНЛАНЧО
ПОСЛѢДНЯГО ПРИВОЗА
ЧЕРНЫЙ КЯХТИНСКІЙ ЧАЙ.
Чай этотъ отборнѣе изъ лучшихъ сортовъ, отличаетъ исключительнѣе качество, отъ прѣтв.
имѣя вкусъ и особеннѣе ароматъ.
Цѣна за фунтъ 2 руб.
Высокой и разнообразной выборъ вышлаго качества кяхтинскаго чая: ЧЕРНАГО,
ЦВѢТОЧНАГО, ЖЕЛТАГО, ЗЕЛЕНАГО и КИРЯЧНАГО по прѣтв.-курвант.
ПОЛУЧАТЬ МОЖНО
ИЗЪ МАГАЗИНОВЪ МОСКОВСКАГО ТОРГОВАГО ДОМА
ДУШИСТЫЙ И ОСОБЕННО ПРЯТНАГО ВКУСА
НИКОЛАЯ КОРЕЩЕНКО
Въ С.-Петербургѣ,
На Невскій, въ домъ Петръ, бѣлытъ въ Курвант. Чай, сахаръ и выно.
На Невскій, въ домъ Петръ, бѣлытъ въ Курвант. Чай, сахаръ и выно.
На Невскій, въ домъ Петръ, бѣлытъ въ Курвант. Чай, сахаръ и выно.
Оптовому покупателю дѣлается уступка.

ТОРГОВЛЯ
„Чай Кяхтинскій Кондратія Семенова“.
Главный магазинъ и контора: Самара, уголъ Дворянск. и Пановой ул., д.
Новопрещенова, гдѣ временно помѣщаются почтовый контора.
ОТДѢЛЕНІЯ:
ВЪ Г. САМАРѢ: 1) Исаевская контора, противъ торговца выно, въ 1. Шаболова.
2) На Троицкой выноск. уголъ съ выноск. выноск. Панова, въ 1. Алехина.
3) ВЪ КЯХТѢ: въ Троицкой выноск. въ 1. Кяхтинск.
4) ВЪ НИКОЛАЕВѢ: Самар. г-тъ, — въ Троицкой выноск. въ 1. Сидорова.
5) ВЪ КАДЪЮВѢ: въ выноск. выноск. въ 1. Выноск.
6) ВЪ СИБИРѢ: въ выноск. выноск. въ 1. Кяхтинск.
7) ВЪ КИРЯЧѢ: въ выноск. выноск. въ 1. Дунск.
Настоящій Кяхтинскій чай имѣется только лишь выноск. качества, отличающійся отъ моск-
овскаго кяхтинскаго отсутствіемъ всякаго фальсификаціи и вреднаго примѣся.
Чай получаютъ выноск. непосредственно отъ сибирскихъ фирмъ, кяхтинскихъ собственнѣе
адванцій въ Кяхтѣ,
почему выноск. чай по вкусу, цвету, аромату и дѣтв.-валочка
ВЪ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

из главных русских контор, кои мало-помалу разжились. Здесь повсюду господствует <...> пиршество, какого, кроме Иркутска, почти ни в каком сибирском городе не найдешь. Но обхождение кяхтинских жителей было бы гораздо приятнее, если б <...> не так чрезвычайно чаем докучали: ибо каждый купец сим только и щеголяет, что приезжему гостю ставит пить чай от всех сортов один после другого, сколько у него ни случится.

Границы кяхтинские к западу до реки Селенги, а к востоку до Чикоя уставлены рогатками. <...> По всей границе расставлены форпосты и караулы, на западе даже до Тобольской губернии; а к востоку пять караулов даже до большого хребта состоят под кяхтинским комендантом»²².

В XVIII—XIX веках Кяхта являлась важнейшим пунктом приграничной торговли России с Китаем. Кроме пушнины, русские купцы торговали здесь скотом, кожами, грубошерстными сукнами, овчинами, металлическими изделиями. Китайцы меняли все это на бархат, предметы прикладного искусства, шелковые и хлопчатобумажные ткани, фарфоровые изделия и тому подобное. Но главным товаром с их стороны (как с нашей — пушнина) оставался чай. Через Кяхту тогда пролегал Великий чайный путь²³.

* * *

Первый храм в Троицкосавске, как мы помним, появился по распоряжению графа Рагузинского-Владиславича. Савва Лукич «прежде всего озаботился из своей походной церкви устроить здесь храм для новых насельников пограничного места. Он просил первосвященника Иркутского Иннокентия Кульчицкого освятить этот храм во имя Пресвятыя Троицы и святого Саввы Сербского, <...> а на содержание церкви иметь в виду установленный им, Владиславичем, денежный сбор с проезжавших чрез таможенную заставу торговых и не торговых людей. Святейший Иннокентий (прославлен Русской Православной Церковью в 1804 году. — Н. В.) благословил освятить церковь по желанию графа и для служения в ней посылать <...> иеромонаха». Однако позже кяхтинское купеческое сообщество пожелало иметь церковь и у себя в слободе. В связи с этим владыка Иннокентий докладывал Святейшему синоду: «Благоустройство церкви в пограничной Кяхтинской торговой слободе с постоянным пребыванием здесь священника

*Строительство храма в Кяхте.
Конец XIX века*

*Троицкий собор в Троицкосавске.
Фотография Н.А. Чарушина.
Конец 1880-х — начало 1890-х годов.
Из фондов Кяхтинского краеведческого музея*

необходимее, чем в Троицкосавской крепостце, [поскольку], первое, слобода значительно населена купечеством и другими разными чинами, требующими безотлучного пребывания среди многолюдности своей священника, тогда как в крепостце обретается только солдатский караул в немногом числе людей; и второе, понеже она <...> слобода самая пограничная, при которой в близости слобода ж торговая китайская, и еще будет тут церковь, то могут иноверные вящее склонение иметь к православию». Вопрос долго согласовывался церковными и светскими властями; купцы между тем собирали деньги на строительство. «В <...> 1739 году церковное здание в Кяхтинской торговой слободе вчерне было готово»²⁴.

Забегая вперед, скажем, что обе первоначальные церкви впоследствии были заменены грандиозными каменными соборами. Появились здесь и другие храмы, а также несколько часовен.

* * *

Большая часть XIX столетия — золотая эпоха в истории Троицкосавска и его пригородной слободы Кяхты, прозванной

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Одна из улиц
Троицкосавска.
Конец XIX века*

«слободой миллионеров»²⁵. В 1805 году Троицкосавск получил статус города. «Кяхта и Троицкосавск все время составляли единое целое. В Кяхте, как и прежде (цитата из публикации 1806 года. — Н. В.), одно купечество, торговые фирмы; всё же административное управление, училища, магазины, базар находятся в Троицкосавске. Единственное казенное учреждение, которое находится в Кяхте, <...> — это таможня. Благосостояние жителей Троицкосавска всецело находилось в зависимости от Кяхты, т. к. средства к существованию 90% жителей Троицкосавска давала Кяхта по своему чайному делу»²⁶.

В связи с тем, что к началу XIX века крепость в Троицкосавске утратила свое оборонное значение, ее снесли. При городе числились две слободы — Кяхта и зна-

чительно более удаленная Усть-Кяхта. По состоянию на 1856 год в Троицкосавске с Кяхтинской и Усть-Кяхтинской слободами проживали 5,4 тысячи человек, имелось 7 церквей, 955 домов и 153 торговые лавки. «Преобладающая часть жителей Троицкосавска занималась перевозкой купеческих товаров и местных строительных материалов. Многие из мещан (т. н. ширильщики) зашивали в сырые кожи, вымениваемые в Кяхте, чай и другие товары, бедные же из жителей, особенно из женского пола, занимались во время зимы поделкой разных нужных товаров»²⁷.

Впечатление путешественника: «Когда в 1885 г. я подъезжал к Троицкосавску и Кяхте, навстречу мне тянулись длинные обозы чаев на лошадях, караваны чая на быках и верблюдах. Базар в Троицкосавске и Сенная площадь были полны народа в разнообразных

*Ярмарка
в Кяхте.
Из фондов
Кяхтинского
краеведческого
музея*

красочных монгольских, китайских, бурятских, семейских (раскольников) и русских костюмах. Над городом стоял гомон от шума человеческих голосов, крика торговцев, особенно китайцев, скрипа телег, мычания быков, верблюдов и т. д. Все было полно жизни. Троицкосавские мещане толпами шли на работу в гостинный двор в Кяхту и в ширильные артели. Гостинный двор был завален тарами чая; в ширильнях кипела работа»²⁸.

Из частного письма (1861): «До сих пор ни одно перо не набросало даже слабого эскиза громадной торговли на Кяхте. На Руси не имеют даже слабого понятия о Кяхте. Между тем <...> это место есть наш славный <...> сибирский Гамбург. Я там <...> жил по месяцу и до сих пор еще не забыл благодатного влияния счастливой, богатой, независимой Кяхты. <...> Там все такое ласковое, доброе, не знающее ни нужды, ни горя, все так и дышит переполнением благодати, конечно, как выражением мощи капиталов. <...> Да и кто не полюбит доброй Кяхты, кто хоть немного в ней поживет»²⁹.

А вот более раннее свидетельство:

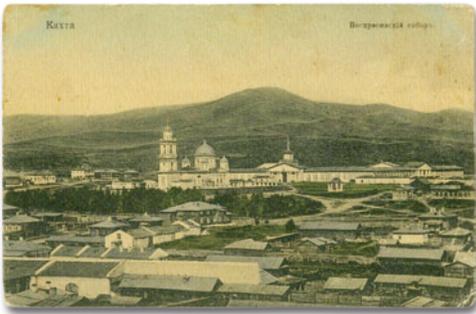
«Несмотря на незначительный прирост постоянного населения (с 362 человек в 1806 г. до 400 человек в 1838 г.), территория слободы постепенно расширялась и застраивалась. П.Л. Шиллинг³⁰, посланный в 1830 г. МИДом России в Кяхту для ознакомления с условиями русско-китайской и торговли, так описывал ее: «Кяхта есть <...> торговая слобода, расположенная на левом, несколько возвышенном берегу речки Кяхты, у самой пограничной черты. <...> Ныне в Кяхте считается 20 частных домов с пристроенными амбарами, принадлежащих торгующему купечеству, ревенный дом (место торговли ревенем. — Н. В.) с пограничной канцелярией, дом пограничного начальника, гауптвахта, старый гостинный двор, другой — новый, построенный иждивением купечества, и ветхая церковь. Строение всё деревянное, кроме церкви, вновь сооружаемой, каменной (см. выше. — Н. В.)». <...> В 1837—1838 гг. в Кяхте было 38 домов, из которых 27 принадлежали купечеству. <...> Помимо двух гостиных дворов с 83 лавками, в Кяхте функционирует двор для мелочной торговли с китайскими купцами — с двумя лавками. В 1858 г. Кяхтинская слобода содержала медика, повивальную бабку, аптеку, пожарную команду и до 20 вольнонаемных сторожей по охране слободы в ночное время»³¹.

В 1812—1817 годах в Троицкосавске вместо первого деревянного храма «на средства кяхтинского купечества <...> был возведен в стиле русского классицизма каменный Троицкий собор <...> с приделами во имя Рождества Богородицы и апостолов Петра и Павла. Долгое время он оставался самым крупным церковным зданием Забайкалья. <...> Общая высота храма (до верхушки креста) составляла 30 м. Монументальная ярусная колокольня высотой 37,7 м насчитывала восемь колоколов, общий вес которых достигал 509 пудов. На колокольне были установлены башенные часы. <...> Храм и колокольню венчали позолоченные кресты с цепями и коронами. В 1870 году над теплыми приделами собора был возведен второй этаж, где разместились еще два теплых придела, а также пристройка для лестницы, ведущей на второй этаж. В 1890-х годах было построено два павильона, замкнувших полукруглую площадку перед собором. Его интерьеры украшались иконами, киотами и другими предметами церковного убранства, в большом количестве приобретавшимися благодаря щедрым денежным пожертвованиям купечества. Собор окружала ограда из каменных столбов на цоколе и металлических решеток. Стороны ограды завершались одноэтажными флигелями служебного назначения»³². После революции собор закрыли, передали под музей, потом он сгорел, пришел в запустение; ныне возвращен Русской Православной Церкви.

В Кяхте «в июне 1830 года <...> был заложен каменный храм во имя Воскресения Христова с двумя теплыми приделами: во имя Казанской иконы Божией Матери и святителя и Чудотворца Николая. Проект принадлежал московскому архитектору Григорию Герасимову, а к строительству были привлечены итальянские мастера. Церковь строилась <...> за счет богатых пожертвований. <...> По отзывам современников, «по внутреннему благолепию и богатству храм этот едва ли найдет себе равных во всей Сибири». <...> Особенно замечателен был так называемый холодный придел — своим уникальным хрустальным иконостасом в бронзе, серебряными царскими вратами, живописью икон, серебряными престолом и жертвенником, драгоценным Евангелием и громадным серебряным паникадиллом, усеянным цветными камнями. Роскошный иконостас храма был сделан в стиле Вестминстерского аббатства в Лондоне на московской фабрике Полтавцева. Часть икон для него была выполнена

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

*Кяхта и Троицкосавск на дореволюционных открытках.
Из фондов Кяхтинского краеведческого музея*

**Герб
Кяхты**

**Герб
Троицко-Авска**

в 1847–1848 годах художником Э. Рейхелем. В 1854 году в поновлении и реставрации икон принимал участие художник-декабрист Н.А. Бестужев. Воскресенская церковь является выдающимся образцом архитектуры русского классицизма. Главный храм, имеющий в плане квадрат, увенчан куполом, барабан которого имеет диаметр в пять сажень. Помещения, окаймляющие храм, соединяются с ним широкими арками. Центральная

часть храма с южного, восточного и северного фасадов обрамлена шестиколонными портиками дорического ордера, а с запада включает зимние приделы и четырехъярусную колокольню. Высота колокольни до верхушки креста равнялась 42,6 м, а вес главного колокола — 562 пудам. <...> Особенно торжественным был главный храм, расчлененный по высоте карнизами с ornamentированными кронштейнами и медальонами, лепными

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

орнаментами, головками ангелов, розетками (лепные работы выполнялись мещанином Прасоловым). Территория Воскресенской церкви была обнесена оградой из каменных столбов на цоколе и чугунных решеток (работы по возведению ограды также производились под руководством Прасолова во второй половине 1840-х годов). Завершали церковную ограду два небольших одноэтажных флигеля. В конце XIX века внутри ограды с южной стороны была построена часовня-склеп. Окна церкви были забраны коваными решетками, а главы покрыты белым железом»³³. Этот храм после революции также был закрыт, сильно пострадал; в настоящее время возвращен верующим.

В 1861 году бывшая крепость и слобода были объединены в один город под общим названием Троицкосавск-Кяхта, хотя в документах и литературе зачастую (как это видно по приводимым цитатам) продолжали именоваться по отдельности.

косавск вполне заслуженно занимает одно из первых мест не только среди сибирских городов, но и многих европейской России. <...> Здесь существуют следующие учреждения: мужское реальное училище; женская гимназия; городское училище; ремесленная школа; 3 приходских училища; женская бесплатная школа; женская воскресная школа; женский приют; приходское училище в Усть-Кяхте; начальная школа в Кяхте; дом трудолюбия для женщин; богадельня; больница; лечебница для приходящих; приемный покой. <...> Город располагает специальными капиталами на некоторые из упомянутых учреждений, имеет капитал пособия бедным. <...> Из благотворительных обществ, функционирующих в городе, можно отметить общество попечения о бедных, попечения начальному образованию, общество взаимопомощи приказчиков, отделение Географического общества с музеем»³⁵.

*Экипаж
фотографа
Стефана Пассе
между Кяхтой
и Ургой.
1912 год.
Из фондов
Кяхтинского
краеведческого
музея*

* * *

В XIX столетии Троицкосавск-Кяхта представлял собой один из крупнейших в Сибири культурных и образовательных центров. В этом далеком уголке империи действовали 9 учебных заведений, библиотека, театр; в 1862 году выходила даже первая в Забайкалье газета «Кяхтинский листок». В начале XX века автор цитируемой ниже работы писал: «Благосостояние Кяхты в ее цветущее время и щедрые жертвы купечества дали возможность устроить Деспоту-Зеновичу³⁴ не одно учебно-образовательное учреждение. По количеству таких учреждений при сравнительно небольшом населении Троиц-

* * *

Однако все на свете имеет свой конец. Кончилось со временем и благополучие Троицкосавска-Кяхты. С открытием новых торговых маршрутов — в частности через Суэцкий канал (1869), по Сибирской (1901) и Китайско-Восточной (1903) железным дорогам, а также в силу осложнившейся геополитической ситуации на границе (русско-китайская война 1900–1901 годов) Кяхта перестала быть центром чайной торговли. Купцы начали выводить отсюда свои капиталы. Гостиный двор опустел. Вот одно из описаний Кяхты, сделанное в начале XX столетия: «Обозы исчезли безвозвратно. Не видно и ярких костюмов монгольских

лам, не слышно того специфического шума, который так характерен для восточных и примонгольских городов. <...> В самой Кяхте большинство купеческих фирм закрыты; дома их стоят заколоченными. <...> Кяхта вся в прошлом, настоящее — бледно, сумеречно, будущее малоотраднo. Недаром последние могикане из кяхтинцев стремятся покинуть насиженные гнезда и выезжают за границу и в европейскую Россию. Железная дорога нанесла [по Кяхте] смертельный удар»³⁶.

В 1934 году город уже под названием Кяхта стал административным центром Кяхтинского района Бурят-Монгольской АССР (ныне — Республика Бурятия). В настоящее время о славном прошлом Кяхты — одного из пяти исторических городов Бурятии — напоминают в числе прочего старейший в республике краеведческий музей имени академика В.А. Обручева и ряд впечатляющих построек, прежде всего храмовых.

¹Название происходит от бурятского *хяаг* или монгольского *хиаг*, что означает «пырей» (трава), с добавлением суффикса «та»; буквально — «пырейное место».

²Русско-китайские отношения. 1689—1916. Официальные документы. М., 1958. С. 11.

³Трусович Х. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XX века). М., 1882. С. 45.

⁴В современной транскрипции — Маймачен, что в переводе с китайского означает «торговый городок».

⁵Живописное путешествие от Москвы до китайской границы Андрея Мартынова, советника Академии художеств. СПб., 1819. С. 7—67.

⁶Рагузинский-Владиславич Савва Лукич (1669—1738) — граф, серб на русской службе, возглавлял в описываемый период российское посольство в Китае.

⁷Краткий очерк истории Забайкалья с древнейших времен до 1762 года. Составил В.К. Андриевич. СПб., 1887. С. 146.

⁸Бухгольц Иван Дмитриевич (1671—1741) — русский военный и государственный деятель, сподвижник Петра I.

⁹Большерок — укрепление в виде выступа крепостной стены.

¹⁰Громов П. Начало Троицкой крепостцы и Кяхты // Иркутские епархиальные ведомости. 1867. № 31. С. 391—403.

¹¹Хохлов А.Н. Кяхтинская торговля и ее место в политике России и Китая (20-е годы XVIII в. — 50-е годы XIX в.) // Документы опровергают. Против фальсификации истории русско-китайских отношений. М., 1982. С. 103—105.

¹²Краткий очерк... С. 144—148.

¹³См. прим. 11.

¹⁴Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 128—129.

¹⁵Корсаков А.К. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857. С. 94—95.

¹⁶Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 105.

¹⁷Артёмьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII — XVIII в. Владивосток, 1999. С. 91.

¹⁸Корсаков А.К. Указ. соч. С. 53.

¹⁹Силин Е.П. Кяхта в XVIII веке. Из истории русско-китайской торговли. Иркутск, 1947. С. 91.

²⁰Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. Иркутск, 1883. С. 207.

²¹Там же. С. 186.

²²Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 2. Кн. 1. СПб., 1788. С. 150—152.

²³Avery M. The tea road. China and Russia meet across the steppe. Beijing, 2003. P. 9.

²⁴Громов П. Указ. соч. С. 405—414.

²⁵Ланно Г.М. Города России. Взгляд географа. М., 2012. С. 34—35.

²⁶Осокин Г.М. На границе Монголии. Очерки и материалы к этнографии Юго-Западного Забайкалья. СПб., 1906. С. 24.

²⁷Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 135.

²⁸Попов И.И. По Сибири // Сибирские вопросы. 1909. № 38. 8 октября. С. 18—19.

²⁹Государственный архив Читинской области. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

³⁰Шиллинг Павел Львович (1786—1837) — русский дипломат, историк, электротехник.

³¹Хохлов А.Н. Указ. соч. С. 133.

³²Православное Забайкалье. 2013. № 8. 4 мая. С. 8.

³³Православная страница. Кяхта, 2011. № 4. 15 октября.

³⁴Деспот-Зенович Александр Иванович (1828—1895) — государственный деятель, в 1858—1863 гг. возглавлял просуществовавшее 12 лет (1851—1863) Кяхтинское градоначальство.

³⁵Осокин Г.М. Указ. соч. С. 25—26.

³⁶Цит. по: Кяхта — Маймачен. Прообразы свободной экономической зоны в Российской империи: история, современность, перспективы. Улан-Удэ, 2014. С. 20.

Асия Сафановна Хайретдинова

Почти анонимный шедевр

**О модели и авторе одной скульптуры
из Государственного центрального театрального музея
имени Алексея Александровича Бахрушина**

В 2016 году Бахрушинскому музею исполнилось 120 лет. Изданы сотни монографий, статей, воспоминаний, альбомов с описанием его богатейшей, тщательно каталогизированной коллекции — казалось бы, каждый предмет изучен досконально. Однако до недавнего времени один из экспонатов не мог считаться атрибутированным.

Речь идет о находящейся на цокольном этаже музея статуэтке балерины. Надпись на сопровождающей работу плакетке гласит: «Т. Дорюжинский. Скульптурный портрет Юлии Седовой в роли Лебедя. СПб., начало XX века. Бронза, литье. 58×42×36». Здесь кроется загадка. Кто такой Т. Дорюжинский — неизвестно. Указанного имени нет ни в одном доступном источнике. Интернет на сей счет тоже не дает никакой информации. Я попыталась эту загадку разрешить.

Поиск начался с распознавания изображенной скульптором модели — ведь, скорее всего, это Юлия Николаевна Седова (1880–1969), звезда Мариинского театра, в эмиграции преподававшая искусство танца воспитанницам русской школы «Александрино» в Ницце (*о школе см. мою*

*Скульптурный портрет
Юлии Седовой
в Бахрушинском музее.
Фотография Л. Бурмистрова*

статью в №5 «Московского журнала» за 2009 год). Одна из них, Анна Марли (1917–2006), впоследствии писала: «На занятиях Юлии Николаевны Седовой <...> была железная дисциплина балета. Я ломала свое тело до боли под звуки музыки Чайковского или Шопена. Вся моя жизнь преобразилась, ведь балет — это особенный мир! Седова готовила меня на па-де-де Петипа из “Синей птицы”. Это был когда-то ее коронный номер, она даже подарила мне свой костюм и тиару» (*список цитируемой литературы приведен в конце*).

Ученица балетмейстера и педагога Энрико Чекетти (1850–1928) Ю.Н. Седова по праву вошла в историю отечественного балета наравне с Т.П. Карсавиной (1885–1978), В.А. Трефиловой (1875–1943), Л.Н. Егоровой (1880–1972), М.Ф. Кшесинской (1872–1971). Ее имя мы находим практически во всех справочниках и монографиях о русском балете. Сообщается, в частности: «Диапазон ролей Юлии Седовой распространялся от комедии до трагедии — главная роль в балете Петипа на музыку Р. Дриго “Жемчужина” (показанном в 1896 году на коронационном спектакле

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

*Юлия Седова в балете «Дочь фараона».
Мариинский театр. 1910 год*

в Москве), партия Терезы в “Привале кавалерии”, Царь-девица в “Коньке-Горбунке” на музыку Ц. Пуни, партия Одетты-Одиллии в “Лебедином озере” П.И. Чайковского, номер в балете Вальдтейфеля “Игра бабочек”. А вот отзыв либреттиста и балетоведа В.Я. Светлова в «Биржевых ведомостях» (октябрь 1907): «Седова слыла мастерицей не только по части вращений — она обладала и феноменальным прыжком. Седова, прыгнув, задерживалась в воздухе, совершая ошеломляющие по своей протяженности полеты. Достаточно сказать, что Седова рисковала потом состязаться в высоте и легкости прыжка с Нижинским, на что не отваживались не только танцовщицы, но и танцовщики, и не знала поражений».

Скульптор вдохновенно передал полет и грацию Ю.Н. Седовой — дилетант вряд ли справился бы с такой задачей. Перебирая в уме имена известных мастеров начала XX века, я вспомнила об американском скульпторе русского происхождения Глебе Владимировиче Дерюжинском (1888–1975). Но если это он, почему в надписи столь грубая ошибка — «Г. Дорюжинский»? Компетентность и профес-

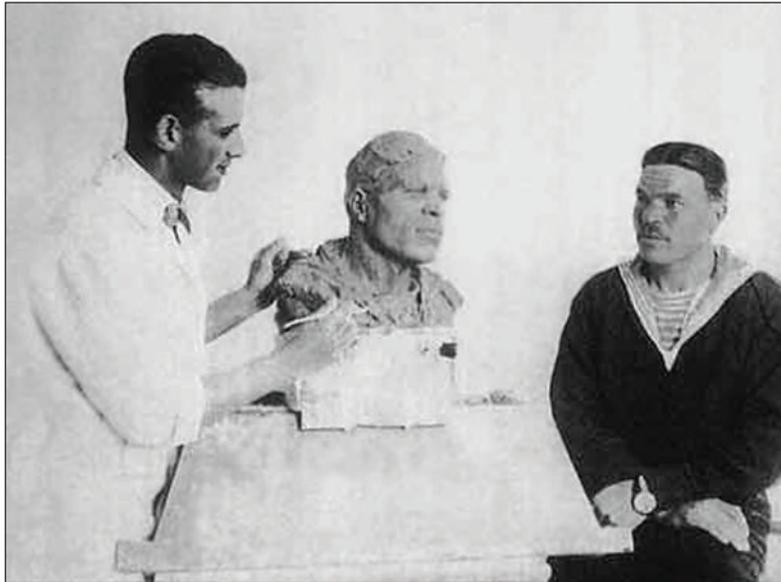
сионализм сотрудников Бахрушинского музея вне подозрений. Быть может, стоит усомниться в истинности моей догадки? Однако сравнение работ Г.В. Дерюжинского со скульптурой балерины сомнений не оставляет. Стиль, манера, энергетика — все сходится. Тогда, возможно, тут просто опечатка, причиной которой является недостаточная на сегодняшний день известность Глеба Владимировича в России? Чтобы разобраться в последнем обстоятельстве, обратимся к биографии мастера.

Г.В. Дерюжинский родился в селе Отрадном Смоленской губернии, учился в столичной гимназии Я.Г. Гуревича; рано ощутив тягу к лепке, посещал занятия в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. Первыми материалами будущему скульптору служили воск и хлебный мякиш. По настоянию отца — видного юриста, публициста, педагога Владимира Федоровича Дерюжинского (1861–1920) — Глеб окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Ему пришлось отстоять свое намерение посвятить жизнь искусству, поскольку строгий родитель заявил: «Не хочу, чтобы мой сын перебивался

*В балете «Спящая красавица».
1900 год*

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Г.В. Дерюжинский лепит портрет матроса-комиссара Ф. Задорозного. Крым. 1917 год

с хлеба на квас». Молодого человека поддержал Н.К. Рерих, в ту пору — директор Рисовальной школы. Он встретился с Владимиром Федоровичем и убедил его в правоте сына. В результате Глеб отправился изучать искусство во Францию, в знаменитую Академию Жюлиана, где им заинтересовался сам Огюст Роден, одоблив «свежесть и силу композиций» новичка.

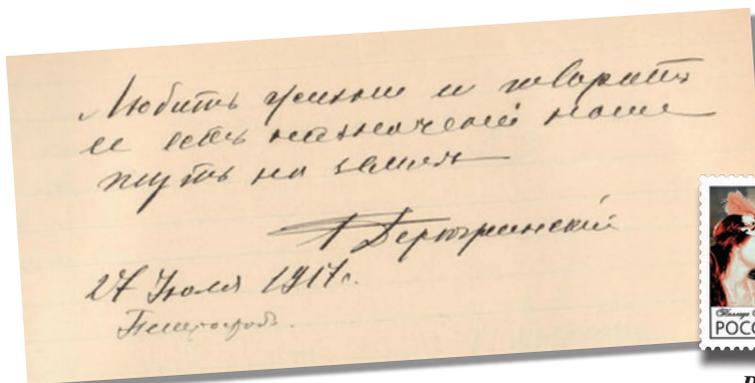
В 1913 году Г.В. Дерюжинский, вернувшись в Россию, поступил на скульптурное отделение Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге. Занимался под руководством опытных педагогов — Г.Р. Залемана и В.А. Беклемишева. Первый успех не заставил себя ждать: за работу «Иоанн Грозный и Малюта Скуратов» Глеб Владими-

рович получил серебряную медаль на академической выставке. Другие работы — «На балу», «Поцелуй», «Графиня С. де Робьен с борзой», скульптурные портреты князя Б.Б. Голицына, художников В.В. Беляшина и Н.Э. Радлова, композитора С.С. Прокофьева пользовались успехом у аристократии, а также в богемной среде, где Дерюжинский познакомился со своей будущей женой — поэтессой и хозяйкой литературно-артистического кабаре «Бродячая собака» Палладой Олимповной Богдановой-Бельской (1885–1968).

После Февральской революции Г.В. Дерюжинского избрали делегатом от студентов Академии

Меркурий. Бронза

Автограф Г.В. Дерюжинского в гостевой книге княгини Ирины Юсуповой. «Любить жизнь и творить ее есть намеченный наш путь на земле». 27 июля 1917 года

Раритетная почтовая марка: Паллада Олимповна Богданова-Бельская, первая жена скульптора

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

во Временный комитет Союза деятелей искусства. В этот период он выполнил скульптурный портрет А.Ф. Керенского. Когда грянула Октябрьская революция, Глеб Владимирович уехал в Крым по приглашению своего гимназического друга князя Ф.Ф. Юсупова (1887—1967). По соседству с Юсуповским дворцом, где разместился скульптор, жила вдовствующая императрица Мария Федоровна с двумя дочерьми — великими княгинями Ксенией и Ольгой. Позже члены царской семьи попали под арест и содержались во дворце Дюльбер в Корезе под присмотром революционного отряда, которым командовал матрос Филипп

Львович Задорожный. Представители Ялтинского совета хотели расправиться с Романовыми, чему, однако, воспротивился Задорожный. Благодарная Мария Федоровна заказала Г.В. Дерюжинскому бюст своего спасителя (судьба этого произведения на данный момент неизвестна).

Атмосфера в Крыму накалялась. Глеб Владимирович решил эмигрировать и, устроившись матросом на корабль «Владимир», покинул Крым. Во время плавания он в свободное от вахт время по газетной фотографии вылепил бюст генерала Л.Г. Корнилова.

В 1919 году Г.В. Дерюжинский прибыл в США. Первым его американским заказом стал портрет президента Теодора Рузвельта (1920). Эта работа, выставленная в одной

А.И. Зилоти

Леди Диана Купер

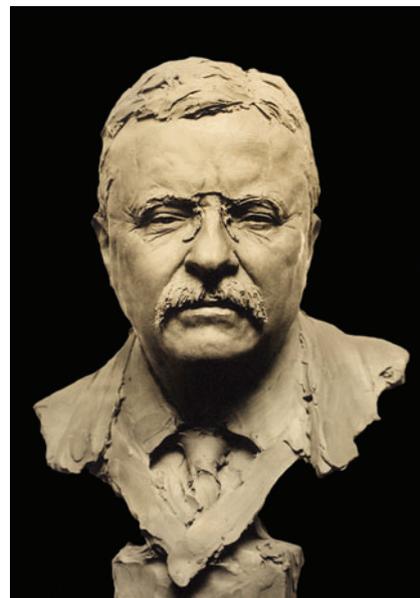
С.С. Прокофьев

С.В. Рахманинов

Франклин Делано Рузвельт

Теодор Рузвельт

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

*Моделью скульптору служит
Вирджиния Браун Фэйр. 1920 год*

*Дерюжинский лепит портрет Капабланки.
1922 год*

*Глебу Дерюжинскому позирует Лиллиан Гиш.
1924 год*

из галерей Нью-Йорка, принесла автору известность. Постепенно скульптуры Дерюжинского пополняли лучшие собрания страны. Парк искусств «Брукгрин Гарденс» экспонирует три его шедевра: «Самсон, борющийся со львом», «Экстаз», «Диана-охотница». Собор Непорочного зачатия в Вашингтоне украшают статуи святого Игнатия Лойолы, святого Купертино и святого Бонавентуры, нью-йоркскую частную капеллу Кардинала Спелме-

Одалиска

на — скульптура «14 ступеней Крестного пути». Другие композиции представлены в различных музеях, церквях, учебных заведениях. Скульптуру «Похищение Европы» могли лицезреть посетители Международной выставки в Нью-Йорке (1939).

Г.В. Дерюжинский дружил со многими известными деятелями культуры, он создал скульптурные портреты писателя Рабиндраната Тагора, балетмейстеров А.Р. и Р. Пейдж, актрис театра и кино Л. Гиш, Л. Понс, М. Астор, Э. Уинвуд, Д. Купер. Примечателен бюст С.В. Рахманинова, музыку которого скульптор любил слушать за работой — так, «Смерть Актеона» он лепил под рахманиновский Концерт №2 для фортепиано с оркестром. И.В. Нарышкина-Булацель, близкий друг Глеба Владимировича в США, писала:

*Диана-охотница.
Бронза*

*Г.В. Дерюжинский.
Фотография Peter A. Juley & Son*

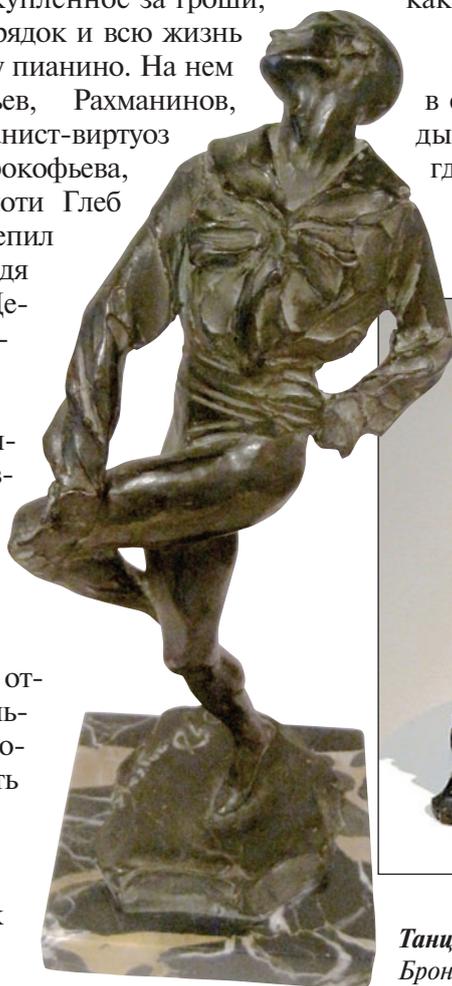

*Самсон, борющийся со львом.
Камень. Брукгрин Гарденс*

«Как и для большинства русских, музыка играет существенную роль в жизни Дерюжинского. <...> С детских лет он великолепно играл на фортепиано, разбирался в классической музыке как знаток, профессионально обсуждал манеру исполнения. Из первых приобретений Глеба в Америке было купленное за гроши, приведенное в порядок и всю жизнь прослужившее ему пианино. На нем играли Прокофьев, Рахманинов, Гречанинов, пианист-виртуоз Зилоти. <...> Прокофьева, Гречанинова, Зилоти Глеб Владимирович лепил с натуры. Приходя в мастерскую Дерюжинского, Сергей Прокофьев сразу же садился за рояль и показывал Глебу отрывки из сочинявшейся им тогда оперы “Любовь к трем апельсинам”. В бюсте композитора все отмечали поразительное умение Дерюжинского передать взгляд. Весной 1920 года Прокофьев уезжает в Европу. Он так любит этот портрет, что воспро-

извел его фотографию на своих концертных программах во время европейского турне. В записках вдовы Дерюжинского значится: “Портрет композитора с его подписью висит в студии: *Дорогому Дерюжинскому от его друга и поклонника. С.П. 1920*”. Может быть, эта фотография появится на каком-нибудь аукционе».

Дожив до глубокой старости, Г.В. Дерюжинский скончался в своем доме в Нью-Йорке. Долгие годы он мечтал о признании на родине, где о нем со временем забыли. Значимость его творчества для русского искусства начала осознаваться лишь

*Танцор.
Бронза*

*После бала.
Бронза.
Не позднее 1917 года*

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

недавно — не в последнюю очередь благодаря изданию «Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета» (см. список литературы), второй том которого содержит статью о мастере и фотографии его работ. В России произведений Г.В. Дерюжинского совсем немного: в Музее личных коллекций ГМИИ имени А.С. Пушкина хранится несколько выполненных им терракотовых фигурок, в Мраморном дворце Санкт-Петербурга — ряд скульптур, в екатерин-

бургском Объединенном музее писателей Урала — портретный барельеф Анны Ахматовой, подписанный: «Дорогой Лене ко дню рождения с любовью от Глеба и Натты. Июнь 4. 1973» (дар музею жительницы Екатеринбурга Елены Владимировны Карпович, получившей барельеф, в свою очередь, в подарок от автора и его второй супруги Натальи). Тем ценнее представляется открытие еще одной работы в Бахрушинском музее. Дело осталось за малым — исправить опечатку на плакетке.

Литература

Голлербах С. Долгий путь домой. О наследии Г. Дерюжинского // Новый Журнал. Нью-Йорк, 2009. № 254.

Он же. Г.В. Дерюжинский. Остывшая любовь. Мир старый и новый // Там же. 2005. № 240. Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. Т. 1–3. СПб., 2002–2005.

Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Танцовщики. Л., 1972.

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. СПб., 1999.

Марли А. Певец Свободы. М., 1993.

Нарышкина-Булацель И.В. Американский скульптор Глеб Дерюжинский // Наше наследие. 2005. № 74.

Полевичек Е., Черепов В. Посылка из Америки. Памяти скульптора Г.В. Дерюжинского (1888–1975) // Урал. 2006. № 3.

Хайретдинова А.С. Русская муза французского Сопротивления // Московский журнал. 2009. № 5. С. 40.

**МОСКОВСКИЙ
ЖУРНАЛ**

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

<http://www.mosjour.ru>

127015, Москва, Бумажный проезд, дом 14, строение 2.
Телефон: (499) 557-04-27 доб. 414
E-mail: mosmag@mosjour.ru
Отдел распространения: (499) 557-04-07

*Виктор Владимирович Зубарев,
Владимир Александрович Киприн*

Храм у Варварских ворот

**О восстановлении московской церкви Рождества Иоанна Предтечи
(Климента Папы Римского)**

Церковь Климента Папы Римского у Варварских ворот.

Фотография 1882 года.

Из альбома Н.А. Найденова

«Москва. Соборы, монастыри, церкви.

В пяти томах. 1882–1883 годы». М., 1883

Наконец-то ведутся ремонтно-реставрационные работы в церкви Рождества Иоанна Предтечи (Климента Папы Римского) у Варварских ворот¹. Внешний облик памятника восстанавливают по состоянию на 1740-е годы, каким он запечатлен на фотографии 1882 года из «Альбомов Н.А. Найденова».

Документов, касающихся истории церкви, не так уж много. Считается, что первый каменный храм был построен здесь по указу патриарха Филарета (Романова) в память о его патриаршей интронизации (24 июня 1619 года)², хотя в материалах, опубликованных И.Е. Забелиным, приводится другая дата — 1625 год³.

Источники XVII века ничего не говорят о перестройке храма. Пока неизвестно, затронул ли его московский пожар 1701 года. Как храм выглядел в 1660-х годах, можно судить по плану Москвы барона Мейерберга⁴ (при всей схематичности изображения) — трехглавый, двухъярусный, с большим кубической формы нижним объемом и пониженным вторым, несущим центральную главку с высоким барабаном (показан с восточной стороны).

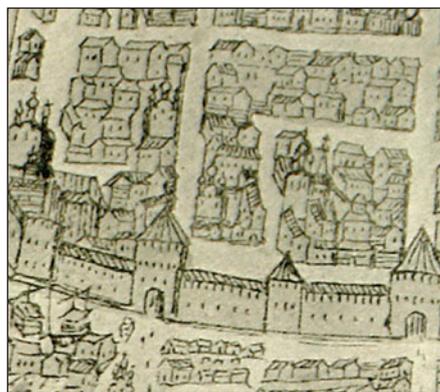
Другое изображение Иоанно-Предтеченской церкви есть на плане Москвы с гербами городов (конец 1720-х — 1737 год) — при всей, опять-таки, своей условности весьма реалистичное⁵. Вид — с южной стороны, где имеется крытая галерея. Композиция — восьмерик на четверике с граненым куполом и одной главой, также на высоком барабане. С западной стороны небольшой одноэтажный притвор, колокольня отсутствует.

Когда произошло превращение трехглавого храма в одноглавый — привычный восьмерик на четверике, мы не знаем.

Во время пожара 1737 года «кровля и <...> утварь церковная вся без остатку сгорела»⁶.

Наиболее подробная с архитектурной точки зрения информация об изменении облика храма, относящаяся к 1742 году, содержится в исследовании А.Ф. Малиновского: «Когда церковь сия обветшала, то фабрикант Федор Подсевальщиков в 1742 году перестроил ее» и в связи с коронацией императрицы Елизаветы Петровны 25 ноября 1741 года «соорудил для зимнего служения придел во имя празднуемых в этот день святых — Климента Папы Римского и Петра Александрийского». Помимо зимней, там же сказано и о первоначальном объеме холодной (летней) церкви: «Церковь изрядной простой архитектуры без особых украшений, одноглавая, с небольшим осьмиугольным трибуном (барабаном. — *Авт.*), а зимняя, отдельно стоящая, также одноглавая. Колокольня довольно высокая»⁷. Но так ли было на самом деле? В РГАДА нашелся документ, отрывок из которого мы приводим с сохранением орфографии оригинала. Речь в нем идет не только о нашей церкви Рождества Иоанна Предтечи, но и о церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Кузовлево Домодедовского района Московской области, для которой московская церковь на Варварке явилась архитектурным прототипом:

«12 апреля 1734 года Московской губернской канцелярии записные каменщики Иван Иванов с товарищи, дали они запись генералу-лейтенанту и кавалеру Михаилу Яковлевичу Волкову в том, что подрядились они в вотчине ево в Коломенском уезде в селе Кузовлеве сделать Божию церковь каменную из ево господина генерал-лейтенанта товару и кирпича

*План Москвы Мейерберга. 1661 год. Фрагмент.
Из книги: Рисунки к путешествию по России
римско-императорского посланника
барона Мейерберга. СПб., 1903*

*План Москвы с гербами городов.
Конец 1720-х — 1737 год. Фрагмент (РНБ)*

и камня с каменной тескою во дверех и окнах и сверх окон тесаной фигурной камень карнизы свесные и выпускные, как снаружи, так и внутри, и с подмаскою алебастрового, против церкви образцом, что в Москве у Варварских ворот вновь зделанная Климонта Папы Римского, в ту меру длина и ширина и вышина, бес трапезы, а вместо трапезы в одном основании приделать колокольню с выпуклыми гранеными лопатки, у церкви по углам и у колоколь-

ни и около олтарных углов лопатки ж, все в совершенство. А на церкви главу вывести фонарем и на олтаре глава ж будет с крестом же фонарным, по препорции, все до отделки, и две нижние паперти на четыре ступени входящие в церковь ис камня, и делать самым добрым мастерством. А в стенах класть связи железные и в углах ственных и сквозные связи класть сколько

*Церковь Рождества Пресвятой Богородицы
в Кузовлеве*

пристойно. А колокольню вывершить шатром сверх окон слуховых, где колоколам быть тут с перемычками. А сверх перемычек пойдет шатер в четыре слуха кверху, а меж слухами глухой стены по два аршина слух от слуха. <...>⁸.

Анализ подрядной записи на возведение церкви в Кузовлево позволяет предположить, что церковь на Варварке была значительно перестроена до 1734 года. Вероятнее

всего, купец Подсевальщиков построил только теплую (зимнюю) придельную церковь во имя священномучеников Климента Папы Римского и Петра Александрийского; возможно, он причастен к строительству трапезной палаты и колокольни храма.

С появлением теплого придела за церковью закрепилось название Климентовской (Петр Александрийский в упоминаниях опускался).

В 1812 году храм пострадал не сильно: «Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, при ней придел во имя священномученика Климента целы, есть отдельные повреждения, похищена утварь. Климентовский священник лишился своего каменного дома, дьячок лишился своего, а пономарский дом сгорел. Значительный ущерб понес двухэтажный каменный дом причетников с каменными торговыми помещениями»⁹.

Через десятилетие (1822) теплый северный придел перестроили: «хотя ветхостей никаких и не имеет, но по тесноте и великой сырости Святого Алтаря и трапезной»¹⁰.

В 1875 году в трапезе с южной стороны был сооружен придел во имя Боголюбской иконы Божией Матери¹¹, никак не повлиявший на архитектуру памятника.

После революции церковь подверглась разорению, ее внешний облик на протяжении многих лет оставался обезображенным. Сегодня она возрождается. Однако проведенные к настоящему времени восстановительные работы нельзя считать окончательными — в том числе и потому, что в будущем возможно появление новой, ранее неизвестной реставраторам информации.

¹Работы ведет ООО «АК-Проект» (подрядчик — ООО «Домстрой») по заданию Правительства Москвы в рамках программы восстановления исторических московских храмов.

²Малиновский А.Ф. Обзорение Москвы. М., 1992. С. 96–97.

³Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. Т. 1. М., 1891. С. 368–369.

⁴План Москвы барона Мейерберга. 1661 г. Фрагмент // Рисунки к путешествию по России римско-императорского посланника барона Мейерберга... СПб., 1903.

⁵План Москвы с гербами городов. Конец 1720-х — 1737 г. (РНБ. Отд. эстампов. Собр. Снегирева. № 261).

⁶Скворцов Н.А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. 2. М., 1914. С. 574.

⁷Малиновский А.Ф. Указ. соч.

⁸РГАДА. Ф. 282. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1042. Л. 21–21 об.

⁹ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 760. Д. 668. 1813 г.

¹⁰Там же. Оп. 207. Д. 10. 1822 г.; Д. 30. 1822 г.

¹¹Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. Р-III. Ед. хр. 3857. Метрика церкви Рождества Иоанна Предтечи. 1887 г.

Вячеслав Владиславович Черемухин

Кто такие «правые»?

**Монархист Георгий Алексеевич Шечков (1856–1920)
о своих политических единомышленниках**

«Об отношении Церкви к государству и об организации власти по православному сознанию» — так назывался ныне утраченный трактат русского публициста и деятеля правого движения начала XX века Г.А. Шечкова. В трактате, отрывки из которого, по свидетельствам современников, слышали лишь очень немногие знакомые автора, раскрывались общие положения консервативной концепции, основанной на признании определяющей роли Православной Церкви в русской истории. Поскольку местонахождение трактата неизвестно, исследователям остается кропотливо восстанавливать эту концепцию окольными путями — по довольно многочисленным публикациям Г.А. Шечкова.

Член фракции правых в Третьей и Четвертой Государственных думах, Русского Собрания, Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела, юрист, публицист Георгий Алексеевич Шечков сегодня не является широко цитируемым автором, хотя о нем и написан ряд очерков¹. Исключительно самобытный по своим воззрениям (впервые это отметил глава РНСМА В.М. Пуришкевич²), он по праву именовался «монархистом из XVI столетия».³

Что же касается упомянутого трактата, то, со слов близко знавшего Г.А. Шечкова князя Н.Д. Жевахова (1874–1946), там анализировались взаимоотношения Церкви и государства, определялось место монарха в системе общественных отношений. Николай Давидович указывал и на факт проникновения оттуда некоторых мыслей и идей на страницы периодической печати. Можно ли в данной связи считать частью трактата опубликованный за подписью Георгия Шечкова в трех номерах консервативных «Московских ведомостей» материал под названием «Что такое “правые”?» (1916. № 53, 63, 89)? Утверждать это со всей определенностью мы не беремся, однако такая вероятность существует; к тому же высказанные суждения монархиста Шечкова по поводу его соратников представляют немалый интерес и сами по себе, ярко характеризую ситуацию в российском дореволюционном правовом движении в период, когда оно клонилось к закату. Констатируя сей факт, Шечков еще раньше (1912) писал: «Теперь “правые” элементы дезорганизованы близорукой политикой самого правительства, продиктованной как бы охватившим его чувством ревности к значению патриотических союзов. <...> В 1907 году благомыслящие люди, стоя стеной против очевидного врага, крепко держались друг за друга; а теперь они, испытав на себе применение правительственного лозунга *divide et impera* (разделяй и властвуй. — *В. Ч.*), находятся в состоянии усобицы»⁴.

Итак, что же такое правые? Автор сразу же заявляет: «“Правые” — это русские люди, желающие остаться русскими, верными себе самим и своему долгу перед отечеством». «Если правое течение нельзя приравнять к какому-то фанатичному консерватизму, к тупой косности или бесшабашному староверчеству, то нельзя также

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

признавать его только контрреволюционным. Когда в дни смуты под гул вечевого набата поднялась улица на улицу и “пошел конец на конец”, тогда, естественно, против “красных” выступали “белые” и была усобица; но противореволюционное движение не исчерпывает собой всей правой России. Противореволюционеры ставят себя в зависимое положение от появления и исчезновения самой революции: с отливом мятежного разлива они обрекаются на положение рыбы на мели. Если это так, то, с другой стороны, называть тех, о ком мы сейчас говорим, “революционерами справа”, — значит уже вовсе не считаться ни со справедливостью, ни с самой очевидностью». Г.А. Шечков определяет правых отнюдь не как принципиальных отрицателей, «их девиз вполне содержателен: это целая программа, и притом глубоко положительного характера. На их хоругви, как и у них на душе, есть заветные три слова: вера, царь и народ — и осеняет эти три слова не фригийский колпак, а Крест святой; так что смысл их не может быть колеблем по прихоти каждого». И далее: «В основу своего символа “правые” справедливо кладут наиболее глубокое начало — веровое — православию. А если так, если их девиз — символ [веры], то их программа — их вера, их

*Торжественное молебствие перед открытием очередной сессии
Государственной думы IV созыва в присутствии императора Николая II.
9 февраля 1916 года*

деятельность — их исповедание, <...> их линия поведения — верность, ибо государственное, и общественное, и частно-семейное бытие определяется не чем иным, как только верою».

Несмотря на то, что Г.А. Шечков был депутатом Государственной думы III и IV созывов, к парламентаризму он всегда относился отрицательно⁵ и в выборах, объявленных монархом, участвовал, лишь повинувшись долгу верноподданного. О фракции правых, в которую Шечков входил, он писал: «Други мои, любезнейшие единомышленники, рекомые “правые”. Душой я всегда с вами, но сию уже десять лет среди вас в Государственной Думе только потому, что нет более правых мест за скамьями вашего крыла. И это не потому, что считаю вас сидящими недостаточно одесную от думского представителя, а потому, что считаю вас недостаточно правыми, недостаточно справедливыми в отношении самих себя»⁶.

Правых Георгий Алексеевич отождествлял ни больше ни меньше как со здоровыми силами России: «“Правые” по существу — не партия, а стихия: это все море здравых

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

сил нашего отечества, это — сама верная себе Россия. Такое понимание — не самоувеличение, не плод самомнения. Не гордость велит нам высоко держать свое знамя, а чувство долга и благоговения перед исповедуемой нами его истинностью».

Также весьма интересна трактовка Г.А. Шечковым самих понятий «правые», «левые», «центр». Это — всего лишь «термины парламентского словесного обихода. Не разумно заимствовать имя из языка того строя, с которым борешься насмерть. <...> Наше имя должно указывать не на позицию, занимаемую нами в группировках сеймовых партий, а на то, что составляет самую основу нашего существа». А именно: «“Правые” — это прежде всего люди верующие; это те, кто желает служить только тому, чему повиноваться не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает. А что Сам Бог повелевает, того не может упразднить никакое человеческое повеление. Так обязан думать всякий верный сын Церкви». Здесь стоит напомнить слова Георгия Алексеевича из его более ранних работ. В 1905 году (шла Русско-японская война) он опубликовал брошюру «Наше знамя», где определяющую роль в истории России отводил православной вере: «Мы — народ крещеный. Нам недостаточно од-

*Всероссийский съезд русских людей в Москве
27 сентября — 4 октября 1909 года*

ной кровной связи — у нас на первом месте связь духовная. Мы, прежде всего, православные, а потом уже великорусы, грузины, малорусы, молдаване, литовцы, белорусы и т. д. Исторические вожди наши, обращаясь к народному множеству, говорят: «православные», «народ крещеный»⁷. «Мы признаем кораблем спасения святую Церковь», — продолжает Шечков, упрекая страны Запада в том, что там «кораблем спасения» является государство, а у нас же существует лозунг: «Россия — для православия». И далее: «Только тот истинно русский, кто православен, и только тот православен, кто истинно веротерпим»⁸.

В рассматриваемой работе Г.А. Шечков утверждает: самодержавная власть есть для монарха бремя служения, долг, возложенный на него самим Богом. «Раз император, всероссийским престолом обладающий, не может исповедовать никакой веры, кроме православной, то веления Божии не могут быть упраздняемы и императорскими декретами. <...> Власть христианского государя не самодавлющая, не беспредельная, словом, не абсолютная: она ограничена обязательным для каждого государя-христианина учением единой святой соборной и апостольской Церкви. Конституция христианской державы — не в хартии, ограждающей права, вольности или интересы народностей, сословий, партий; конституция эта — в символе веры

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

нашей. Православный император — первый послушный сын Церкви; если он перестанет быть таковым, если он действует противощерковно, то есть в нарушение веры, то перестанет быть государем-христианином и может остаться только императором нехристианским. В таком случае его власть является выражением людского самочиния, то есть выражением произвола или одного лица, над прочими “возобладавше-го”, или произвола многих, коих одно лицо является ставленником. Раз правитель выходит из подчинения велениям веры, то его собственные веления, противоречащие совести верующих, теряют в их глазах значение нравственно-обязательных». Подобные утверждения по поводу царской власти обнаруживаем у Георгия Алексеевича и ранее: «Если бы когда Божиим попушением русский царь перестал бы быть прежде всего царем православным, то, конечно, уж тогда бы он стал государем безверного, безнационального гражданства и поэтому самому стал бы, в сущности, царем того рассеяния, у кого такое гражданство является исторически выработанным принципом»⁹.

В конце концов автор подходит к одной из главных своих целей — определить, как должны именоваться русские верноподданные. Мы видели, что ему не нравилось название «правые», поскольку это термин парламентский. И искать истинное определение он решает не в современной ему жизни России, а в ее далеком прошлом, чтобы устранить все позднейшие наслоения. В самые тяжелые периоды русской истории¹⁰ в обществе появлялись люди, которые говорили: чтобы победить, надо перенять у врага лучшее, чем он обладает. Иными словами, пойти на компромисс. Но «вера и совесть сделок не знают, не допускают». Взять, например, такие явления, как самодержавие и абсолютизм. Между западноевропейским абсолютизмом и российским самодержавием огромная разница¹¹. «Православный монарх стоит во главе послушных чад матери-Церкви восточной. Он <...> является лишь попечителем о нуждах св. Церкви, <...> но никак не ее патроном, господином-сюзереном, собственником-хозяином, главой-распорядителем». Так Г.А. Шечков возражает тем российским «“правым”», которые в Германии видят современную опору монархического принципа, однородного якобы нашему монархизму самодержавному»¹². После смерти последнего представителя династии Рюриковичей Федора Иоанновича и последовавшей затем Смуты настала нужда в избрании нового монарха. Формально это могло бы означать введение на Руси выборности монарха — вслед за Речью Посполитой, где отсутствовал институт престолонаследия. «И вот при таком положении созван был общеземский совет» (Земский собор 1613 года)¹³. До того момента, как Собор принял решение о призвании на царство Михаила Федоровича Романова (с правом наследования престола его потомками), он (Собор) мог считаться «польского образца избирательным сеймом». Однако «свершилось настоящее чудо, и, вопреки всем вероятностям, Собор не обратился в учредительное собрание, в орган народовластия», поскольку являлся «не делом партий, не сделкой совестей, он был всенародным исповеданием правды Божией, а не человеческого водительства. <...> Россия была восстановлена как царство православное, и государственное дело отселе утверждалось, как всенародное исповедание заложенной в основе отечественного строя правды Божией, а не человеческого верховенства».

И здесь Георгий Алексеевич обращает внимание на следующую деталь: «Правильно поступали современники Великой Смуты, когда всех верных совестливому служению именовали *прямыми* (курсив автора. — **В. Ч.**), а всех кривых душою <...> *кривыми*». Именно словом «прямые», а не «правые», он хотел называть российских монархистов¹⁴. «Под этим именем, думается нам, легче могло бы объединяться все разнообразие нынешних монархических течений»¹⁵.

Г.А. Шечков отмечает и такой факт. В дни работы Петроградского совещания монархистов (21–23 ноября 1915 года)¹⁶ его участники послали на высочайшее имя верноподданническую телеграмму с отсылкой к решениям Земского Собора 1613 года, деяния которого Георгий Алексеевич считал «глубоко в душе народа начертанными рукою самой многовековой его судьбы»¹⁷.

Последняя, третья часть статьи хотя и называется «Кто такие “правые”?», однако ответ на этот вопрос автор дает не прямо, а косвенно, рассуждая о способах принятия современными ему правыми решений. «Монархия — это противоположность

полиархии. Сторонникам начала единоличного правления, казалось бы, невозможно в деле собственного устройства следовать принципу правления многоличного — правления большинства. А между тем мы видим обратное: борясь за начало личной власти, “правые” в то же время сами организуются на начале власти безличной, власти того анонима, который именуется “большинством”: поборники прав живой нравственности личности сами у себя дома следуют модной идее правления безличной и нравственно безответственной личности».

Во многом последняя часть работы Г.А. Шечкова была откликом на думские прения по поводу проекта закона (в итоге не принятого) о церковных приходах, предполагавшего, наряду с прочим, введение в их деятельность элементов выборного начала. Проект вызвал в печати широкую полемику, в которой принял участие и Г.А. Шечков, упрекавший правых в нежелании противостоять общей тенденции (принятие решений большинством голосов) и в том, что они якобы «чужды “мечтательности”, <...> ведут “реальную политику”, “политику здравого эгоизма и расчета”». «Сторонники полиархического принципа <...> логически правы устраивать свой общественный порядок на засилии численности голосов, но вправе ли так же точно поступать и противники полиархии — монархисты? Конечно, нет». Георгий Алексеевич призывает найти человека, ставшего бы посредником между «большинством и меньшинством», способного «руководить делами самостоятельно и рассуживать нас нелицеприятно». И завершает: «У “правых” председатель должен быть не прислужником и угодником ставящего его у власти “господина большинства”. Он должен оправдать оказанное ему доверие и быть беспристрастным и нелицеприятным судьей и вдохновителем тех, кого собрал вокруг себя в дружину сподвижников. <...> Разумеется, мы должны устраивать свои организации так, чтобы ими из-за условий теперешней обстановки не ронялись священные для нас начала. В особенности “правым” надлежало бы противиться устройению церковного прихода нашего на суете счетно-голосовочных выборов и голосований», помня евангельское: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил...»¹⁸

Итак, «правые», в понимании Георгия Алексеевича Шечкова, — это русские православные люди, верные долгу перед Отечеством, сторонники не западного абсолютизма, а наследственной православной монархии — оплота веры, «прямые», в отличие от «кривых»; говоря же максимально обобщенно, «правые» — это «сама верная себе Россия». И, повторим, весьма вероятно, что данные положения развивались в утерянном трактате нашего героя.

---

¹Кирьянов Ю.И. Г.А. Шечков // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 698; Степанов А.Д. Г.А. Шечков // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М., 2003. С. 870–871; Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Г.А. Шечков // Государственная дума России. Энциклопедия. Т. 1. Государственная дума Российской империи (1906–1917). М., 2006. С. 725–726; Иванов А.А. Георгий Алексеевич Шечков // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века. Энциклопедия. М., 2010. С. 584–586.

²«Монархисты представляли меньшинство, расколовшееся на группы». Воспоминания деятеля правого движения в России XX в. Ю.С. Карцова // Исторический архив. 2015. № 1. С. 150.

³Иванов А.А. Монархист из XVI столетия. Георгий Алексеевич Шечков (1856–1920) // Правая Россия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2015. С. 602–615.

⁴Шечков Г.А. Очевидные недостатки Государственной Думы третьего созыва и неотложность их устранения. Харьков, 1912. С. 5.

⁵Иванов А.А. Г.А. Шечков: «Не могу сочувствовать умеренности в истине». К вопросу о политических взглядах парламентария-монархиста // Таврические чтения — 2007: актуальные проблемы истории парламентаризма в России в начале XX века. СПб., 2008. С. 104–113.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

⁶О положении дел в Государственной думе третьего созыва Г.А. Шечков писал: «Мы должны сознаться, что нынешний думский состав, каким бы его ни считали, все же не может быть заменен лучшим, если только самый избирательный порядок останется таким, каков есть. При нынешнем положении Третья Государственная Дума — лучшая из возможных однопалатных с нею Дум. Улучшения депутатского состава от новых выборов ожидать нет основания». Отмечая, что стране, только что пережившей период социальных потрясений, требуется время для успокоения, он был против выборов 1912 г. в Четвертую Государственную думу. Помимо прочего, Георгий Алексеевич обвинял Думу в том, что ее депутаты засиделись в Санкт-Петербурге и начинают терять связь с губерниями, от которых были избраны; что большинство депутатов — люди неправославные, а между тем решают вопросы, связанные с деятельностью Православной Церкви; что Дума не «русская по духу», в ней нерусские решают чисто русские проблемы; что в Думе преобладают противогосударственные партии (социал-революционеры, социал-демократы, кадеты) и т. д. «Неотложность исправления Думы несомненная», — заключает правый депутат (подробнее см.: Шечков Г.А. Очевидные недостатки...). Схожие суждения он высказывал и ранее, в 1908 г.: «Государственная Дума, строямая и перестраиваемая в нерусском лагере в обход и наперекор воле Царя, будет всегда гнуть в нерусскую сторону»; чтобы этого избежать, надо «и чиновникам, и министрам быть не только по имени, но и по духу русскими» (*Он же*. О русской России. М., 1908. С. 10).

⁷Шечков Г.А. Наше знамя. Харьков, 1905. С. 4.

⁸Там же. С. 11.

⁹Он же. Лихолетье на безотечестве. Харьков, 1906. С. 9.

¹⁰К таковым он относит Смутное время, годы проигранной войны с Японией (1904—1905), период активного наступления войск Германии в Первую мировую войну.

¹¹Иванов А.А. Георгий Алексеевич Шечков... С. 584—586.

¹²Московские ведомости. 1916. 5 марта.

¹³О Земском соборе Георгий Алексеевич писал, что он «есть видимость всей земли единения. Самое имя Собора, заимствованное из языка Церкви, как нельзя лучше соответствует сути именуемого явления и выражает собой понятие единства, а не разногласия, разностояния и борьбы. <...> Собор 1613 года так объяснял самому Михаилу его избрание: “Тебе убо, превеликий Государь, не по человеческому единомыслию, ниже по человеческому угодию предъизбра, но по праведному суду Божию сие Царское избрание на Тебе”. <...> Здесь избранию по человеческому единомыслию (выделено автором. — В. Ч.) противопоставляется избрание не по единомыслию. <...> Единомыслие Собора важно лишь как знамение воли Божией, коей венец Царский в действительности считается присужденным Михаилу Романову» (Шечков Г.А. Обязанность или привилегия. М., 1906. С. 3—4). В другой работе он так отзывается об избрании Михаила Федоровича на царство: «Грамота Соборная (конституция) 1613 г. не создавала ничего нового; она только восстанавливала тот самый уклад, каким Россия жила, в сущности, изначала. “Утвержденная Грамота” сознательно закрепляет за восстанавливаемым строем те черты, какие до “разрухи” стихийно признавались от него неотделимыми. Собор 1613 г., восстанавливая царство, в то же время восстанавливал и все те основы, которые, казалось, отлетели от России с последним вздохом последней отрасли угасшего рода св. Владимира» (*Он же*. Основной русский уклад. Харьков, 1910. С. 78).

¹⁴Стоит напомнить, что печатным органом РНСМА был журнал (изначально еженедельник, а позже ежемесячник) «Прямой путь», созданный по инициативе В.М. Пуришкевича в 1909 г. Одним из авторов журнала являлся Г.А. Шечков (Иванов А.А. Владимир Пуришкевич. Опыт биографии правого политика... М.-СПб., 2011. С. 121).

¹⁵Московские ведомости. 1916. 17 марта.

¹⁶Иванов А.А., Стогов Д.И. Петроградское совещание монархистов и участие в нем правых парламентских групп (1915 год) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. № 11. С. 17—23.

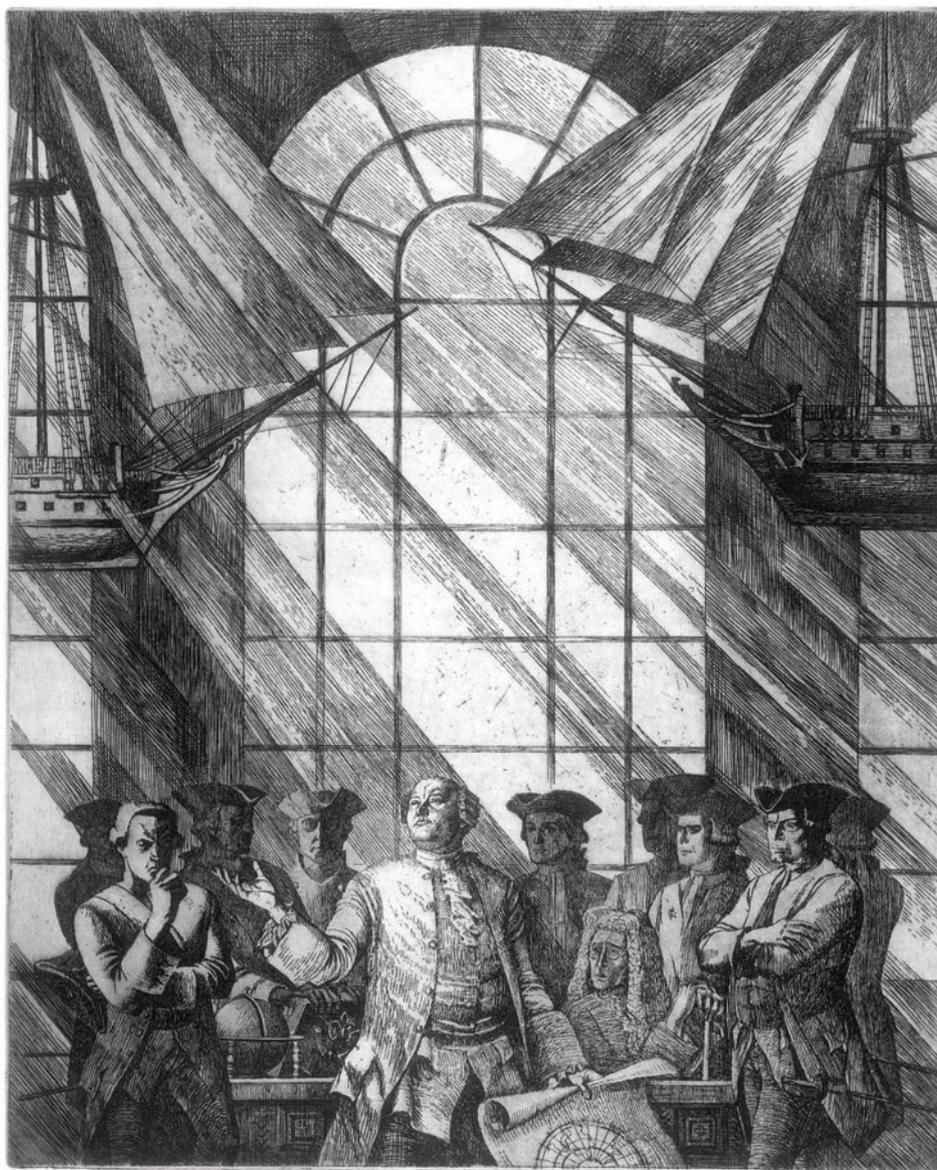
¹⁷Московские ведомости. 1916. 17 марта.

¹⁸Там же. 1916. 19 апреля.

Евгения Михайловна Лупанова

Место памяти

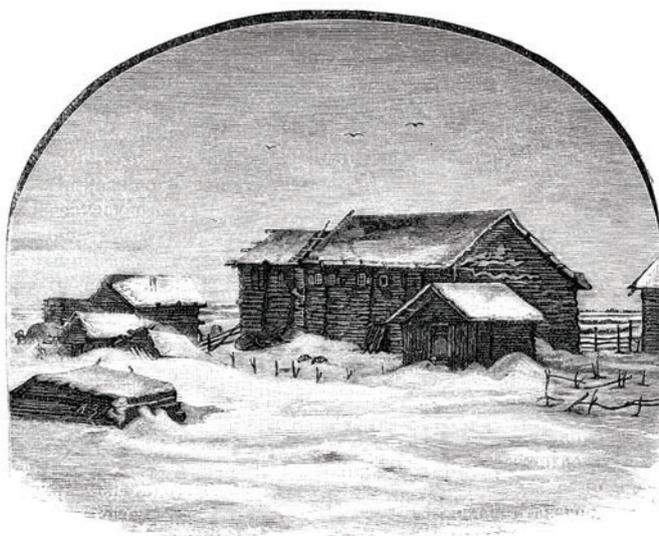
К 305-летию со дня рождения
Михаила Васильевича Ломоносова
(1711–1765)

*В.Ю. Желваков. Начало открытия. Офорт.
Из серии «Труды и дни Михайло Ломоносова». 1982 год*

Личность М.В. Ломоносова — ученого, художника, поэта — в нашей стране полностью соотносится с понятием «место памяти». Данный термин охватывает предметы и явления, играющие роль важнейших для национального сознания символов (памятники природы и культуры, эмблемы, мемориальные торжества в честь выдающихся людей или событий и тому подобное)¹.

В российском культурном пространстве фигура М.В. Ломоносова занимает особое положение. Если среднестатистического жителя России попросить назвать кого-нибудь из выдающихся отечественных ученых, Ломоносова упомянут прежде всего. Он стал легендой еще при жизни. «Не на школьной скамье я услышал первый раз имя Ломоносова, не в книгах его прочитал; я услышал его впервые в устах бродячих слепцов, которые в детстве моем еще странствовали по южной России и пели его духовные гимны перед толпою благоговейных слушателей»². Огромное количество материалов о Ломоносове было опубликовано в 1865 году, когда широко отмечалось столетие со дня его смерти. Организация подобного рода мероприятий в нашей стране имеет даже собственную историографию³. Предлагаемый краткий очерк является первой попыткой ее в какой-то мере обобщить. Здесь можно выделить ряд ключевых тем, связанных с традицией почитания М.В. Ломоносова соотечественниками: вклад Михаила Васильевича

Деревня Денисовка. С гравюры 1840 года

в литературу; его роль в развитии точных наук; патриотический мотив; память о М.В. Ломоносове и общественные движения; «у истоков» (посещение малой родины Ломоносова); «сенсационные факты» ломоносовской биографии.

* * *

Вклад М.В. Ломоносова в литературу. Современниками он почитался как поэт и зачинатель отечественной филологии⁴. Потомки тоже воздавали должное его заслугам на ниве словесности, поэтому ломоносовские юбилеи неизменно сопровождались чтением созданных им литературных произведений; иные из них рассматривались как наброски естественнонаучных трудов и научно-полемических сочинений.

* * *

Роль М.В. Ломоносова в развитии точных наук. 1860–1890-е годы — эпоха промышленной революции. В этот период были по достоинству оценены открытия и изобретения первого русского академика, многие из которых значительно опередили свое время. Его работы начали изучаться, и образ литератора уступил место образу выдающегося физика, химика, минералога⁵. Процесс индустриализации СССР способствовал расширению данной области «ломоносоведения». Причем советские исследователи делали акцент на том, что новации

Академия наук во времена Ломоносова. Гравюра конца XIX века

гениального изобретателя в значительной мере не были поняты его окружением⁶. В XXI веке о М.В. Ломоносове пишут как о великом ученом, признанном во всей Европе⁷.

***

Патриотический мотив. В императорской России на ломоносовских торжествах (1865, 1911) служили поминальные молебны; авторы юбилейных статей подчеркивали факт покровительства, оказывавшегося М.В. Ломоносову императрицей Елизаветой Петровной, и его верность делу служения Отечеству. После революции Михаил Васильевич начал фигурировать в литературе как противник иностранного засилья в Академии наук⁸, борец с религиозными предрассудками, радатель о благе простого народа; при этом внимание неизменно заострялось на преемственности научных традиций от XVIII к XX столетию⁹. При-

М. В. Ломоносов любил встречаться со своим земляком-землеопроходцем и торговать с ним в восточных морских путях.

(Гравюра В. А. Фаворского).

Научные открытия и теории Ломоносова в области естественных наук сыграли огромную роль и в развитии материалистической философии. Ломоносов ясно понимал, что плодотворное развитие науки невозможно без разработки теории и исследовательской методики. Он стремился к изучению материального мира в его единстве, вскрывая взаимосвязь и взаимодействие различных явлений природы и объяснял эти явления, исходя из материалистического взгляда на мир.

Труды Ломоносова способствовали развитию в России в конце XVIII и начале XIX в. химических промышленности и зарождению основ химической технологии.

В дни, когда мы вспоминаем гениального естествоиспытателя и просветителя, заложившего более 200 лет тому назад фундамент высшего знания современной науки, страстного борца за использование на благо народа, обязательный образ и жеманский подвиг М. В. Ломоносова возмущают на уровне деградации и дегенерации.

Академик С. ВОЛЬФОВИЧ.

(ТАСС).

Вырезка из газеты «Советский Сахалин» от 15.04.1965.
Архив Музея М.В. Ломоносова МАЭ РАН

ведем типичное высказывание советского периода: «Он был великим гуманистом, противником рабства, колониализма и войн, ведущихся с целью захвата чужих территорий и покорения чужих народов. Сознавая, какие бедствия и страдания приносят войны трудящимся массам, он мечтал о том, что наступит время, когда не будет войн, не будет раздоров между народами и люди будут наслаждаться продуктами своего мирного труда»¹⁰. Сегодня маятник качнулся в другую сторону, и автор «Вечернего размышления о Божием величестве...» вновь предстает в «имперско-православном» ореоле.

***

Память о М.В. Ломоносове и общественные движения. Как отмечал в середине XX века литературовед П.Н. Берков, имя Ломоносова в период социального подъема эпохи Великих реформ (1860–1870) было начертано на знаменах двух про-

В Демисовке протекал детские годы Феклы Петровны Самодовой. Здесь, в школе им. Ломоносова, получал она начальное образование. Отсюда, с родины Ломоносова, унесла она в своем сердце неуразабываемую память о былом, которую воспитывает сейчас в своих учениках. Восемнадцатилетняя Фекла Петровна пошла учиться в школу им. Ломоносова г. Архангельска. И первой беседа ее с учениками была рассказ о деревенском юноше, который, по бою трудностей, ушел пешком из родной Демисовки искать знания.

— Его имя, имя нашего знаменитого земляка Михаила Васильевича Ломоносова и носит наша школа. Пусть имя это всегда освещает ваш путь к знаниям. Пусть никакие трудности не заставят забыть вас о этого благородного пути.

И слова эти, не раз произносимые каждым членом всего дружного коллектива учителей, всегда падают на благодарную почву. Мальчики девятилетней мужской средней школы имени Ломоносова с увлечением изучают физику и химию, биологию и математику, любят литературу и историю, увлекаются туризмом и рисованием.

На школьной выставке, посвященной юбилею Ломоносова, помещены интересные альбомы — дневник юных туристов Ломоносовской школы, юбилейных в прошлом году в Ломоносовске. На выставке же представлено и

большое количество письменных работ, рисунков, моделей, подготовленных ребятами на конкурс, объявленный в школе к дню юбилея. Излюбленные с большим чувством, эти работы свидетельствуют о способности участников конкурсов.

Рисунки памяти Ломоносову, выполненные учеником шестого «Б» класса Валодой Рыбаком, портрета Ломоносова — учеником 6 «Б» класса Мишей Чепным, села Демисовка — учеником 6 «А» класса Валей Шеговым и многие другие вызывают зоркое внимание и искреннюю радость за такую подарочную, способную, талантливую юность.

Многие ученики в дни подготовки к юбилею были заняты в школьной библиотеке. Она рассчитывает около пятидесяти тысяч томов. Мальчишки перебирают чуть не каждый из них, выискивая книги, статьи, странички, строки о великом ученом — Ломоносове. Все это тоже для выставки. А как много интересного принесла ребята в школу из старинных книг и журналов, размещенных дома, у знакомых.

— Подготовка к юбилею Ломоносова, рассказывает директор школы толь Гудай, — помогла нам не только организовать и заинтересовать учащихся, но и добиться значительного подъема во всей учебно-воспитательной работе. Мы сделаем все, чтобы наша школа по праву носила имя великого русского ученого.

На снимках: сверху слева — на уроке физики в восьмом классе ученики В. Липунов и Б. Лебедев повторяют закон Ломоносова о сохранении количества. Справа — Фекла Петровна Самодова со своими учениками в уголке природы. Слева — шестиклассники В. Шегов, В. Рыбак и М. Чепны готовят на конкурс рисунки о Ломоносове. Справа — ученики И. Учайкин, В. Алексеев и В. Рен с заведующей школьной библиотекой подбирают литературу о Ломоносове.

Фото К. Коробочкина. Текст Е. Энтовой.

Вырезка из газеты «Правда Севера» от 15.04.1950.
Архив Музея М.В. Ломоносова МАЭ РАН

тивоборствующих групп — «радикальных разночинцев» и «реакционеров». Последние активно поддерживали «легенду о Ломоносове-охранителе, слуге монархии». Советская историография, считал Павел Наумович, должна исправить эту несправедливость, честно назвав «истинных виновников несчастий, преследовавших Ломоносова при жизни, — царскую бюрократию, высшее дворянство и духовенство»¹¹. В СССР именем Михаила Васильевича оперировали не менее активно. Из газетной заметки: «Село Ломоносово <...> несравнимо выросло, изменилось за годы советской власти. <...> Однако здесь часто забывают о том, кто прославил на весь мир этот край. <...> Имеющаяся здесь семилетняя школа не проводит ломоносовских вечеров, не имеет ломоносовского уголка. <...> Не занимается популяризацией жизни и деятельности Ломоносова и местный музей. <...> Вся его экспозиция — это несколько

Ломоносовская фабрика
цветного стекла

Осенью 1752 года Михаил Васильевич Ломоносов подал прошение в сенат о выдаче ему разрешения «завести фабрику делания изобретенных разноцветных стенол, и из них бисеру, пробок и стеклярусу и всяких других галантерейных вещей и убора».

Местом строительства фабрики ученый избрал деревню Усть-Рудницу, в Колосском уезде, Петербургской губернии, располагавшую месторождениями качественных песков, топливом и водной энергией. Ломоносов писал:

Я зрю здесь в радости довольный обиход вид, где Рудница, русская снегов камень, журчит, где действует вода, где действует и пламень, чтобы составить мне, или превратить камень,

Для сохранения геройских, славных дел, что долг и Отечеству изобразить велел... Умею через год рапортом в мануфактур-коллегию Ломоносов сообщал о закладке и построении некоторых зданий промышленного предприятия, работавшего на основе научных изысканий. Однако до последнего времени полного представления о фабрике не было. После смерти ученого она была уничтожена пожаром, а остатки срудовой производств находились под развалинами, в земле.

Экспедиция Академии наук СССР и Политехнического института имени Калинина, проводившая последние два года раскопки фабрики, извлекла отдельные части машины, лабораторной и технологического оборудования,

стеноплавыльные тигли, металлический инструмент, многие образцы продукции... По тем временам ломоносовская фабрика являлась крупным промышленным предприятием. Она имела свою исследовательскую лабораторию, оригинальные стеноплавыльные печи, мастерские, оснащенные различными станками и механизмами конструкции Ломоносова.

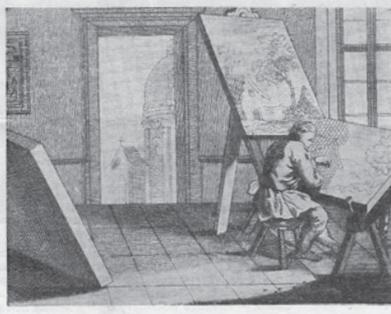
Великий ученый не только разработал теорию цветного стекла, организовал и построил фабрику, но и создал на основе научной деятельности передовую технологию. В фабричной лаборатории разрабатывались новая рецептура цветного стекла и методы обработки его.

Мировой известностью пользовалась продукция фабрики: цветное декоративное и оконное стекло, бусы, бисер, изделия, посуда, игрушки. Выпускались различные цветные ткутаты и пластмассовые изделия для приготовления знаменитой ломоносовской мозаики. Из нее создавались батальные картины, портреты, ломоносовские шальтыго своему колориту и оттенкам не имели равных в мире.

Найдена грамота, выданная сенатом Ломоносову на владение землей в Колосском уезде, где находилась фабрика (ныне Ломоносовский район Ленинградской области). Листы ее обрамлены исполненными под руководством ученого амальгамными миниатюрами, изображающими отдельные производственные процессы и общий вид фабрики. Эта находка в сочетании с материалами раскопок позволила восстановить в точности весь комплекс построек и планировку ломоносовского предприятия.

В Ленинграде, в здании Кунсткамеры, в которой находится Музей М. В. Ломоносова Академии наук СССР, открыта большая экспозиция, воспроизводящая по образцам раскопок и историческим материалам облик ломоносовской фабрики цветного стекла джуржевой давности.

К. ЧЕРЕВКОВ

Мозаичная мастерская ломоносовского времени.

Вырезка из журнала «Огонек». 1951. № 40.
Архив Музея М.В. Ломоносова МАЭ РАН

КРЕСТЬЯНСКИЙ СЫН
МИХАИЛА
ЛОМОНОСОВ

К 240-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДР МОРОЗОВ

Широка и многоводна Северная Двина — великая русская река. Когда разгуляется ветер, на ней поднимаются высокие серые волны и бьют о берег, слышно из моря. Огромные волны наступают друг другу, и в туманной мгле под насытившимся суровым небом исчезает дальний противоположный берег. А когда водворится тишина, по зеркальной глади успокоившейся реки скользят белоблуждые, оранжевые, серебристые отсветы догорающей белой ночи, и река все словно устлана разноцветными шапками.

Здесь, на дельбе север России, на холмистых землях островов, образованных Северной Двиной в ста пятидесяти километрах от Белого моря, протекает дельта и юность простого крестьянского юноши, ставшего славной и гордостью русского народа, — гениального ученого и поэта Михаила Васильевича Ломоносова. Он родился в семье северного крестьянина в ноябре 1711 года.

Вместе со своим отцом, который, как и многие жители этого края, занимался не только земледелием, но и морским промыслом, Ломоносов с детства «лет совершал дальние переходы по Белому морю и Ледовитому океану в становища, где ловили треску и били морского зверя — тюленя и моржя. Эти плавания закаляли мальчика физически, развили в нем выносливость, отвагу и любознательность. Наблюдая, как поодаль корабль вдруг вспыхивает голубоватые искры или как на зыбком покоем море начинают скакать и трепетать белые волнозаты «столабы» северного сияния, юноша задумывался о причинах этих удивительных явлений, и на стоишь ждал знаний все сильнее ослепляла его сердце.

Суровая северная природа и неустанный человеческий труд — вот первые, самые яркие впечатления детства и юности Ломоносова. Великий русский Север и в те далекие времена не был диким, негостеприимным краем. Здесь, вдали от феодальных центров, в крестьянской среде, не знавшей всех ужасов крепостного права, росла и развивалась самобытная народная культура, процветали различные ремесла, была развита художественная резьба по дереву и кости. Славилось искусство женского рукоделия и вышивки. Люди бережно передавали из рода в род богатейшее этическое наследие русского народа: в долгие зимние ночи, при голубоватом свете «сальника», на

Михаил Ломоносов на пути в Москву.
С картины художника И. И. Никольцова.

полночного туманного зимом, старшие-пономари читали четки, напевая-старинные сказания о подвигах русских богатырей. Среди северных крестьян была распространена грамотность и уважение к знанию. Почти в каждой семье на родине Ломоносова бережно хранились рукописные и печатные книги. Энергичные и предпримчивые помыслы настоящего омадевала мореходной наукой, зная основы навигации, приемы и издавна пользовавшаяся компасом и зрительными трубами.

Хотя школа на севере России и во времена не было, смыслый и абсолютный мальчик Михаил Ломоносов быстро выучился грамоте у своих одноклассников и даже сумел раздобыть в деревне лучше по тому времени книги грамматику церковно-славянского языка Мелетия Смотрицкого и составленную по указанию Петра Великого «Арифметику» Матвеевского, которая представляла собой не только простую учебник начальной математики, но и содержала много сведений по мореходной астрономии, навигации и другим практическим отраслям знания.

Книги были единственной отрадой молодого пономря. Мальчику не было и десяти лет, когда он лишился матери. Отец женился вторично, но вскоре опять овдовел. В доме появилась вторая мачеха, которая не выносила сына, попрекала и преследовала его. Приходилось по собственному призыву Ломоносова, «терпеть стужу и голод» и удалиться из дому к алтарным книжкам в покровительских сословных прельстях. Наконец он решил вовсе уйти из дому, чтобы пробиться к светлым источникам знания.

ко десятков старых фотографий и две-три картины. В нем нет ни одного советского издания сочинений Ломоносова, «Ломоносовских сборников» Академии наук СССР и других солидных трудов о Ломоносове, вышедших за последние годы. <...> Академия наук СССР могла бы, мне кажется, взять хотя бы временное шефство над этим забытым ломоносовским уголком»¹². В наши дни также выделяется два направления «ломоносоведческой» публицистики, четко обозначившиеся в статьях юбилейного 2011 года. Одни авторы с воодушевлением пишут об официальном праздновании 300-летия со дня рождения ученого и связанных с ним событиях: запуске спутника «Ломоносов», открытии нового фельдшерско-акушерского центра в селе Ломоносово, высадке саженцев сосны в форме гигантской надписи «Ломоносову — 300», а также о государственном финансировании этих и других проектов¹³. Другие настроены менее торжественно: «Несмотря на <...> высокие

Первая страница статьи
из журнала «Советская женщина». 1951. № 6.
Архив Музея М.В. Ломоносова МАЭ РАН

250 ^{ЛЕТ} СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
М. В. ЛОМОНОСОВА
 (1711 ~ 1961)

Наша страна, прогрессивные ученые всего мира широко отмечают в этом году знаменательную дату — 250-летие со дня рождения крупнейшего мыслителя-материалиста, одного из основоположников современного естествознания, поэта, родоначальника русской науки Михаила Васильевича Ломоносова. Исключительно разносторонняя творческая деятельность гениального ученого вошла в мировую сокровищницу знаний.

Наш народ дал миру немало крупнейших ученых и среди них одно из первых мест принадлежит М. В. Ломоносову — корифею русской науки. Благородные идеи ученого пробивали дорогу прогрессу сквозь тысячи преград, воз-

двигаемых костью и корыстолюбием эксплуататорских классов. Лишь в условиях социалистического строя осуществилась мечта М. В. Ломоносова о превращении науки в орудие преобразования общества, в орудие господства человека над силами природы.

Талантливые труды М. В. Ломоносова изданы в нашей стране огромными тиражами, проведена гигантская работа по изучению великого наследия выдающегося ученого. В настоящем номере «Природы» мы публикуем ряд материалов и высказываний видных деятелей науки о творческом гении М. В. Ломоносова, о его роли в развитии науки, культуры, всей духовной жизни нашей Родины.

президентские и правительственные указы, празднование 300-летия Ломоносова, вероятно, пройдет гораздо скромнее, чем четверть века назад, когда проходило 275-летие со дня его рождения. <...> И конечно же, все упирается в реальное отношение власти к русскому государствообразующему народу. Не хотят власти признавать его самодостаточность, и потому в Кремлевском дворце проводятся не Ломоносовские вечера, а концерты розенбаумов и галкиных. И столь

Первая страница статьи из журнала «Природа».

1964.

№ 11.

Архив Музея М. В. Ломоносова
 МАЭ РАН

значимому событию в жизни России, как 300-летие со дня рождения великого русского ученого-энциклопедиста Ломоносова, нет места на кремлевских сценах»¹⁴.

* * *

«У истоков». Через три года после смерти ученого двое братьев М. В. Ломоносова по цеху (И. И. Лепехин и Н. Я. Озерецковский) предприняли биографо-исследовательскую экспедицию на его родину. Путешественник и пи-

сатель П.И. Челищев в 1791 году побывал на Курострове, записал воспоминания холмогорцев о юности Ломоносова и поставил ему деревянный памятник. Подобными поездками были ознаменованы многие ломоносовские юбилеи¹⁵. Соответствующие публикации пестрят описаниями природы и быта, высказываниями местных жителей о своем великом земляке: «В народе Ломоносову всегда был почет. В день его рождения устраивали праздник, слушали рассказы стариков и знающих людей о жизни и заслугах Ломоносова»¹⁶. С 2011 года существует культурно-просветительский проект под названием «Ломоносовский обоз». Школьники 9–10-х классов со всей России и из ряда стран ближнего зарубежья в течение двух недель преодолевают на автобусах путь М.В. Ломоносова из его родной деревни в Москву.

* * *

«Сенсационные факты». В дни юбилейных торжеств особенно ярко проявляется желание узнать о выдающемся соотечественнике нечто новое, доселе не публиковавшееся. В середине XX века в печати сообщалось о малоизвестных изобретениях и открытиях¹⁷, эпизодах жизни¹⁸, научных поисках¹⁹ Ломоносова. Однако подобная информация со временем иссякла, и ее поиски переместились в сферу историко-контекстуального анализа. Например, ис-

следуется роль украинского духовенства в распространении образования в начале XVIII века и в данной связи — период обучения М.В. Ломоносова в Киево-Могилянской академии²⁰. Дальше — больше. Началось мифотворчество самого низкого пошиба. Так, муслируется сочиненная на основе анекдотов и «народных преданий» история о «порфиородном» происхождении Михаила Васильевича: якобы его мать в молодости возили к царю, чтобы на свет появился защитник старой веры²¹. Сей фольклорный сюжет с научной точки зрения абсурден, о чем не раз писалось и говорилось²², и тем поразительнее выглядит продолжающееся регулярное его тиражирование²³. Взять хотя бы статью в «Аргументах и фактах»²⁴. Ее анонс на первой полосе гласит: «Ломоносову — 300! Законный академик — незаконный сын... Петра I?» Заголовок собственно текста не менее красноречив: «Что о дураке жалеть! 300 лет русскому гению М.В. Ломоносову». Несмотря на заверения автора в отсутствии у него «задачи очернить» Ломоносова, большую часть материала занимают сплетни на темы тяжелого характера, пьянства, тюремного заключения, «тайны рождения» русского гения-самородка. Перед нами — не что иное, как попытка осквернить одно из важнейших для нас «мест памяти». Этой и другим подобным попыткам следует всеми силами противостоять.

¹Подробнее о концепции «место памяти» см.: *Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М.* Франция-память. СПб., 1999.

²*Никитенко А.В.* Значение Ломоносова в отношении к изящной русской словесности. СПб., 1865. С. 30.

³*Берков П.Н.* Ломоносовский юбилей 1865 г. (страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов. Сборник статей и материалов. Т. 2. М.—Л., 1946. С. 216–247; *Кулябко Е.С.* Ломоносовский юбилей 1911 г. // Литературное творчество М.В. Ломоносова. Исследования и материалы. М.—Л., 1962. С. 300–312; *Буторина Т.С.* Хроника Ломоносовских юбилеев // Российской землей рожденный. Архангельск, 2003. С. 12–32.

⁴См.: *Никитенко А.В.* Указ. соч.

⁵Мысли М.В. Ломоносова о происхождении ледяных гор в северных морях // Кронштадтский вестник. 1865. № 38; *Первовоицков Д.М.* Труды Ломоносова по физи-

ке и физической географии // Радуга. 1865. № 4 и др.

⁶*Плаксин А.А.* Гигант русской мысли // Балтийский луч. 1965. 15 апреля; *Никитин Е.* Ученый, мыслитель, философ // Коммунист. 1961. 19 ноября.

⁷Речь идет преимущественно о России. За рубежом нередки публикации о М.В. Ломоносове как о «недоучке» (украинские «историки»), об «экспериментаторе-неудачнике» (*Стивен А.* Изобретение Михаила Ломоносова: русский национальный миф. Бостон, 2013). Авторы подобных сочинений дают понять: Ломоносов — не их «место памяти».

⁸*Неверов Н.* Талант, загубленный царизмом // Красный Север. 1959. 3 июля.

⁹*Комаров В.* Традиции русской науки // Известия. 1940. 15 апреля; *Петров Л.* Борьба М.В. Ломоносова против идеализма и религии // Восточно-Сибирская правда. 1956. 18 августа; *Гордеев Д.* Великий русский

ученый (к 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова) // Северо-Западный водник. 1961. 19 ноября; *Он же*. Великий сын народа (к 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова) // Смена. 1961. 19 ноября; *Исмаилов Г.* Великий мыслитель-материалист // Советская Башкирия. 1961. 21 ноября; *Карабеков Д.* Гигант научной мысли (к 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова) // Дагестанская правда. 1961. 19 ноября; *Лобанова Т.* Верный сын своего отечества // Правда Востока. 1961. 19 ноября; *Партолин М.* Выдающийся философ-материалист // Красное знамя. 1961. 19 ноября; *Седов Л.И.* Величие Ломоносова. К 200-летию со дня смерти // Литературная газета. 1965. 20 апреля; *Чудинов И.А.* Традиции Ломоносова в отечественной науке // Правда Севера. 1977. 4 августа.

¹⁰*Литинецкий И.* Гигант русской науки // Львовская правда. 1961. 18 ноября.

¹¹*Берков П.Н.* Указ. соч. С. 244–245.

¹²Архив Музея М.В. Ломоносова МАЭ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. б/н. Вырезки из газет. Л. 7–7 об.

¹³*Ашиток Л.* Будьте здоровы. В селе Ломоносово возвели первый ФАП по модульной технологии // Архангельск. 2011. 6 октября. С. 9; *Он же*. Ломоносовым перекармливать нельзя // Там же. 17 ноября. С. 11; *Сосны увидят из космоса (без подписи)* // Там же. 2011. 13 октября. С. 4; *300 самых умных (без подписи)* // Там же. С. 26; *Полянский А.* Ученый свет. К 300-летию знаменитого земляка в Холмогорском районе построены новые социальные объекты // Российская газета. 2011. 23 ноября. С. 28.

¹⁴*Порохин С.А.* Юбилей Ломоносова и современность // Русский вестник. 2011. 12 ноября.

¹⁵На родине Ломоносова // Лесник Севера. 1951. 18 ноября; *Залывская Н.* На родине великого ученого // Правда Севера. 1961. 30 августа; *Линевский А.* На родине великого помора // Ленинская правда. 1961. 1 сентября; *Люков В.* Гордость потомков // Сельская жизнь. 1961. 22 ноября; *Минкевич В.* На родине великого помора. К 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова // Вечерний Ростов. 1961. 15 ноября.

¹⁶*Попель Д.* Холмогоры — Ломоносово // Известия. 1940. 15 апреля.

¹⁷*Рак Б.И.* Астрономия и мореходство в работах М.В. Ломоносова // Техника. 1936. 18 ноября; Новое о работах Ломоносова в области электричества // Вечерний Ленинград. 1951. 29 марта; *Бочаров Ф.* Вертолет — изобретение

гениального русского ученого М.В. Ломоносова (к 200-летию создания первого в мире вертолета) // Слава Севастополя. 1954. 11 июля; *Стоянов Ф.* Первый в мире гелиокоптер. К 200-летию изобретения // Вечерний Ленинград. 1954. 12 июля; Новая страница деятельности великого ученого. М.В. Ломоносов — организатор производства огнеупоров // Там же. 1955. 8 августа; *Удод В.* Он создал первый вертолет. Замечательное изобретение М.В. Ломоносова // Там же. 1961. 20 ноября; «Рассуждение о большей точности морского пути». Новое о труде М.В. Ломоносова // Вперед. 1959. 3 мая; *Ряшенцев К.* Автор «Российской грамматики». К 250-летию со дня рождения М.В. Ломоносова // Советская Осетия. 1961. 14 ноября; *Бак И.С.* Ломоносов и экономическая наука // Советский студент. 1961. 15 ноября; *Потапов С.* Мысли об ораторском искусстве // Белгородская правда. 1961. 19 ноября; *Мелехов И.С.* М.В. Ломоносов и лесная наука // Правда Севера. 1961. 25 ноября и др.

¹⁸*Морозов А.А.* Юность великого помора // Моряк Севера. 1950. 23 мая; *Он же*. Рассказ об одном дне из жизни Ломоносова // Правда Севера. 1961. 4 декабря; Не на того напали (без подписи) // Калининградский комсомолец. 1959. 6 сентября.

¹⁹*Пиккиев И.* «Портфель Ломоносова» // Правда Севера. 1961. 21 ноября; *Стрежнев И.* Поиски привели в Хельсинки // Там же. 1967. 13 апреля; *Оборотова В.* Судьба библиотеки Ломоносова // Гатчинская правда. 1975. 13 декабря; Книги Ломоносова в Тарту? По следам утерянной библиотеки (без подписи) // Советская Эстония. 1975. 2 октября; *Ганишин В., Викторова А.* Начертано рукой Ломоносова // Волховские огни. 1975. 6 сентября; *Лукин А.* Книга о Ломоносове-географе // Там же. 1978. 28 июля.

²⁰*Таурова-Яковлева Т.Г.* «Врата учености»: к вопросу о начальном этапе образования М.В. Ломоносова // Вестник СПбГУ. 2012. Июнь. С. 36–39.

²¹*Карпеев Э.П.* Русская культура и Ломоносов. СПб., 2005. С. 30–31.

²²*Мелешко В.И.* Михайло, сын... Петра Великого? Кому нужны сплетни, слухи и домыслы о русском гении // Учительская газета. 2011. 25 октября.

²³*Корельский В.Ф.* Михайло Ломоносов — сын Петра I // Советский Мурман. 1991. 16, 20, 21 ноября.

²⁴*Кашицкий С.* Что о дураке жалеть! 300 лет русскому гению М.В. Ломоносову // Аргументы и факты. 2011. 16–22 ноября. С. 79.

Александр Николаевич Потапов

«Алчущий и жаждущий правды»

О дипломате и литераторе
Владимире Павловиче Титове
(1807–1891)¹

*С. Пырсин. В.П. Титов.
Всемирная иллюстрация. 1891 год.
Т. 46. № 1189. С. 312*

В первой половине XIX века на страницах московских и петербургских литературно-художественных журналов наряду с реалистическими произведениями нередко появлялись рассказы и повести, рисующие ирреальный мир, изобилующий всевозможными фантазмагориями (яркий пример тому — произведения Н.В. Гоголя). Зачинателем русской фантастической прозы считается А.А. Перовский (псевдоним Ан-

тоний Погорельский. 1787–1836). Писали о сверхъестественных силах А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.А. Бестужев-Марлинский, М.Н. Загоскин, Е.А. Баратынский... Среди авторов этого направления получил известность и В.П. Титов, публиковавшийся как Тит Космократов.

Он родился в селе Новики Спасского уезда Рязанской губернии в семье секунд-майора Павла Петровича Титова и его

жены Елизаветы Васильевны, урожденной Дашковой. Отец Владимира Павловича сделал военную карьеру, участвовал в русско-турецких войнах, в составе русской армии усмирал поляков накануне Первого раздела Речи Посполитой (1772), затем в чине секунд-майора по собственному прошению вышел в отставку, а в 1808 году получил по разделу Новики и вместе с супругой поселился там. «Мать В.П. Титова, весьма замечательная по возвышенному характеру женщина, приходилась родной сестрой известному министру юстиции Дмитрию Васильевичу Дашкову и скончалась, кажется, в 1859 году лет около 80. Перед смертью она успела докончить постройку новой каменной церкви в селе Новиках и под ней похоронена. <...> Раннее детство, от 2 до 7 лет, Владимир Павлович провел у своей бабушки в Тонине, тоже Спасского уезда, в недалеком расстоянии от Новиков. Затем от 7 до 12 лет — в родительском доме в Новиках и, нако-

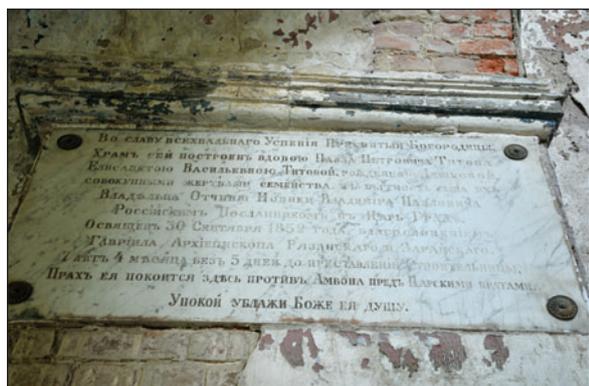
нец, в Москве, в Медвеьем переулке близ Малой Дмитровки»².

Когда мальчик подрос, его определили в Благородный пансион при Московском университете, где он учился вместе с С.П. Шевыревым и В.Ф. Одоевским. О последнем В.П. Титов позже вспоминал: «50 лет я любил его, ибо во всю жизнь едва ли видел в ком полнейшее сочетание прямодушного стремления к правде с теплотой сочувствия и, можно сказать, женскою мягкостью сердца»³.

ГЕРБЪ
РОДА ТИТОВЫХЪ.

Село Новики. Фотографии из архива Успенского храма. 2013 год

Памятная доска
в церкви Успения Пресвятой Богородицы

Познания Владимира, который, овладев греческим языком, переводил Эсхила и Фукидида, удивляли современников. М.П. Погодин писал: «Был у нас Титов, говорил между прочим с В.И. Оболенским о Вергилии в сравнении с Гомером. Я не мог здесь вымолвить ни слова. О стыд!»⁴ С.П. Шевырев сочинил такие строки: «Но вот Лихонин⁵ молодой / Вступил с атлетом новым / О псалмах в смертоносный бой, / Со Эллином Титовым. / Из уст его текут рекой / Субъект, периферия, / Миры и малый, и большой — / Все словеса пусты»⁶.

ИЗ ДАЛЬНИХ ЛЕТ

*Степан Петрович
Шевырев*

*Владимир Федорович
Одоевский*

*Дмитрий Владимирович
Веневитинов*

* * *

По окончании (с отличием) курса Владимир Павлович Титов в 1823 году поступил в Московский архив Министерства иностранных дел⁷ и присоединился к недавно возникшему литературно-философскому кружку «Общество любомудрия» (председатель — В.Ф. Одоевский, секретарь — Д.В. Веневитинов). Тогда он «был нрава часто очень горячего и нетерпеливо-

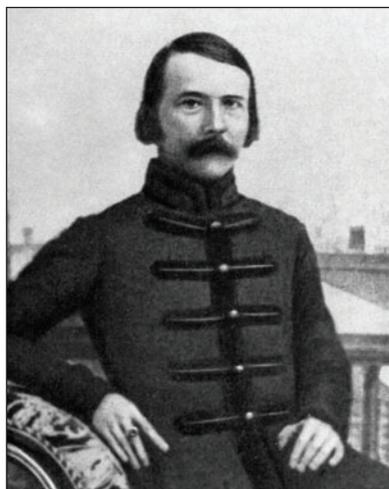
должение четырех лет службы “архивным юношей” Владимир Павлович вращался среди самого просвещенного и блестящего в литературном отношении общества Москвы. Его друзья и товарищи были братья Киреевские, князь Одоевский, Кошелев, Погодин, Шевырев, Свербеев, Веневитинов и многие другие. <...> К этому же периоду относятся и его занятия изящной литературой⁹. В издательстве «Мнемозина» и жур-

*Александр Иванович
Кошелев*

*Иван Васильевич и Петр Васильевич Киреевские.
Фотографии 1840-х годов*

го, был честолюбив и от массы воспринятой им германской философии относился скептически ко многому в области религии⁸ (впрочем, с годами эти настроения у него исчезли). «Любомудров», служивших вместе с Титовым в архиве, прозвали «архивными юношами» (А.С. Пушкин в «Евгении Онегине»: «Архивны юноши толпою / На Таню чопорно глядят / И про нее между собою / Неблагодарно говорят»). «В про-

нале «Московский вестник» он публикует философские этюды и эссе, рецензии, критические статьи, переводную «восточную повесть» «Печеная голова»¹⁰; предположительно, перу В.П. Титова принадлежит перевод индийской сказки «Переход через реку, приключение брамина Парамарти»¹¹. Владимир Павлович посещал литературные вечера в салоне поэтессы и писательницы княгини З.А. Волконской, где встречались

«представители большого света, сановники и красавицы, молодежь и возраст зрелый, люди умственного труда, профессора, писатели, журналисты, поэты, художники»¹². В 1826 году у Веневитиновых он познакомился с А.С. Пушкиным¹³.

* * *

Весной 1827 года В.П. Титов уехал в Петербург и поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел. Поселился он у своего дяди Д.В. Дашкова — известного государственного деятеля, одного из основателей литературного общества «Арзамас»¹⁴. Незадолго до отъезда, как раз в день двадцатилетия Титова И.В. Киреевский подарил ему альбом, на первой странице которого собственноручно вывел: «Вот тебе новая книга для исповеди; обнови ее в первый день твоего нового года. Пусть на ее белые страницы лягут прочные следы светлых минут твоего пути. Счастья — не хочу желать тебе: стоит ли призывных молений то своенравное пристрастие судьбы, которое называют счастьем? <...> Стремись один к общей мечте, и если достигнешь ее, то мы жили не даром! Если же и тебя судьба сразит на неоконченном пути?.. О! и тогда мы жили не даром! Мы шли к высокому!»¹⁵ Это дружеское напутствие стало для молодого уроженца Рязанщины путеводной звездой.

В Северной столице продолжились встречи с Пушкиным, в записной книжке которого фигурирует и имя нашего героя¹⁶. Готовясь к дипломатическому поприщу, Титов усиленно штудировал арабский язык и в итоге успешно сдал по нему экзамен.

Как-то осенью 1828 года, на одном из вечеров у Карамзиных В.П. Титов услышал от Пушкина занимательную историю про «влюбленного чёрта». «Воротясь домой, [он] не мог заснуть почти всю ночь и несколько времени спустя положил [пушкинский рассказ] с памяти на бумагу. Не желая, однако, быть ослушником ветхозаветной заповеди "не укради", пошел с тетрадью к Пушкину»¹⁷. Тот сделал ряд замечаний по тексту, охотно Титовым принятые. Так родилось самое известное произведение Владимира Павловича — повесть «Уединенный домик на Васильевском»¹⁸ (приписывавшаяся, впрочем, и Пушкину). Она вышла в 1829 году в альманахе «Северные цветы» и имела успех у публики. Взятый автором псевдоним Тит Космократов сыграл однажды с ним злую шутку: «Гуляли по Невскому проспекту Жуковский и Дельвиг; им встре-

тился Титов. Дельвиг рекомендовал его как молодого литератора Жуковскому, который вслед за этой рекомендацией, не подозревая, что вышеупомянутая повесть сочинена Титовым, сказал Дельвику: "Охота тебе, любезный Дельвиг, помещать в альманах такие длинные и бездарные повести какого-то псевдонима". Это было тем более неловко, что Жуковский отличался особым добродушием и ко всем благоволил»¹⁹. Кстати, несмотря на подаренный сюжет, «частое общение и контакты» с Пушкиным,

*Действительный
статский советник В.П. Титов —
посланник в Константинополе*

к его творчеству Титов относился сдержанно²⁰. Поэт не остался в долгу и, как полагают, вывел В.П. Титова в образе молодого педанта и знатока античности Вершнева (набросок «Мы проводили вечер на даче»)²¹. Спустя много лет Владимир Павлович судил уже иначе: «Страх берет, как вчитываешься: чего не проходило сквозь этот богатейший мозг, чему не билось это пылкое, суровое, своенравное, но во всем и всегда сильное сердце, чем не горело богатырски бурное и ребяческое воображение, чего не подмечала быстрая, злая, неу-

молимо зоркая наблюдательность, и что за стих, что за русский язык, словно у Данте, сильный, как молот, гибкий, как змея, нежный, как дух и отлив свежего цветка. Просто упоение»²².

В 1831 году Тит Космократов опубликовал романтическую повесть «Монастырь св. Бригитты». Ряд исследователей считали В.П. Титова также автором романа о русско-турецкой войне 1828–1829 годов «Неправдоподобные рассказы Чичероне дель К...о». Только в XX веке филолог В.И. Безъязычный установил, что роман написан старшим братом Владимира Павловича Николаем (1805–1845), прапорщиком украинского пехотного полка²³.

* * *

В декабре 1830 года В.П. Титов занял должность третьего секретаря российской миссии в Константинополе. Летом 1831-го он ездил с дипломатическим поручением в Грецию. В середине 1830-х путешествовал по Италии и Германии, в Мюнхене слушал лекции по философии, виделся с Ф.И. Тютчевым. В 1839 году женился на графине Елене Иринеевне Хрептович и с молодой супругой прибыл в Бухарест для исполнения обязанностей генерального консула. Год спустя он вновь оказался в Константинополе. Повсюду Владимир Павлович действовал столь успешно, что в 1841 году «получил чин действительного статского советника, а <...> в июле 1843 года утвержден посланником». Когда Австрия и Пруссия вознамерились вступить в Крымскую войну на

стороне англо-франко-турецкой коалиции, Титова направили в Вену в помощь послу князю Александру Михайловичу Горчакову. Кроме того, он дважды был чрезвычайным посланником в Штутгарте — столице германского королевства Вюртемберг.

В 1856 году В.П. Титова, очевидно, пользовавшегося благорасположением Александра II, отозвали в Петербург и назначили воспитателем сыновей императора — Александра, Владимира и Алексея. В апреле того же года в Ницце, на вилле Бремон, скончался от туберкулеза двадцатидвухлетний наследник российского престола цесаревич Николай Александрович. Владимир Павлович на фрегате «Александр Невский» сопровождал тело усопшего до Кронштадта. После этого, оставив дипломатическую службу, он стал членом Государственного совета и до 1882 года занимал председательское кресло в Департаменте гражданских и духовных дел; одновременно являлся почетным опекуном и членом Совета Общества благородных девиц, а с 1873 года — председателем Археографической комиссии. Не забывал и о родном Рязанском крае, на протяжении многих лет состоя почетным мировым судьей Спасского уезда и членом Рязанской ученой архивной комиссии²⁴.

* * *

В 1869 году В.П. Титов купил имение в селе Песочня под Рязанью, ранее принадлежавшее Шереметевым²⁵ (ныне село находится в черте города, в микрорайоне Дашково-Песочня). Там прошли

Шереметьево-Песочня.

*Здание земской школы (слева) и бывший усадебный дом
(ныне Шереметьево-Песочинский детский дом). Фотографии автора. 2015 год*

последние годы жизни Владимира Павловича. Подолгу живал он и в Новиках, в губернский же центр наведывался лишь изредка, по делам Архивной комиссии. Бывший дипломат уделял много внимания ведению хозяйства. «В летнее время земские собрания и съезды мировых судей поглощали все его время. И надо было видеть, как он работал! Все присылаемые ему бумаги он внимательно прочитывал от начала до конца и затем до позднего часа ночи писал, стоя, по обыкновению, у высокой конторки. <...> В домашнем кругу он был прекрасный семьянин, самый любящий родственник и верный друг своих друзей, а таких у него было много, радушный хозяин-хлебосол, интереснейший собеседник. Память ему не изменяла до последних дней, <...> несмотря на упадок сил, вызванный не столько летами, сколько тяжкими болезнями. <...> Ему суждено было пережить своих детей: дочь Марию, замечательную по сердцу, уму и красоте, <...> и сына Вячеслава»²⁶. В раннем возрасте умер также внук Лев, сын Марии. Вячеслава Владимировича, не дожившего до тридцатипятилетнего возраста (разбился насмерть, упав с лошади), похоронили рядом с Троицкой церковью (не сохранилась), которая располагалась между барским домом и школой. На могиле установили памятную плиту с изображением Иисуса Христа, несущего на плече ягненка и сопровождаемого стадом овец.

Лишившись собственных, Владимир Павлович решил облагодетельствовать крестьянских детей и в 1882 году основал в Песочне школу. «Все расходы на содержание ее, за исключением жалованья преподавателям, производились им же. Плату за обучение не брали. Крестьяне в расходах не участвовали. Обучение продолжалось три года. В 1889 году в школе училось 40 детей: 31 мальчик и 9 девочек. Все они были из крестьян “Шереметевой Песочни”. Школа располагалась в наем-

ном одноэтажном кирпичном здании, покрытом соломой»²⁷.

В.П. Титов присутствовал на коронации Александра III (1883), где, уже будучи кавалером многих российских и иностранных высоких наград, удостоился ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Умер Владимир Павлович по дороге в Крым от болезни. В Харькове местное духовенство совершило отпевание, затем тело было доставлено в Россию. Похоронен В.П. Титов в Успенской церкви села Новики. После смерти мужа Е.И. Титова передала в дар Рязанской ученой архивной комиссии его живописный портрет (на данный момент местонахождение портрета неизвестно). Племянник Елены Иринеены К.А. Бутенев писал о покойном: «Всякая несправедливость и незаконность его глубоко возмущали; он был действительно “алчущий и жаждущий правды”, и это, быть может, самая отличительная его черта. Другой чертой, очень выдающейся в нем, была ненасытная пылкость ума, доходившая иногда, по усвоенной привычке, почти до смешного. Вся область человеческого

Капакти. Мария Титова — дочь Владимира Павловича и Елены Иринеены Титовых. Рязанский художественный музей

мышления и знания всегда его привлекала, и он всем интересовался до такой степени, что Тютчев про него говорил в шутку, что Титову как будто назначено провидением составить опись всего мира. По складу ума Владимир Павлович Титов был, как мне кажется, более теоретик, нежели практик, настоящий кабинетный труженик. Любимым занятием его было чтение: от легкого романа и газетного фельетона до самого отвлеченного сочинения. Изящные искусства, кроме поэзии, его мало занимали. <...> В последние годы жизни он являл собой поучительный пример человека, много видевшего, испытывавшего, передумавшего и перечувствовавшего, при этом вполне готового ежечасно предстать перед Творцом и смотревшего почти уже чуждым, но любящим и снисходительным взором на все земное»²⁸.

* * *

«Имение в Шереметьево-Песочне после смерти Титовых перешло по наследству князьям Барятинским (внучатым племянникам Титовых). 30 декабря 1918 года из этого имения были вывезены в Рязанский губернский музей картины, написанные масляными красками, акварели, фотографии (всего 52 работы). <...> Среди картин были и портреты членов семьи, родственников и знакомых Владимира Павловича и Елены Иринеовны Титовых. Но, к сожа-

лению, изображения самого Титова в Рязани не оказалось»²⁹.

В советское время усадьбу Титовых занял Шереметьево-Песоченский детский дом, существующий и поныне. О бывших хозяевах здесь мало что напоминает. В 1939 году Успенскую церковь в Новиках закрыли и приспособили под склад. После Великой Отечественной войны церковь возобновилась и действовала до 1960 года³⁰, а в 2002-м — обветшавшая, лишенная колокольни — была возвращена верующим.

¹По другим источникам, В.П. Титов родился в 1803 г. См., напр.: Библиографический словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань, 1910. С. 281.

²Бутенев К.А. Владимир Павлович Титов. Письмо к издателю «Русского архива» // Русский архив. 1892. № 1. С. 87–88.

³Гражданские заветы князя В.Ф. Одоевского. Всеподданнейшая записка его для императора Александра Николаевича (1868), представленная В.П. Титовым, с воспоминанием М.Д. Свербеева о князе Одоевском // Русский архив. 1895. № 5. С. 37.

⁴Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. XIX–XX. Пг., 1914. С. 53.

⁵Лихонин Михаил Николаевич (1802–1864) — переводчик, писатель.

⁶Бутенев К.А. Указ. соч. С. 53–54.

⁷Пушкин и его современники... С. 50.

⁸Бутенев К.А. Указ. соч. С. 91.

⁹Там же. С. 88.

¹⁰См.: Библиографический словарь писателей... С. 281–282; Греджева Е.В. Литературно-критическая деятельность В.П. Титова в контексте развития русской критической мысли первой четверти XIX века // Филологические науки. 2011. № 2. С. 14–15; Пушкин и его современники... С. 49–50; Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Т. 7. М., 1972. С. 517.

¹¹Пушкин и его современники. С. 54.

¹²Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С. 435.

¹³Там же. С. 132–133.

¹⁴Титов В.П. Из записок дипломата. 1827–1859 // Русский архив. 1895. № 1. С. 105.

¹⁵Пушкин и его современники... С. 54.

¹⁶Черейский Л.А. Указ. соч. С. 435.

¹⁷Цит. по: Дельвиц А.И. Полвека русской жизни. М.–Л., 1930. С. 85–86.

¹⁸Он же. Мои воспоминания. М., 1911. С. 58.

¹⁹Черейский Л.А. Указ. соч. С. 435; Шустова Т. «Едва ли я с молодости наслаждался Пушкиным...» // Рязанские ведомости. 2007. 28 сентября.

²⁰Пушкин и его современники... С. 49, 55.

²¹Черейский Л.А. Указ. соч. С. 435.

²²Шустова Т. Указ. соч.

²³Безъязычный В. Загадочный Чичероне дель К...о // Неделя. 1975. № 3. С. 8.

²⁴В дополнение к уже приведенным биографическим источникам по данному разделу см.: Рязанская энциклопедия. В 4 т. Т. 2. Рязань, 2000. С. 521–522; Рындин И.Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 8. Т. 10. Рязань, 2013. С. 91.

²⁵Добролюбов И.В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. В 4 т. Т. 1. Зарайск, 1884. С. 60–61.

²⁶Бутенев К.А. Указ. соч. С. 90–91.

²⁷Насельники рязанских усадеб. Рязань, 2007. С. 214.

²⁸Бутенев К.А. Указ. соч. С. 90–91.

²⁹Шустова Т. Кавалер всех российских орденов // Панорама города (Рязань). 2007. 12 сентября. С. 25.

³⁰Государственный архив Рязанской области. Ф. Р-5629. Оп. 2. Д. 19.

Вниманию читателей!

В № 9 за 2016 год была допущена досадная ошибка.

В статье В.А. Степанова «Почтовая связь в России» на с. 66 подпись под картиной следует читать: *Ф.В. Шапаев. Сельский почталъон. 1960 год*. Приносим читателям свои извинения.

Светлана Ивановна Ярославцева

Пути в далекое прошлое

О древних подмосковных дорогах

*И.И. Левитан. Дорога в лесу. Холст, масло. Конец 1870-х — начало 1880-х годов.
Новокузнецкий художественный музей*

Около двадцати лет назад, изучая историю Зюзинской волости Московского уезда, я знакомилась с планами Генерального межевания (проводилось в Российской империи с 1766 года по конец XIX века с целью установления границ отдельных владений). К сожалению, общий план уезда сохранился в столь удручающем качестве, что рассмотреть на нем какие-либо детали было невозможно. Пришлось сделать копии планов вошедших в волость дач и сложить их, как пазлы. Тогда на получившемся чертеже стали видны четыре дороги, фрагменты которых были нанесены на планы Генерального межевания отдельных дач, но отсутствовали на общем плане уезда. При этом три действующие в период Генерального межевания дороги были полностью нанесены землемерами: Каменная («Из Москвы в село Каменское»); «Из села Ясенева в село Зюзино» и Растовская

(«Из Москвы в село Михайловское»). Четвертая дорога проявлялась постепенно: на плане села Ясенево землемер Виктор Назимов зафиксировал лишь два ее фрагмента, подписанные им так: «*Старая дорога, называемая Лукомка*».

Один фрагмент Лукомки сложился из двух участков, отмеченных на планах смежных сел — Ясенево и Уское (ныне — Узкое). Их межевание Назимов проводил 14 и 29 августа 1766 года соответственно¹. Первый участок — «*Старая дорога, называемая Лукомка*» — отмечен на плане Ясенева. Он начинается от Чертановского ручья восточнее устья его правого притока — Глуховского оврага, затем проходит по правой стороне этого оврага до вершинки его малого отвершка, за которым вершина Глуховского оврага круто сворачивает на землю села Уское. Здесь начинается второй участок, отмеченный

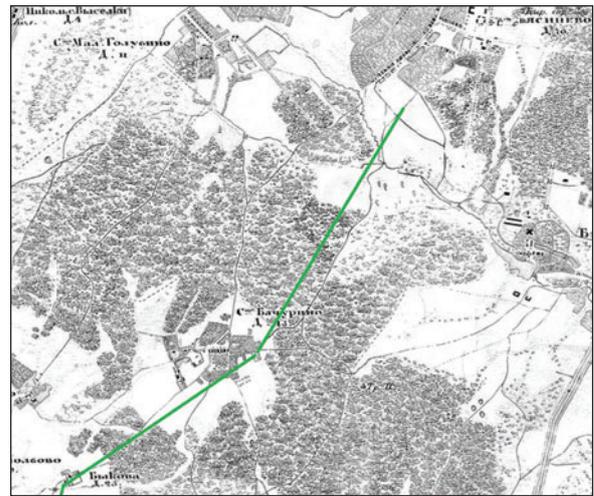
на плане села Уское — «*Лукомская дорога*», — который продолжается по участку межи Уское — Ясенево. Но как только межа круто сворачивает к западу, уходя от Лукомки, дальнейшее прохождение к югу старой дороги по земле Ясенева не отмечено: здесь ее следов уже не осталось.

Другой фрагмент Лукомки проходит тоже по меже между землями села Ясенево и сельца Киово: начинаясь в верховье Кобяковского оврага, у точки крутого поворота межника между пустошью сельца Киово и села Знаменское-Садки на межу Ясенево — Киово, межа шла по «*Старой дороге, называемой Лукомка*», по водоразделу по правую сторону от Смолевого, Лучевского тож, оврага, повторяя его изгибы, до точки схождения и окончания земель Ясенево и Киово. Кстати, на геометрическом плане сельца Киово на том же участке межи наличие Лукомки не обозначено, хотя обе дачи межевал один и тот же землемер Виктор Назимов (Ясенево, как мы помним, в 1766, а Киово — в 1771 году)². Южнее начинались земли деревень Бачурино и Гавриково. Судя по плану, их межа тоже проходила по Лукомке.

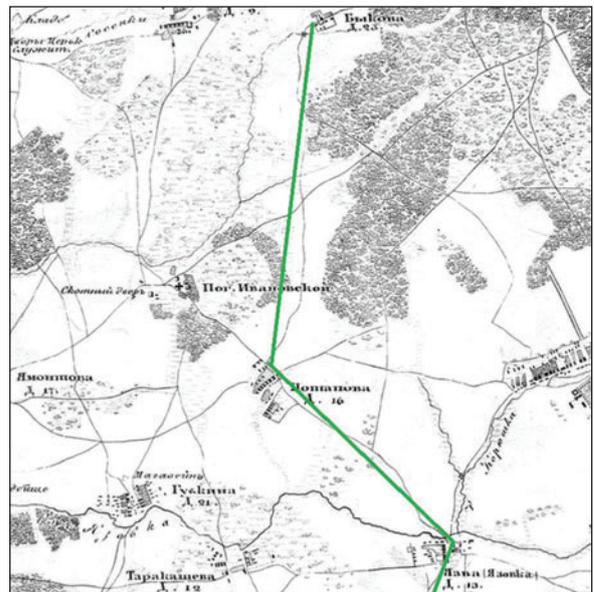
Изучая несколько позже межевые книги XVIII века, я обнаружила в документах о землях севернее села Ясенево еще несколько упоминаний этой старинной дороги. При этом ее называли уменьшительно — «*Лукомская дорожка*».

В 1675–1677 годах землемер Иван Офросимов при описании межи государева дворцового села Коломенское вывел межник на «*Лукомскую дорожку*», идя к северу от речки Чертановки (при этом налево, за речкой, была пустошь Оляшкина дворцового села Ясенево, а направо — пустошь Коптюшкина дворцовой деревни Чертаново): «*А з Оляшкинского врага поворотить налево речкою Чертановкою вверх, попоехав сажен с полтора или малым чем болши до дорожки до Лукомки, а из речки направо вон, а у дорожки яма от речки в пятнадцать саженях, а от той ямы х горе дорожкою Лукомкою, направо земля деревни Чертанова, а налево земля села Черной Грязи пустоши Гривенок. А Лукомскою дорожкою ехать до ямы двести сажен, а от той ямы ехать дорожкою ж Лукомкою до ямы двести двадцать сажен, а от ямы и от дорожки поворотить налево к большому Колтовскому врагу через водомоину, а Колтовским врагом вниз направо земля деревни Чертановы, а налево земля Алексея Колтовского, а врагом вниз до*

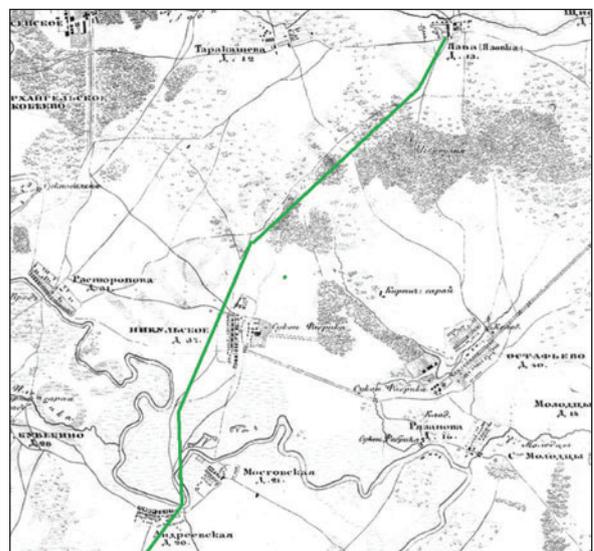
Примерная трасса Лукомки могла проходить через земли населенных пунктов, которые на карте 1852 года соединяли проселочные дороги

Село Ясенево — село Бачурино — деревня Быкова

Деревня Потанова — деревня Язва

Село Никульское — деревня Андреевская

дорожки Лукомки, а из оврагу налево к яме, а яма у врага в трех сажнях, а от той ямы дорошкою Лукомкою едучи к Москве и от ямы поехали дорошкою ж Лукомкою до ямы семьдесят три сажени — направи земля деревни Чертановой, а налево земля Алексея Колтовского, а от ямы прямо тою же дорошкою — направи земля деревни Чертановой, а налево роща села Зюзина, а от ямы тою же Лукомкою-дорошкою подле Зюзинской рощи к оврагу сто шестьдесят девять сажени, а у врага яма <...> от той ямы через враг подле рощи ж Лукомкою дорошкою до двух ям новых, а от тех ям и с Лукомской дорожки и от рощи Зюзинской поворотить дорошкою лесною»³.

Тогда же при описании межи государева дворцового села Зюзина Офросимов повторно упомянул «Лукомскую дорожку» там, где смежной с землями села Зюзина была деревня Чертаново: «А от тех ям ехать до дорожки, что из Зюзина лежит в Ермолино, а до дорожки девятнадцать сажени, а тою Ермолинскою дорошкою налево подле рощи ехать шездесят сажени до двух ям новых, а яма на правой стороне Ермолинской дорожки, а перед теми ямами дуб, на нем грань, а с той дороги поворотить вкруте направо меж тех ям мимо того дуба з гранью к Лукомской дорожке прямо, а до дорожки шездесят, а у той дорожки дуб, на нем грань, <...> а тою дорошкою Лукомкою прямо подле рощи мимо того дуба ехать девяносто четыре сажени до дуба, а на нем грань, <...> а от того дуба под гору тою Лукомкою дорошкою ехать до двух ям села Коломенского деревни Чертановой восьмьдесят шесть сажени с полусаженью — направи земля <...> села Зюзина роща, а налево до тех ям земля столника князь Андрея Щербатого селца Изютина, а от тех ям налево земля села Коломенского деревни Чертановы, и ехать тою дорошкою под гору, ехав до ямы сто сажени, а от той ямы тою же Лукомкою дорошкою ехать подле рощи сто сорок сажени до трех ям первых — направи земля <...> села Зюзина роща, а налево до тех ям земля села Коломенского деревни Чертановы»⁴.

Готовясь к Генеральному межеванию, землемеры нередко предварительно поверяли межи дач. И в полевых записках, которые они при этом вели подробнейшим образом, нередко собиралось немало сведений о составе и количестве межуемых земель, о владельцах, переходах, разделах, обменах, наследовании и прочих исторических фактах, связанных с проверяемыми дачами.

*Деревня Андреевская — деревня Луковня.
Карта 1860 года*

В описании межи «князей Кантемиров сельца Черной Грязи пустоши Гривенок», смежной с деревней Чертаново дворцовой Коломенской волости (в полевых записках за 1755 год землемеров Магнеса, Ренне и Хвошинского) упоминается прохождение отдельных участков межника по «Лукомской дорожке»: «100/7 яма. <...> Налево пашенной лесок дворцовой Коломенской волости деревни Чертановой, а направи пашенной лесок прежписанной князей Кантемиров и Голицыной селца Черной Грязи пустоши Гривенок, <...> поворот налево отлого по продолжающейся линии до Лукомской дорожки 63 сажени. <...> 100/8 яма. <...> Налево пашенной лесок дворцовой Коломенской волости деревни Чертановой, а направи пашенной лесок прежписанной князей Кантемиров и Голицыной селца Черной Грязи пустоши Гривенок, <...> и от той ямы <...> поворот налево отлого по продолжающейся линии по той же Лукомской дорожке 84 сажени. <...> 100/9 яма. <...> Налево пашенной лесок дворцовой Коломенской волости деревни Чертановой, а направи пашенной лесок прежписанной князей Кантемиров и Голицыной селца Черной Грязи пустоши Гривенок, <...> и от той ямы <...> поворот направо отлого <...> по продолжающейся линии 2 сажени до старой писцовой ямы, через оную 1 сажень от той ямы, по той же линии по правую сторону подле Лукомской дорожки 90 сажени, а всей линии 93 сажени. <...> 100/10 яма налево по той же Лукомской дорожке пашенной лесок дворцовой Коломенской волости деревни Чертановой, а направи пашенной лесок прежписанной князей Кантемиров и Голицыной селца Черной Грязи пустоши

Гривенок, <...> и от той ямы <...> поворот направо отлого <...> по продолжающейся линии по той же Лукомской дорожке вниз к речке Чертановке 121 сажень»⁵.

В мае 1761 года землемеры Ренне и Хвошинский снимали дорогу через «пустошь Гридину»: «По дороге направо и налево мелкой лес, <...> линия идет реченной дорожкой до дороги, которая называется Лукомская, <...> поворота налево <...> линия идет Лукомскою дорожкой до окружной десятого десятка второй ямы, 26 сажень направо роца деревни Чертановой, а налево кусты пустошей Гридиных, где снятие оной дороги, что ездят з большой Серпуховской на Калужскую дорогу, кончилось»⁶.

Найденные в межевых книгах упоминания о дороге выявили еще три фрагмента к северу от двух ясеневских, упомянутых выше, что позволило соединить все выяв-

ленные фрагменты в единую трассу. Так на плане Зюзинской волости появилась дорога Лукомка. Она ответвлялась от Серпуховки чуть севернее сельца Изютино, к юго-западу. Но в отличие от других трех дорог, действовавших в период Генерального межевания, Лукомка, судя по межевым книгам XVII века, уже тогда утратила свою функцию транспортного пути и сохранилась кое-где лишь в качестве границы между дачами.

Естественно было предположить, что Лукомка вела к селениям Лукомского стана, отмеченного в XVI веке на реке Пахре «выше нынешнего города Подольска, между Шаховым и Молоцким станами. Название — от с[ель]ц[а] Луком, ныне Луковня»⁷.

Лукомский стан располагался по среднему течению реки Пахры между ее левым притоком Десной и правым притоком Страданкой. Границы небольшого стана можно установить, суммируя земли селений, отнесенных к нему в писцовых книгах 1627–1629 годов. На реке Пахре: «Селцо Лукомна, селцо Пахово, селцо Трухино; дер., что было селцо Петровское; дер. Шехнина, а Оленино Усадище тож, и Дмитрово, и Бережек тож; дер. Алексеевская, а Усадище и Гаврилково тож; дер. Кормигостево, а Пещерево тож; дер., что была пустошь Шишалова и Шалова тож, дер. Горки, дер. Орехово,

Сельцо Луковня на Пахре

**Панорама
городища
Луковня-II
(V век до н. э. —
I н. э.)**

**Городище
Луковня-I
(рубеж эр —
X век)
на карте**

пустоши Раево, Даниловка, Тарасово, Ватолино, Курьянова, Павшино Подосинки тож». На оврагах близ Пахры: «Село Поливаново, дер. Кузенева, дер. Ивашево Римское, Семеново тож». На речке Страданке: «Дер. Гаврилово, а Страдань тож; дер. Шкарова, а Демидова тож; дер., что была пустошь, Сергеево, а Пожегино тож». Несколько пустошей на речках Рожая, Малая Лубенка, Киселевка⁸. Название стану дало «селцо Лукомна на Похре». Оно и «пустошь Тихановская на враге» записаны за «шатерничим Олексеем Семеновым сыном Карбышевым»: «А владеет Алексей Карбышев тою вотчиной — селцом Лукомною да пустошью Тихановскою — по закладной, что заложил у него треть того селца и треть пустоши Елисей Микулин сын Цвиленев в 1621 году, а тою третью селца Лукомною и третью пустоши Тихановскою по закладной же Михайла Иванова сына Борисова Бороздина в 1626 году, а третью треть того селца и пустоши владеет по закладной же Алексей Ивана сын Блохина в 1627 году»⁹.

Необходимо отметить, что в писцовой книге 1627 года название реки отличается от ныне принятого — «Похра». А далее, начиная с книги 1646 года, река названа Пахра. Изменилось тогда и название сельца Лукомна. Смысл этого топонима связан с местным рельефом. У Даля *луко́ма* — «изгиб оврага, реки». Отсюда понятно наименование сельца, находившегося как раз у речного изгиба, — Лукóмна (1627). И конечно, от корня «луко́м» происходили названия Лукóмская земля, Лукóмская дорога, Лукóмский стан. Однако в писцовой книге 1646 года название вотчинного сельца изменилось так, что поменялся и его смысл: «За боярином за Михайлом Михайловичем Салтыковым, что было преже того за шатерничим за Алексеем Картышовым селцо Луковно на реке на Пахре». Этот же боярин скупил все доли семейства Поливановых и приобрел соседнее с селцом село Поливаново и пять деревень вокруг¹⁰.

А уже к моменту переписи 1658 года при сыне боярина Петре Михайловиче Салтыкове Лукóвно потеряло статус сельца, стало деревней и получило соответствующее деревне наименование женского рода — Лукóвня¹¹, которое нередко произносится с ударением на первом слоге. Деревня Луковня находится недалеко от села Дубровицы, расположенного у слияния реки Десны с Пахрой. Дубровицы относятся к Молоц-

кому стану, размещавшемуся восточнее Лукомского. Севернее последнего находился Гоголев стан (на Десне). Южнее — селения Перемышльской волости и Шахова стана, который огибал Лукомский стан и с запада.

Примерная трасса Лукомки могла пролегать через земли населенных пунктов, соединенных на карте 1852 года проселочными дорогами: село Ясенево — село Бачурино — деревня Быково — деревня Потапово — деревня Язово — село Никольское — деревня Андреевское (на правом берегу Десны) — деревня Луковня. Практически все эти участки функционируют до сих пор. И все же надо понимать, что с XVI до середины XX века Лукомка сохранялась большей частью не в виде дорог, а в виде межевых урочищ, которые поддерживались, пока действовали владельческие права на отмежеванные дачи. Вероятно, она возникла много раньше, в какой-то момент оказавшись единственным общеизвестным урочищем, которое могло быть использовано для фиксирования межников предоставляемых служилым людям пустых еще земель.

Вот, к примеру, то же Ясенево: его южная межа прошла по урочищу «Старая дорога, называемая Шетинкина», а восточная — по урочищу «Старая дорога, называемая Лукомка». Обе дороги пересекались в верховье оврага Смолевого, Лучевского тож, по правую сторону которого и проходила на этом участке Лукомка. Можно предположить, что Ясеневскую дачу предоставляли первому владельцу, когда этот перекресток двух старинных дорог уже был освоен, но земли еще не заняли. «Дорога Шетинкина», судя по планам, шла от ранней трассы Старой Калужской дороги, которая проходила через Голубино, пересекала Лукомку и направлялась к юго-востоку: куда — пока неясно. А Лукомка — от Москвы-реки на юго-запад к «Лукомне на реке Похре» (так названо это селцо в писцовой книге 1627 года и, очевидно, называлось ранее).

В духовной грамоте Ивана Калиты (1328) значится и «село Ясиньское», завещанное Великим князем сыну Андрею, и Растовец (без уточнения — стан или волость). Значит, размежевание пустующих («порозжих») земель у перекрестка старинных дорог могло произойти еще при предыдущих правителях московских. Но, согласно опубликованным некоторое время назад данным археологических исследований, исто-

рия Лукомской дороги и Лукомны уходит во времена гораздо более отдаленные.

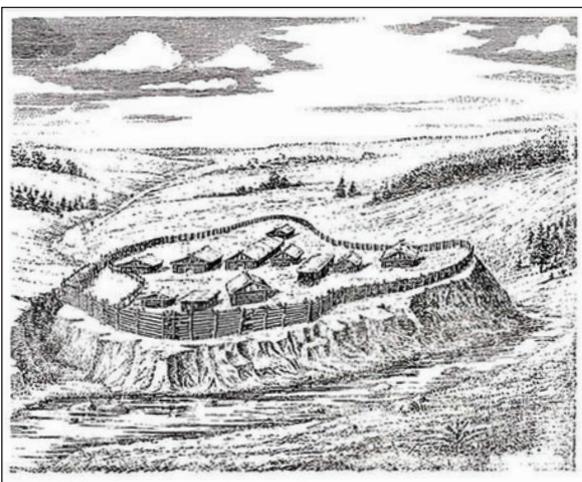
В начале 1970-х годов на южной окраине деревни Луковня на правом берегу Пахры обнаружено два городища, где найдены предметы эпохи железного века (дьяковская культура) и древнерусского периода (XII–XIII века):

1. В излучине Пахры раскопано крупное позднедьяковское городище Луковня-I (рубеж эр — X век), оно с трех сторон окружено петлей речного русла, а на северо-восточном краю излучины защищено двумя линиями валов и рвов. На городище археологи обнаружили привозные украшения с выемчатой эмалью III–V веков, поясной набор VI–VII веков, свидетельства активной жизнедеятельности

в междуречье Оки и Волги в 1-м тысячелетии нашей эры.

2. В сотне метров от речного берега на мысу меж двух отвершков реки расположено раннедьяковское городище Луковня-II (V век до нашей эры — I век нашей эры). Это городище со всех сторон огорожено двумя валами высотой около метра и рвом между ними глубиной до 3 метров. На расположенном рядом селище обнаружены следы металлургического производства и два кургана вятичей.

Н.А. Кренке в своей недавно опубликованной диссертации¹² констатирует: палеодемографические оценки позволяют сделать вывод, что население всего бассейна Москвы-реки в раннедьяковское время могло составлять 4000–5500 человек

*Городище дьяковской культуры
(по П.Н. Третьякову)*

*Позднедьяковское городище Луковня-I
в излучине Пахры*

*Археологические
находки из поселений
дьяковской культуры*

(минимальные цифры) при наличии примерно 70 поселенческих центров-городищ. Отмечалось, что на рубеже VI—V веков до нашей эры наблюдался резкий подъем численности населения региона. Раннедьяковских памятников известно в четыре раза больше, нежели преддьяковских. Затем численность стабилизировалась на длительное время, видимо, достигнув пределов, обусловленных «ресурсной емкостью» долины.

По карте «Памятники железного века на территории Москвы»¹³ видно, что вся территория бассейна Москвы-реки от устья Сходни до устья Городенки была тогда хорошо освоена; на берегах Москвы-реки и ее ближайших притоков отмечено 39 памятников I-м тысячелетия до нашей эры — I-м тысячелетия нашей эры (городищ и селищ): Спас-Тушинское, Спас-Тушинское-II, Барышиха, Мякинино-I, Мякинино-II, Мякинино-III, Тушинское, Алешкино, Никольское, Троице-Лыково, Татарово, Терехово, Кунцево, Филевское, Сетунское, Матвеевское, Мамоново, Андреевское, Кремль, Андроников, Данилов и Николо-Перервинский монастыри, Нижние Котлы, Коломенское-I, Коломенское-II, Коломенское-III, Голосов овраг, Дьяково, Дьяково-I (Выгон), Дьяково-II (Дьяково-пойма), Дьяково-III (Дьяково-южное), Чертов городок, Шипилово, Царицыно-I, Братеево, Капотня, Нижнее, Верхнее. Можно сказать, что «экологическая емкость» долины Москвы-реки была практически исчерпана.

И на берегах Пахры почти на всем ее протяжении археологи обнаружили десятка два поселений железного века, зафиксировав раннедьяковские и позднедьяковские крупные и небольшие поселения и даже единичные находки, сохранившиеся в остатках культурных слоев, — свидетельство многочисленности дьяковского населения в междуречье Москвы и Пахры¹⁴. К раннедьяковским отнесены мощные Дубровицы-II, Борисово, Красное, Луковня-II, небольшие неукрепленные поселения на открытых участках Беяево, Дубровицы-III, Рыбино, Студенцы, Константиново; к позднедьяковским (рубеж эр — X век) — крупные городища Володарка, Коробово, Сьяновское, Борисоглебское, Щербинское, Кузнечики, Роднево, Луковня-I, селища Стрелково-I, Стрелково-II, Бяконтово, Конопелка-I, Кутьино, Поливаново. Детальное исследование позволило археологам сделать вывод, что первые дьяковские по-

селения появились в бассейне Пахры ранее V века до нашей эры. А в V—III веках до нашей эры число дьяковских памятников резко увеличивается. Судя по количеству находок, пик жизни в москворецких городищах приходился на «римское» время (I—IV века нашей эры). В V веке произошел какой-то существенный кризис, а к VII веку жизнь в позднедьяковских поселениях окончательно прекратилась. VII—IX века археологи относят к «темному» периоду, однако за последнее время выявлены редкие постдьяковские памятники, свидетельствующие о наличии на периферии московского региона немногочисленного населения, которое могло передать переселенцам прежние топонимы. Последние исследования приводят археологов к выводу, что в этот «темный» период происходило переселение сюда с запада сначала балтов, а затем и славян.

Все эти городища и селища, стабильно существовавшие долгое время, были связаны водными путями (реки Москва и Пахра с притоками). Но русла рек располагались почти параллельно друг другу, и обитателям селений на среднем течении рек оказалось значительно удобнее налаживать между собой сухопутные сообщения. Несомненно, все поселения дьяковской культуры — проще говоря, железного века — соединялись дорогами. Возможно, дорога Серпуховка, рядом с которой находились Дьяковские, Коломенские, Даниловское и Нижне-Котловское городища и от которой ответвлялась Лукомка, изначально выполняла эту задачу, хотя и называлась, конечно, иначе. Но название Лукóмка, производное от славянского корня «луком», могло возникнуть не раньше VIII—IX веков, когда славяне возле речной петли — лукомы — основали поселение и дали ему имя Лукомна. А торную дорогу, издревле шедшую от дьяковских поселений на Москве-реке до Пахры, со временем назвали Лукомкой — вероятно, потому что заканчивалась она у Лукомны, одного из крупных городищ на Пахре. После возникновения в XIV веке Серпухова могла появиться дорога в Москву из этого города, ставшего вскоре центром удельного княжества. Новая дорога Серпуховка, влившаяся в стареющую Лукомку, стала вскоре более важной. Про Лукомку постепенно забыли, и даже ее начало стало Серпуховской дорогой в Москву.

Именно постоянная связь между поселениями единой культуры позволила сформироваться этнической общности,

*Щербинское
городище*

существование которой отмечают археологи. Н.А. Кренке указывает, что в железном веке выделяется два этапа культуры городищ дьяковского типа, датируемых V (VI)—II веками до нашей эры и II веком до нашей эры — V (VII) веком нашей эры. Культура населения городищ Москворечья в первые века нашей эры имеет столь яркие признаки самобытности, что археологи констатировали формирование в регионе этнической общности — москвлян, москвичей. Опуская подробности, обратим внимание на главное для рассматриваемой темы: многовековое существование лесной дороги Лукомки — от Дьякова до Лукомны — вполне обосновывается наличием в регионе богатой и самобытной культуры, разнообразием существовавших здесь видов человеческой жизнедеятельности.

Неиспользуемая дорога сквозь лес зарастает за несколько десятков лет. Однако Лукомка фиксировалась даже в XIV веке, к этому же времени можно отнести появление дачи села Ясенево (Ясиньского). Это подтверждает связь отмирания Лукомки с возникновением в XIV веке Серпуховской дороги (см. выше).

Повторим: конечно, река Москва и ее притоки обеспечивали постоянный товарный обмен и промыслово-хозяйственную деятельность населения западной части волго-окского междуречья. Но невозможно представить, что 1600 лет дьяковского бытия могло пройти без дорог, соединяющих две реки посуху. Невольно встает вопрос:

а когда же возникли другие древние дороги — Каменка, Растовка?

Вышеназванные крупные Щербинское и соседнее Борисоглебское городища находились на территории, в XIV—XVI веках ставшей Растовской волостью (ныне оба — в черте городского округа Домодедово). Значит, дорога, что вела в волость, тоже могла возникнуть очень рано, как и Лукомка.

«Дорога Растовская», «Старая Растовская дорога, что ездят из Москвы в село Михайловское» — на планах эти названия также располагаются вдоль непрерывной линии проселочной дороги, начавшейся как ответвление от Серпуховской дороги к юго-востоку, в точке, где Серпуховка пересекла между дворцовой пустоши Кречетовая и сельца Изютино. Далее Растовка стала межой сельца Изютино и земли села Коломенское, затем межой деревни Чертаново и села Коломенское, южнее пересекла земли деревни Котляково и села Покровское в направлении дворцового села Михайловское, которое со временем, после утраты обветшавшего храма, стало сельцом. Значение дворцового села утратилось, снизилось и значение дороги. Однако нанесение дороги на планы Генерального межевания подтверждало ее сохранность и функционирование в указанный период. Эта извилистая дорога вела мимо села Михайловское дальше к югу — к селениям Растовской волости, отчего и получила издавна название Растовская.

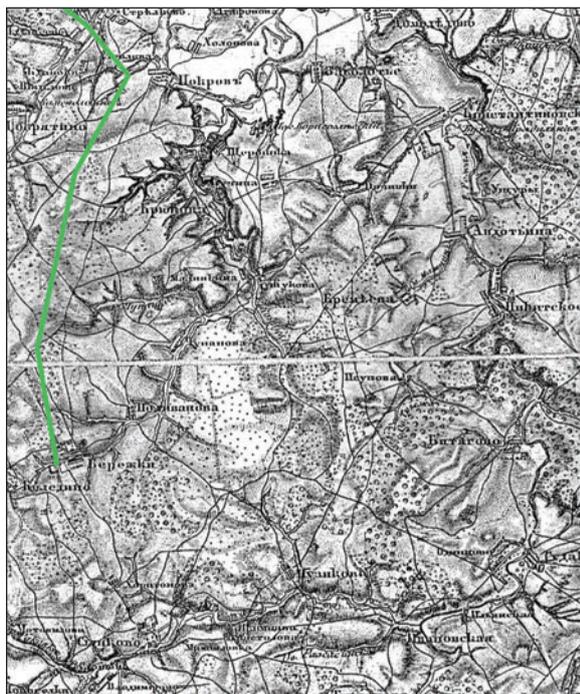
Как отмечал Ю. Готье (см. прим. 7), «в общих чертах границы станов и волостей наметились еще в эпоху колонизации Московского края русскими». Но это не значит, что их состав и границы определились сразу. Еще в XVI—XVII веках встречались случаи приписки одного селения к разным станам или перемежевания смежных селений. Ю. Готье в перечнях станов и волостей Растовскую волость не называет.

Согласно имеющимся данным, Растовская (Растовецкая) волость располагалась по верхнему течению реки Рожая — правого притока Пахры. «Растовец» упомянут в духовной грамоте Ивана Калиты, удельного Московского князя в период с 1325 по 1340 год. Грамота датируется 1328 годом, значит, села и станы, перечисленные в грамоте, возникли при предыдущих московских правителях.

Куда же вела Растовка? Даже на картах 1852 и 1860 годов, когда западнее нее была проложена новая, спрямленная трасса — Варшавское шоссе, извилистая Растовка действовала и просматривалась в виде проселочной дороги: восточнее села Михайловское она пролегла через деревню Березкино близ кладбища, через деревню Дрожжино, сельцо Щербинки, деревни Захаркино и Борисовка, сельцо Ордынцы, сёла Стрелкино и Покров на западной стороне устья притока Пахры — речки Конопенки (ныне — Конопелька); от Покрова дорога шла в верховье овражистой Конопенки на деревню Бережки.

Селения Растовской волости лежали между притоками Пахры — речками Рожая и Конопенка. Названия нескольких дач волости отмечены в писцовых книгах 1627–1629 годов: «на <...> рч. Конопенке — с. Мясоедово, Поливаново тож, деревни Щербинкино, Берег Дальной и Ближней Берег; на <...> рч. Рожаяе — с. Битягово; на притоке Рожаяи рч. Рогожке — села Сысково, Матвеевское, Свилково, сц. Володимерово, Убереж тож, деревни Шишалова, Якимово, Якимцово тож; на рч. Юрьевке — дер. Мерзлики; на рч. Михайлице — деревни Михеево, Новгородово и Мясоедово тож, Сухинино, Юхово тож; на рч. Раковке — деревни Матовилово, Гриднино; в верховье рч. Ясенки — дер. Захарково»; отмечены также «дер. Кучина, Большой Мишице тож на пруде, сц. Романцово»¹⁵.

Судя по всему, возникновение названия Растовской дороги можно датировать как минимум началом XIV века. В числе упомянутых выше дьяковских городищ

Карта Растовской волости с обозначением Растовской дороги

и селищ названы и селения Растовской волости. Особо можно выделить крупные Щербинское и Борисоглебское.

Щербинское городище железного века (V век до нашей эры — X век нашей эры) расположено на речке Конопелке (в переписи 1627 года — «сц. Щербинино на рч. Конопенке») и известно также как Конопелкинское. В юго-восточной части городища близ шоссе Подольск — Домодедово сохранились остатки валов и рвов. При раскопках в 1964 году здесь найдено множество интереснейших артефактов дьяковской культуры (подробности вновь опустим).

В километре от Щербинского, на мысу при впадении двух отвершков в Пахру, находится крупное позднедьяковское Борисоглебское городище. На этом месте еще в 1628 году, согласно приходским окладным книгам Патриаршего приказа, стояла «церковь Бориса и Глеба, что в Растовцах Домодедовской волости». Судя по всему, это именно то место, от которого и произошло название Растовской волости. (У В.И. Даля *растовый* — «относящийся к лучшей поре, самого лучшего качества». Места эти, наверное, были тогда богатыми.) Борисоглебское кладбище разместилось на территории городища, о котором никто уже не помнил. В переписных книгах Растовской волости 1704 года сказано: «Погост Борисоглебский на реке Пахре, а в нем церковь Бориса и Гле-

ба деревянная»¹⁶. Со временем церковь обветшала, а новую взамен не построили. Оставшийся без церкви погост отмечен на карте Московской губернии, выполненной в 1860 году генералом Ф.Ф. Шубертом. Рудименты укреплений уже не прослеживаются. Погост не позволяет вести полноценные археологические раскопки, однако при шурфовке установлено, что на склоне городища имелся вал, по гребню которого проходил частокол. В культурном слое 0,4–1,5 м по краям кладби-

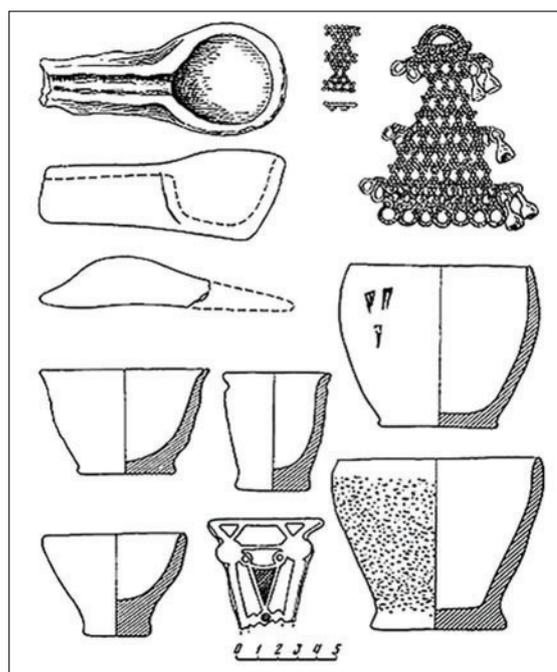
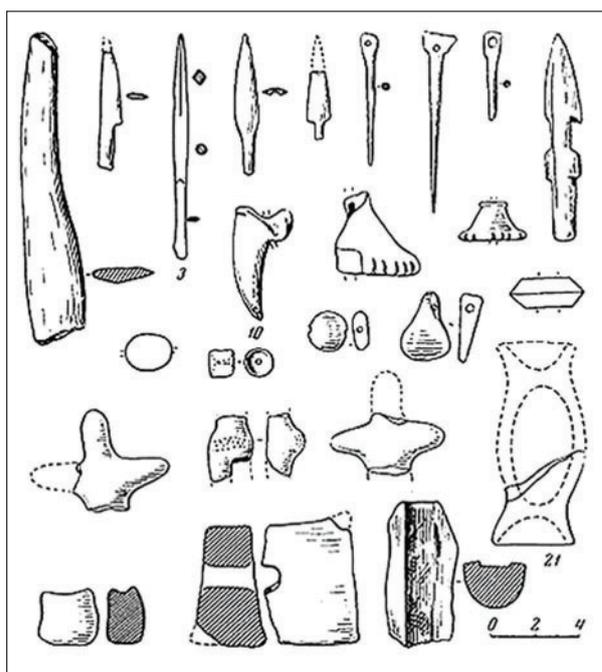
ща также найдены материалы дьяковской культуры. Кроме предметов раннежелезного века, на Борисоглебском городище по краям кладбища обнаружены древнерусские и позднесредневековые материалы XII–XIV веков (в это время у подножия древнего дьяковского поселения располагалось славянское селище).

Не исключено, что и Каменка могла возникнуть в железном, а не в XIV веке.

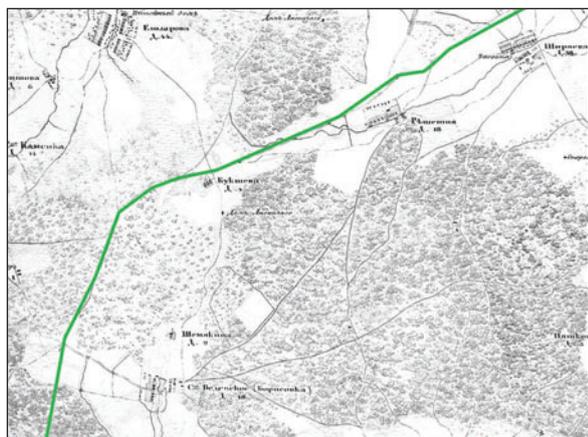
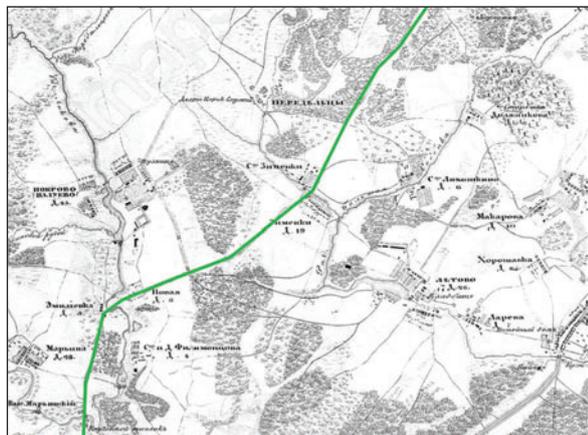
«Каменская дорога», или «Дорога из села Каменского в Москву», была обозначена на

Борисоглебское городище

Археологические находки Борисоглебского городища

Начало Каменки на картах 1852 года...

планах земель сел Воронцово, Тропарево, Передельцы непрерывной линией, что подтверждало ее сохранность и функционирование в период межевания. Кстати, великокняжеское село Каменское, куда вела эта дорога, и сейчас живо — в Наро-Фоминском районе, и там находится древнейший в Подмосковье каменный храм — Никольский, основание которого относят к концу XIV века¹⁷. Но так как в духовной грамоте Ивана Калиты в числе сел, завещанных сыну Ивану, упоминается «село Каменичское», что на Наре, можно заключить: этот храм появился значительно раньше — в начале XIV века. В писцовой книге 1627 года Большая Каменская дорога упоминается неоднократно¹⁸. Спустя более двухсот лет дорога Каменка просматривается на картах 1852 и 1860 годов по маршруту: село Тропарево — деревня Дуткино — деревня Саларево — деревня Зименки — деревня Новая (здесь к трассе подходит аллея с обсадкой от села Покров (Валуево)) — мост через реку Лико — деревня Эмилиевка — выселок Марьинский — мост через реку Незнанку (ныне — Незнайка) — выселок Кнотовский — мост через реку Десну (юго-вос-

...и ее продолжение на картах 1860 года

точнее села Клокова) — лесной дорогой северо-западнее деревень Гусцово, Ширяево, Решетня — деревня Кукшево — лесной дорогой до деревни Лесинцово, отсюда (по карте 1860 года) — деревня Лукино — мост через Пахру — деревня Новиково — деревня Малеево — деревня Новая — деревня Купино — село Моготово (на карте 1860 года у границы Московского уезда — указа-

тель «Из с. Каменского»; здесь же от Моготова ответвляется несколько рукавов дороги с подписями «Стар.» и указателями «Из Клово»). Деревня Клово находится в нескольких километрах по дороге к западу от села Каменское, и, вероятно, старые трассы Каменки проходили по Клову (также и через село Мачихино). Все эти населенные пункты существуют и сейчас. При сравнении карт 1852 и 1968 годов видно, что многие фрагменты Каменки сохранились, хотя используются не в качестве большой дороги.

В Москве Каменка начиналась у Москвы-реки близ Андреевского городища дьяковской культуры. А неподалеку от села Каменское на реке Наре, менее чем в полутора километрах юго-восточнее деревни Романово, тоже обнаружено городище — раннедьяковское. Кстати, у деревни Рыжково на противоположном берегу реки найдено селище XI–XIII веков и 4 курганных комплекса.

У трех названных дорог схожая судьба: возникнув в железном веке по воле древних обитателей Москворечья — финно-угорского племени меря, они продолжали существовать и тогда, когда в окрестности дьяковских поселений пришли новые племена — сначала балты, затем славяне.

Четвертая же дорога — «Из села Ясенева в село Зюзино» — формировалась поэтапно начиная с XIV века, уже после возникновения селений к югу от Москвы. В межвых книгах XVII столетия упоминаются фрагменты «старинной Ясеновской дорожки», по которым частично проходили межи «пуст. Боташевой» (1641)¹⁹ и «государева дворцового села Зюзина» (1677)²⁰. По этим фрагментам можно судить, что старинная

Ясеновская дорога (из Москвы в Ясенево) шла, в частности, по западной окраинной меже села Зюзино от вершины Винокуреного оврага, затем пересекала овраги Кривой, Старостин, Боташеву пустошь. Тот фрагмент Ясеновской дорожки, по которому проходила межа Боташевой пустоши, мог продолжиться по смежной с пустошью земле сельца Кленково там, где шла дорога к устью Иванькова оврага — левого притока Деревлевского оврага. Но уже на плане Генерального межевания села Зюзино 1766 года дорога, проходящая через село, промаркирована указателями: «Из села Ясенева», «В Москву». К югу от села Зюзино она показана на планах проходящей через смежные селения с обозначениями: у сельца Марково — «Дорога из села Ясенева в село Борисовское, Зюзино тож, и в Москву», у сельца Кленино, Колычово тож, сел Конково, Ясенево, Уское — «Дорога из села Ясенева в село Зюзино»²¹.

К северу от Зюзина дорога на Москву проходила через сельцо Шаболово. На чертеже 1694 года от Москвы до него вдоль Кадашевского оврага, где текла речка Чура, пролегла Большая Шаболовская дорога (Шаболовка), по которой в 1630 году была проведена межа вновь образованной пустоши Черемошь. В верховье Винокуреного оврага, где находилось тогда сельцо Шаболово, Шаболовка переходила в Ясеновскую дорогу, которую частично «сохранили» вышеупомянутые фрагменты межи села Зюзино. Вероятно, именно древняя Ясеновская дорога легла в основу Большой Шаболовской, получившей название от сельца Шаболово, которое переместилось к большой Ясеновской дороге с прежнего места (конец XVI — начало XVII века, селище Старое Шашебольцово на правом берегу речки Котел). Еще в 1577 году, согласно платежным книгам Московского уезда, «сельца Шашебольцова» на этом месте не значилось²². До 1611 года сельцо числилось за боярином князем Федором Тимофеевичем Долгоруковым, а дорога, использовавшаяся только для езды из Москвы в Шаболово, получила название по сельцу — Шаболовская.

Ко времени Генерального межевания Шаболовка, ставшая межой между землями Донского монастыря (сельцо Семеновское) и пустошью Черемошь, утратила значение большой дороги. Новая дорога от Шаболова до Москвы пролегла через возникшие черемошские села Знаменское (1630) и Троицкое (1732).

*Село Зюзино на реке Котле. 1694 год.
РГАДА. Ф. 1209. Оп. 32954-2. Д. 249.2*

У вершины Винокуренного оврага от Ясеновской дороги ответвилась тропа на юго-восток по пустоши Новоселки — вероятно, еще в курганные времена. У мыса, образованного рекой и Винокуренным оврагом, возникла широкая котловина, усиленная с правого берега обрывистым устьем Безымянного оврага. Река в крутых берегах была ключом, словно кипела в котле. Ее так и прозвали — Котел. Выше этого «котла» вятичи пересекли поток, а потом и Безымянный овраг, на высоком берегу которого основали однодворную деревню (селище Зюзино-I, датируемое XII—XIII веками)²³. По водоразделу между оврагами вятичи пошли к югу от селища в гору сквозь леса — к Ясеневу. За Боташевой пустошью близ устья Иваньковского оврага дорога из Зюзина, по-видимому, слилась со старинной Ясеновской дорогой. На торном лесном пути обнаружено немало селищ и курганных комплексов: как видно, эта дорога многие века была не менее важной, чем другие.

А из Зюзина в Москву стали ездить через мельничную запруду, поставленную на «котле» ниже устья Безымянного оврага (см. план 1694 года). Сначала дорога отсюда шла по долине между Котлом и речкой Вздериножкой (ныне Коршуниха) к месту их слияния. Но бурные здешние паводки, а также появившиеся позже глиняные карьеры и кирпичные заводы мешали постоянному проезду. И Зюзинская дорога свернула от плотины к Кор-

шунихе и пошла к Москве через Знаменское и Троицкое.

Путь через Зюзино сократил и облегчил дорогу из Ясенева в Москву. И постепенно прежняя Ясеновская дорога (через Боташеву пустошь в обход Шаболова и Винокуренного оврага) была забыта. К 1818 году проезжая дорога по пустоши Новоселки исчезла с карты. На ее месте появился парк шаболовской усадьбы.

Генеральное межевание 1766 года зафиксировало на маленькой территории сельца Шаболово наличие шести дорог. Первой из них названа та, по которой «ездыт с Большой Калужской дороги на Серпуховскую столбовую дорогу», шестой — «что ездят из села Борисовского, Зюзино тож, в Москву». Она пересекала речку Вздериножку и, сливаясь с дорогой из деревни Шаболовка на Москву, шла через земли сел Знаменское и Троицкое²⁴, а затем через монастырские земли сельца Даниловское, смежного с Москвой.

Если Лукомка родилась, судя по всему, еще до возникновения села Ясенево, то дорога «Из села Ясенева в село Зюзино — в Москву» начала формироваться, когда к югу от Москвы появились славянские племена, о чем свидетельствуют селища и курганные комплексы, сохранившиеся рядом с дорогой в лесах, через которые она проходила и которые сегодня составляют часть Природно-исторического парка «Битцевский лес».

¹РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Ч. 1. Л. Я-2, У-3.

²Там же. Л. К-36.

³Там же. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1359. Л. 18—19 об.

⁴Там же. Оп. 1. Д. 1359. Л. 27 об.—28 об.

⁵Там же. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 833. Л. 112 об.

⁶Там же. Л. 21 об.

⁷Готье Ю. Московский уезд (<http://rus-istoria.ru>).

⁸РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9807. Л. 414 об.—445.

⁹Там же. Л. 431.

¹⁰Там же. Кн. 9809. Л. 525—528.

¹¹Там же. Кн. 9811. Л. 398—405 об.

¹²Кренке Н.А. Древности бассейна Москвы-реки от неолита до средневековья: этапы культурного развития, формирование производящей экономики и антропогенного ландшафта (archaeolog.ru).

¹³См.: Он же. Археология парка «Царицыно». М., 2011. Рис. 18.

¹⁴Гоняный М.И., Кренке Н.А. Структура расселения дьяковцев в бассейне р. Пахры // Советская археология. 1988. № 3. С. 54—62.

¹⁵РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9807. Л. 679—703.

¹⁶Там же. Кн. 9814.

¹⁷См.: Ярославцева С.И. Куда вела дорога Каменка // Московский журнал. 2004. № 3. С. 46—48.

¹⁸РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 9807. Л. 396—413.

¹⁹Там же. Оп. 2. Кн. 9832. Л. 877.

²⁰Там же. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1359. Л. 23—29.

²¹Там же. Ф. 1354. Оп. 256. Л. Б-4, М-8, К-42, К-38, У-3, Я-2.

²²Там же. Ф. 1209. Д. 908/33089. Л.196.

²³Культура средневековой Москвы. Исторические ландшафты. Т. II. М., 2004. С. 520.

²⁴РГАДА. Ф. 1354. Оп. 256. Л. 3-6, Т-2, Ш-2.

ПОДПИСКА-2017

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на наш журнал можно:

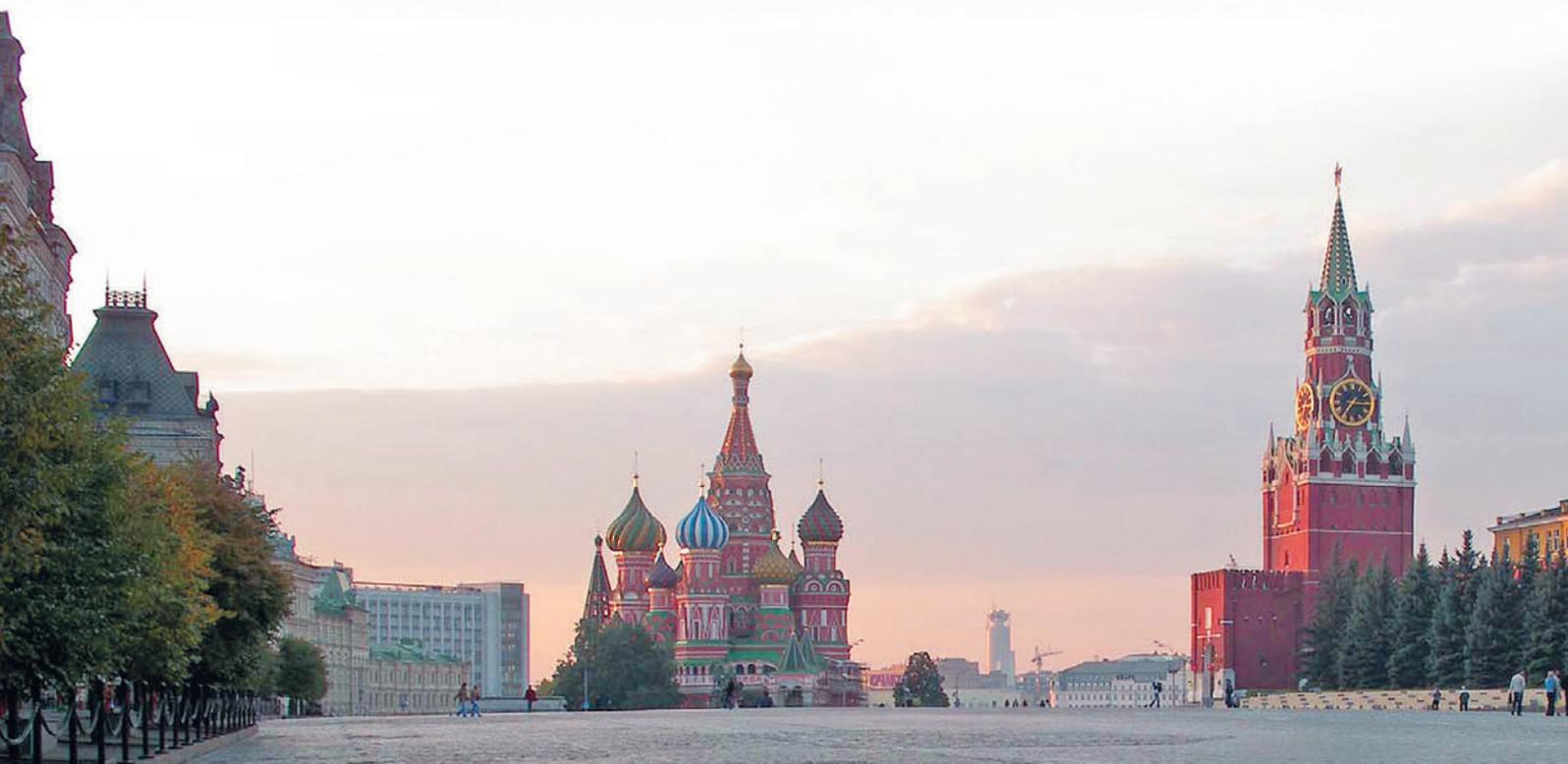
- В любом почтовом отделении.

Индекс в каталогах: «Роспечать» — 73371,
«Почта России» — 99716, «Пресса России» — 42158.
Подписку также можно оформить через агентство
«МК периодика»: (495) 681-91-37,
(495) 684-50-08 (для зарубежных подписчиков).

Подписной купон на обороте.

- На сайте www.vm.ru
- В редакции по адресу: 127015, Москва, Бумажный пр-д, д. 14, стр. 2.
Телефон для справок: (499) 557-04-07.
Стоимость подписки с доставкой по почте — 900 рублей.
- В книжном магазине ТД «Библио-Глобус»
ежедневно с 10.00 до 19.00
по адресу: Москва, ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 1, зал 8, оф. 30.

Электронная версия журнала — на www.pressa.ru

Галина Владимировна Аксенова

Сопричастность

**О творчестве народного художника России
Вячеслава Юрьевича Желвакова
(к 60-летию со дня рождения)**

В.Ю. Желваков — признанный художник-график, действительный член Российской академии художеств¹. Он пришел в искусство в 1980-х годах и утвердился в нем благодаря умению увидеть, осмыслить и донести до зрителя открывающиеся ему в глубочайшем чувстве сопричастности образы прошлого и настоящего. За 35 лет Вячеслав Юрьевич создал более двух тысяч самых разнообразных графических и живописных работ.

Он родился в 1956 году в городе Яранске Кировской области. Учился в детской художественной школе в Йошкар-Оле, затем в Марийском республиканском художественном училище, где преподавал замечательный педагог — его отец Юрий Андреевич Желваков; далее (1976—1982) в Суриковке на отделении графики осваивал сложнейшие изобразительные техники — офорт и гравюру. Первая крупная работа — серия офортов «Труды и дни Михайло Ломоносова» (1982), защищенная в качестве диплома. Серия содержала девять листов, отразивших путь Ломоносова от холмогорского помора-юноши до всемирно признанного ученого.

России, проехал по Пинеге, побывал на родине писателя Федора Абрамова. Творческим итогом стали две серии рисунков — «На родине Федора Абрамова» (1986) и «Будни и праздники северной деревни» (1988).

В 1989 году состоялась поездка по БАМу, которая произвела на Желвакова сильное впечатление. В серии офортов, посвященных БАМу, впервые ясно проявилось стремление автора не просто вести «изорепортаж» из мест пребывания, но делать философские обобщения, говорить об увиденном языке притчи. За эту серию он получил премию ЦК ВЛКСМ.

По окончании Суриковского института В.Ю. Желваков стажировался в творческой мастерской графики Академии художеств СССР под руководством О.Г. Верейского. Здесь сформировалось творческое кредо Вячеслава Юрьевича: «Нравственность, духовность, образность в работах. Масштабность, неиссякаемость темы. Герой произведений — яркая, сильная личность».

В 1986—1988 годах Желваков совершил путешествие на север

В том же году В.Ю. Желваков становится членом Студии художников имени В.В. Верещагина МВД России. В его творчестве появляется новая тема, раскрываемая им с тонким, проникновенным лиризмом: «Сельский участковый» (1989), «Хранители чистой воды» (1994), «Страж острова Кижи» (1994), «Репортаж из “горячей точки”» (1994)². Тема народного подвига в Великой Отечественной войне воплотилась в циклах «Долгие ночи блокадные» (1995), «Солдатские песни» (1996), «Нормандия-Неман»³. За графическим рассказом (1992) о великих русских полководцах — Александре Невском, Суворове, Кутузове, Жукове через несколько лет последовала история российской армии и флота в лицах (серии «Русские флотоводцы» и «Славные сыны Отечества»; последняя удостоилась диплома Паломнического отдела Московской Патриархии)⁴.

Особое место в творчестве художника занимает Греция — Эллада и ее древняя православная земля (серии «По Греции», «По Кипру», «Осколки античной цивилизации»⁵.

Почти 30 лет жизни В.Ю. Желвакова связаны со Студией художников МВД, которая с 1993 года носит имя выдающегося живописца-баталиста и путешественника Василия Васильевича Верещагина, жизнь и личность которого нашли достойное отражение в желваковских работах, начиная с портрета мастера (1993). В одном из интервью В.Ю. Желваков говорил: «Художник Василий Верещагин вызывает неподдельный интерес. В нем соединились художник, воин, путешественник. Конечно, когда Студию назвали его именем, мне сразу захотелось сделать такой знаковый портрет, который был бы одновременно и парадным, и подчеркивал бы военную

принадлежность Верещагина. Я читал не только его биографию, но и его воспоминания, подолгу смотрел его картины в Третьяковской галерее, а нарисовав портрет, создал затем целую серию работ по его биографии»⁶.

Вячеслав Юрьевич Желваков ведет большую преподавательскую работу. С 2001 года он — профессор кафедры живописи и академического рисунка Российской академии живописи, ваяния и зодчества, а с 2011-го — профессор кафедры живописи, рисунка и композиции Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки.

Задумываясь о прошлом и настоящем, В.Ю. Желваков отмечает: «Великое прошлое учит нас быть людьми, достойными этого величия, помогает понять смысл сегодняшней жизни, сохраняет веру в великую будущность России. В моих размышлениях о том, что такое история, я все чаще прихожу к выводу, что нельзя вычеркивать из истории наше сегодня. Как наши предки поднимались на защиту Отечества, жертвовали собой на Чудском озере или на Бородинском поле, так и сейчас мальчишки должны быть готовы защищать Отечество. И я хочу, чтобы к этой мысли приводили мои работы. Писателей исторических романов часто называют фантастами наоборот. Нечто подобное можно сказать и о художниках, обращающихся к событиям прошлого. Но чтобы наши романы и картины не оказались фантастикой, на мой взгляд, важно передать дух исторического прошлого, возбудить в зрителе чувство сопричастности к истории, дать ему осознать, что это его предки построили Великую Русь, сделали ее самой справедливой державой мира, живущей по православному закону».

¹Творчеству художника на страницах «Московского журнала» были посвящены публикации: Аксенова Г.В. Москва Гиляровского в современной графике (2003. № 11. С. 33–35); «Живопись чистая, звонкая, светоносная» (2004. № 11. С. 30–32); Родом из детства. Интервью с В.Ю. Желваковым (2006. № 10. С. 28–31). См. также: Она же. О художнике Юрии Желвакове // Роман-журнал XXI век. 2004. № 7. С. 111–112.

²См.: Галерея героев. Интервью с художником В.Ю. Желваковым и рассказ о его новых работах // Роман-журнал XXI век. 2006. № 2. С. 110–111.

³Аксенова Г.В. «О доблестях, о подвигах, о славе...» Размышления в связи с 60-летием авиационного полка «Нормандия-Неман» // Русский деловой вестник. 2003. № 21. С. 16.

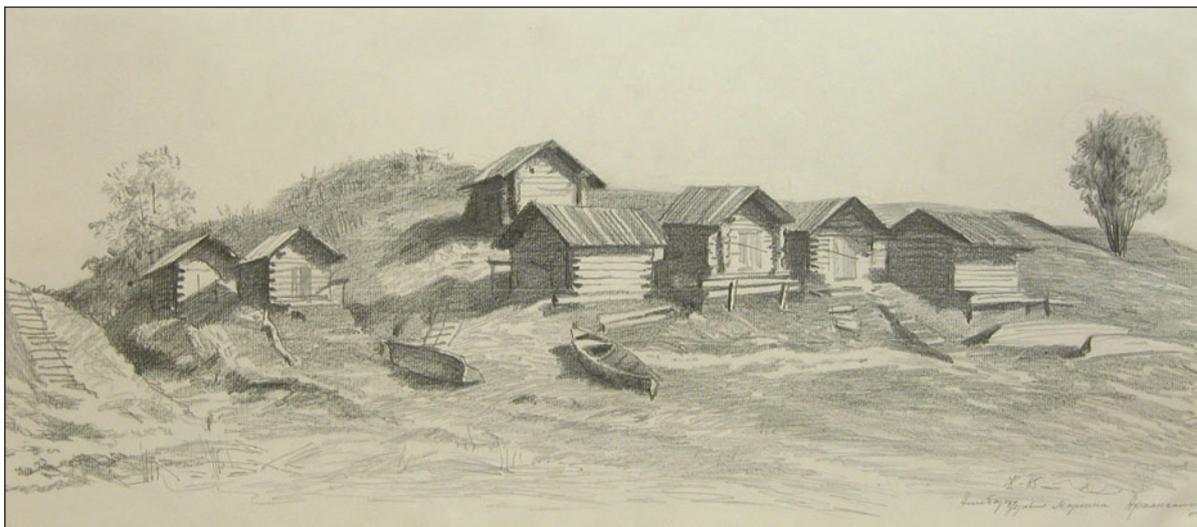
⁴Она же. Славные сыны Отечества // Роман-журнал XXI век. 2006. № 2. С. 112.

⁵Она же. Греческий мир глазами русских художников конца XX — начала XXI в. // X Пасхальные чтения. Материалы X научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». М., 2012. С. 149–156.

⁶<http://zvezda-r.ru/vspomogatelnoe-2012/2647-vereshagin.html>

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «На родине Федора Абрамова»

*Амбары деревни Марьино. Архангельская область.
Бумага, карандаш. 1985–1986 годы*

*Дорога на заимку. Архангельская область.
Бумага, карандаш. 1985–1986 годы*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Первоцветы. Бумага, карандаш. 1987 год

Натюрморт с раками. Бумага, карандаш. 1995 год

Натюрморт с гитарой. Бумага, карандаш. 1995 год

Старые ветлы. Бумага, карандаш. 1991 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Нижний Новгород. Дорога в Печерский монастырь.
Бумага, карандаш. 1991 год*

*Нижний Новгород. Монастырские ворота.
Бумага, карандаш. 1991 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Михайловский сад. Из серии «Град Петра».
Бумага, карандаш. 1987 год*

*Москва. Кропоткинская.
Бумага, карандаш. 1992 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

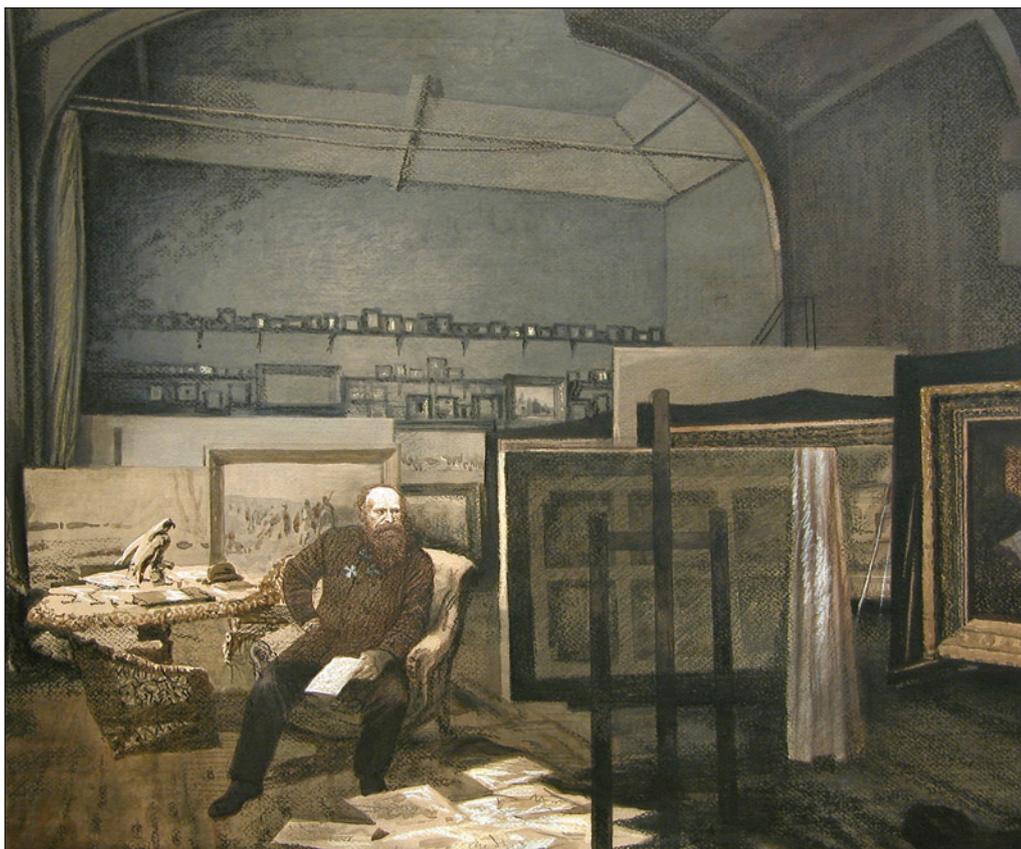
Из серии «В.В. Верещагин – художник, воин, путешественник»

*Последний поход.
Портрет художника В.В. Верещагина и адмирала Макарова.
Смешанная техника. 2002 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «В.В. Верещагин — художник, воин, путешественник»

*Художник В.В. Верещагин в мастерской.
Бумага, пастель. 2002 год*

Кавказ. Бумага, пастель. 2004 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «В.В. Верещагин – художник, воин, путешественник»

Плевна. Бумага, пастель. 2004 год

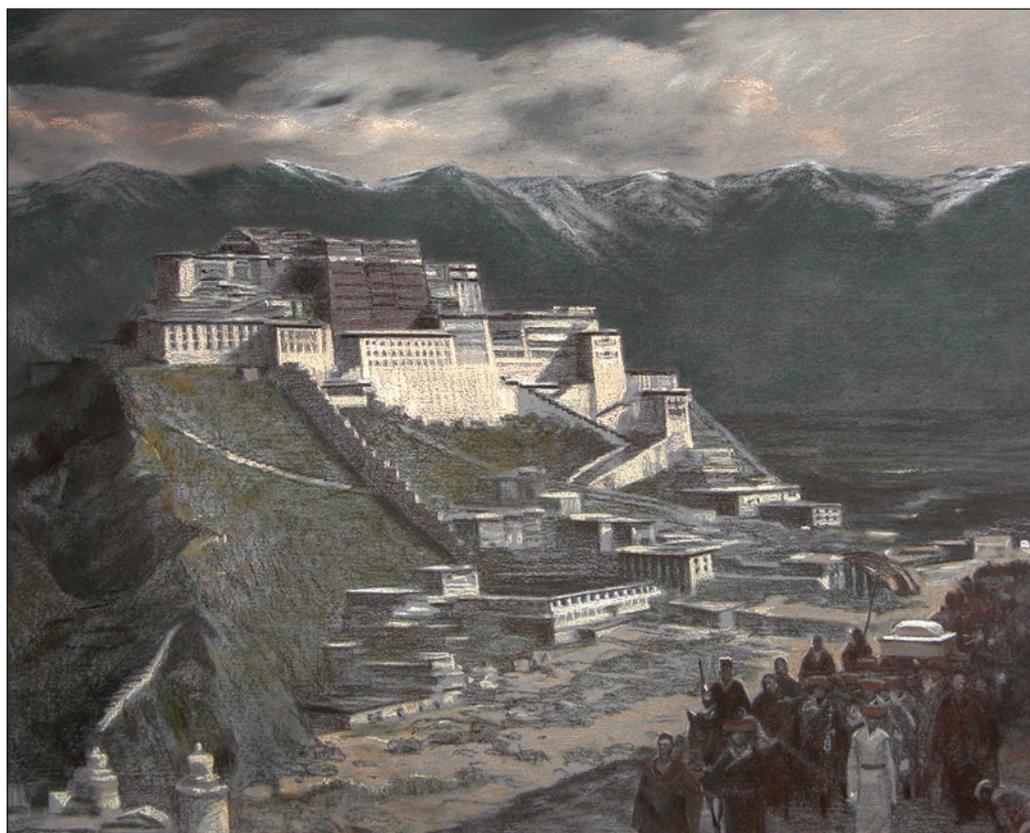
Самарканд. Бумага, пастель. 2004 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «В.В. Верещагин – художник, воин, путешественник»

Туркестан. Бумага, пастель. 2004 год

Тибет. Бумага, пастель. 2004 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «В.В. Верещагин – художник, воин, путешественник»

Во Франции. Бумага, пастель. 2006 год

Индия. Бумага, пастель. 2006 год

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «В.В. Верещагин – художник, воин, путешественник»

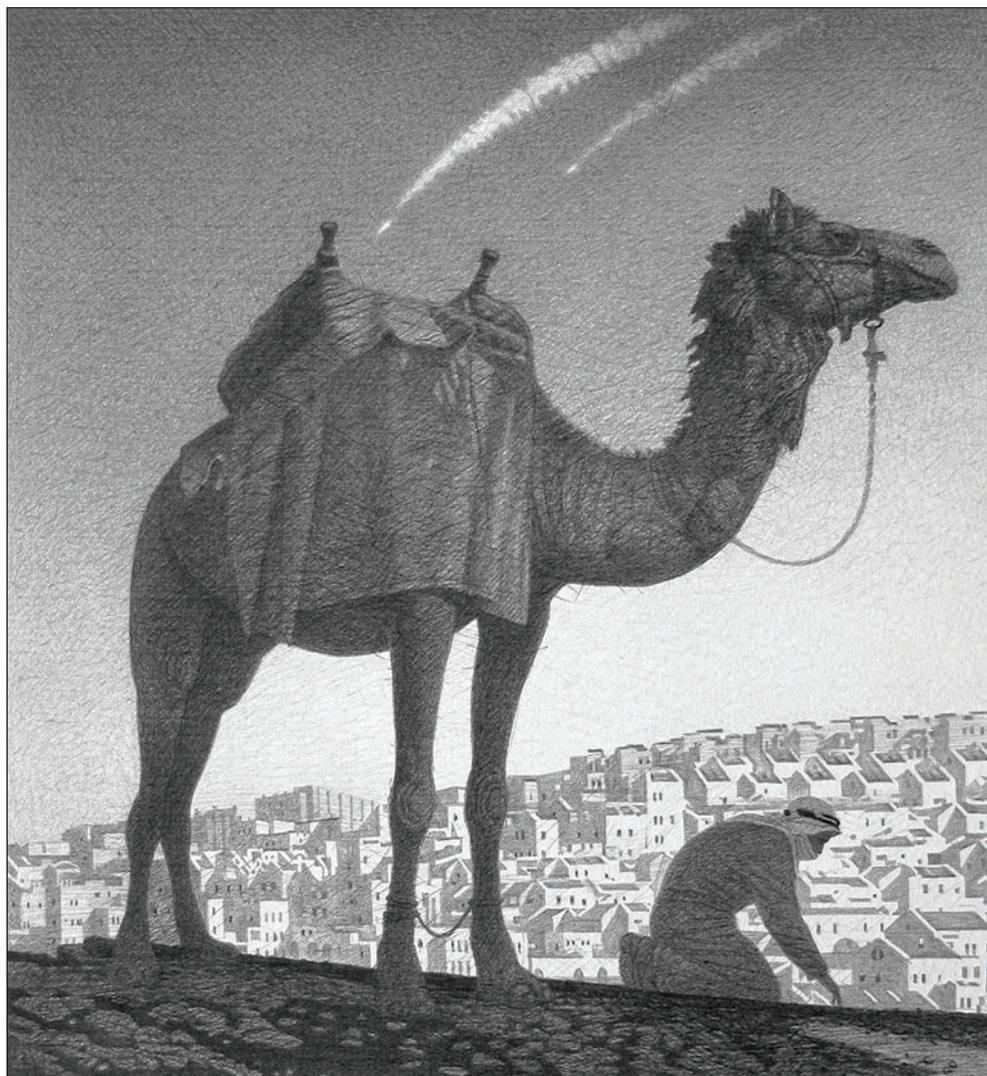
*Порт-Артур.
Бумага, пастель. 2006 год*

*Колонна коринфского ордера.
Из серии «Осколки античной цивилизации».
Цветная автолитография. 1995 год*

*Вечный мотив. Из серии «По Греции».
Бумага, пастель. 1996 год*

*Иерусалим. Молитва бедуина.
Бумага, карандаш. 2006 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Из серии «История российской полиции»

*Утренний доклад Петру II.
Бумага, карандаш. 2015 год*

*Петербург Петра III. На набережной.
Бумага, карандаш. 2015 год*

КАРАНДАШОМ, РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

*Светлана.
Холст, масло. 2015 год*

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

**О состоявшемся
6 октября
2016 года
юбилейном
вечере,
посвященном
25-летию
«Московского
журнала.
История
государства
Российского»**

**Произведения
ныне
практически
забытого
на родине
русского
художника
Александра
Васильевича
Ложкина
(1881–1942)
в музее Хиллвуд
(США)**

